

Mrázek, Roman

**Творительный синтаксический : (неадвербиальный,
необстоятельный)**

In: Mrázek, Roman. *Синтаксис русского творительного :
(структурно-сравнительное исследование)*. Vyd. 1. Praha: Státní
pedagogické nakladatelství, 1964, pp. 155-248

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/119574>

Access Date: 27. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University
provides access to digitized documents strictly for personal use, unless
otherwise specified.

2. ТВОРИТЕЛЬНЫЙ СИНТАКСИЧЕСКИЙ

(НЕАДВЕРБИАЛЬНЫЙ, НЕОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЙ)

2.1 ТВОРИТЕЛЬНЫЙ СУБЪЕКТНЫЙ

2.1.1 Посредством настоящего тв/п-а (instr. subjektový, instrumentalis subiecti, agentis, der Subjektinstrumental, Instr. des Urhebers) обозначается то, что в денотате является агентом действия. Применительно к синтаксической системе рус. языка различаем две его разновидности. В первой речь идет о производителе действия в страдательных конструкциях (напр. *план был выполнен всеми заводами*), в другой же — о вызывателе, непосредственном „осуществителе“ действия в безличных активных конструкциях (напр. *крышу сорвало ветром*). Как член предложения считаем имя в данном тв/п-е особым членом — субъектным дополнением, или же субъектным определителем. Тв/п субъектного дополнения является падежом синтаксическим, хотя и стоящим в тесном соседстве с адвербиальным значением орудия и причины.¹ Объединение обеих структурно отличающихся разновидностей оправдывается двумя факторами: 1. Тв/п там и здесь чаще называет агента, производителя определенного действия; поэтому при трансформации выявляется соотносительность тв/п-а с позицией им. падежа того же имени в роли грамматического подлежащего; ср. Т: *дом строится каменщиками* → *каменщики строят дом*; Т: *солнцем выжгло траву* → *солнце выжгло траву*. 2. В части случаев оба основных типа синонимичны, взаимозаменяемы; ср. *окно забрызгано дождем* // *окно забрызгало дождем*; *дорога занесена снегом* // *дорогу занесло снегом*.

2.1.2 Субъектный творительный в пассивных конструкциях

2.1.21 Тв/п, выражающий деятеля при пассиве, в древних слав. языках и в и.-сл. яз. был не единственным синтаксическим средством

---

¹ Обоснование понятия „субъектного дополнения“ (subjektové doplňení // subjektové uřešení) как специфического варианта более широкой категории дополнения дается нами в статье *Синтаксические отношения и члены предложения*, Sborník prací fil. fak. brněn. univ., A 9, 1961, 49, 53—54.

Наряду с ним употреблялся аблятивный предложно-падежный оборот с предлогом *odъ/ot.*² Притом тв/п названий лиц мог означать не только истинного деятеля (инициатора), но и орудие-посредника; ср. часто реализовавшийся тип ТАКО БО ПИСАНО ИЕСТЬ ПРОРОКОМЪ *διὰ τοῦ προφήτου* Мф 2.5 Сав. Нет сомнения, что знач. деятеля в тв/п-е восходит к знач. орудия-посредника, развившись из последнего путем постепенного переосмысления. Объяснение такого семантического сдвига не вызывает никаких трудностей: Так как лицо-орудие в денотате выступало фактическим реализатором действия, вполне понятно, что в страдательных конструкциях, при словесном невыражении примарного инициатора действия (т. е. того, по чьей воле действие совершалось), значение лица-орудия легко переходило в значение лица-истинного производителя. Это представляло, вместе с тем, процесс абстракции, некоторой синтаксизации тв/п-а в данной функции.

Отсюда напрашивается естественное предположение о том, что в таких коммуникативных ситуациях, где необходимо было при пассиве четко обозначать собственного инициатора действия, ставилось иное синтаксическое средство, а именно род. п. с предлогом *odъ/ot, otъ*, при осмыслении аблятивном (= идея исходного пункта, от которого действие исходит, ведет свое начало, свою причину). Следовательно, предложно-падежный оборот как десигнатор значения лица-деятеля представляет здесь явление более древнее, а тв/п с тем же знач. — явление позднейшее, вторичное.³

2.1.22 Тв/п со знач. деятеля-лица в ярком виде представлен только в индоиранских и слав. языках, следы его известны из др.-греч. Ср. *divaḥ stave duhitā gōtamēbhiḥ* „дочь Дивауса хвалима Готами“ (Delbrück, *Altind. Synt.* 135); авест. *yā karšya karšivata* „которая (= земля) должна пахать пахарем“ (Brugmann, *Grundriss II*, 2, 527). Это стоит в связи с отмеченным уже фактом (§ 1.2.532), что обе группы языков пользо-

---

² В. Махек предполагает (*Významy a dvoji původ předpony a předložky ot/od*), что предлог и приставка *ot/od* имеют двойное происхождение и что в аблятивном знач., из которого развилось и знач. исходного пункта, примарного агента действия при пассиве, некогда ставилось наречие-предлог *odъ*, **an(e)u*, греч. *ἀνευ*, нем. *ohne*, литов. *nu-*, *nuo-*.

³ Тут показательна ситуация в литов., вообще лучше сохранившем конкретные значения беспредл. падежей. Здесь агент при пассиве передается беспредл. род. падежом, напр. *Tai buvo pirmas uždavinys, jai pavestas sūnaus* — „Это было первое поручение, данное ей сыном“ Горьк., *Мать*, *Skaitiniai* 183. Не исключено, что так обстояло дело и на старших этапах п.-сл. языка.

К общей проблематике славянского состояния, с учетом сравнительно-исторических данных, ср. Н. Bräuer, *Der persönliche Agens beim Passiv im Altbulgarischen*, Berlin 1952, 127—217.

вались тв/п-ом также при выражении лица-посредника в активных конструкциях.

2.1.23 Выбор той или другой формы выражения агента обусловливался — и до сих пор в той или иной мере обусловливается по отдельным слав. яз. — двумя факторами: самим денотатом (одушевленность или неодушевленность агента, его отношение к действию как автономного осуществителя или только посредника) и, во-вторых, морфологией глагола (возвратно-страдательная форма или причастия). В раннеисторических слав. памятниках положение, в общем, таково, что неодушевленный агент и посредник обслуживаются тв/п-ом, автономный, истинный деятель при возвратной форме передается почти исключительно род. падежом с предлогом *отъ*, а тот же деятель при страдат. причастиях выражается обеими названными формами.⁴

В ходе письменно засвидетельствованного развития слав. языков наблюдается постепенная дифференциация или в пользу тв/п-а в одних языках, или в пользу род. п. с предлогом *од/от* в других. В качестве инновации появился еще третий способ выражения — оборот *přez* (*przez, через, skrze*) + вип. п. Так обстоит дело, гл. обр., в поль. и луж., частью в кашуб. Такой прием восходит, собственно, к формальному акцентированию отношения посредничества. Это отношение, обслуживавшееся раньше тв/п-ом, стало эксплицитно передаваться падежом с предлогом, и последний остался здесь и после того, как позднее его значимость переосмыслилась по направлению к значимости истинного, автономного производителя действия (равно как и в свое время у беспредл. тв/п-а).⁵

2.1.24 В памятниках ст.-сл. деятель-лицо при возвратной страдат. форме со значительным преимуществом выражался сочетанием ОТЪ + род. п., при причастии наст. вр. — всегда тв/п-ом, а при причастии прош. вр.

---

⁴ Косвенная причина бывшей гегемонии аблятивной конструкции при возвратной форме заключалась, вероятно, в том, что возвратная форма вообще в п.-сл. исконно служила средством выражения пассивного действия, между тем как страдат. причастия носили первоначально характер адъективов, обозначая состояние, свойство, а тв/п при них воспринимались, может быть, как причина, источник этого состояния.

В деле изучения залогов слав. глагола (на широком сравнительном фоне) принципиальное значение имеет труд В. Наврѓánek, *Genera verbi I—II*.

⁵ Индоевр. языки на территории Европы решают то же коммуникативное задание, по сути дела, трояким путем: а) с привлечением формы, в которой кроется идея исходного пункта действия (*od/ot, vľb, ā, ab, von...*), б) посредством формы, возникшей из нарочитого указания на посредничество (*przez* и т. п., франц. *par*, англ. *by*), в) с употреблением тв/п-а, в котором бывшее знач. лица-посредника переосмыслилось на собственного, автономного действителя.

приблизительно в одинаковой мере ставились обе формы.⁶ Притом в евангельских текстах общий небольшой перевес находился на стороне аблятивной конструкции, в Супр же взаимная пропорция была почти уравновешенной. Естественно, что при оценке встречаемости предложно-падежной конструкции нельзя сбрасывать со счета и возможность греч. влияния (*ἐπό* + род. п., или же еще иные обороты). При необходимости в рамках одного предложения указать как посредника, так и истинного деятеля, последний всегда получал форму род. п. с предлогом, напр. ДА СЪБЪДЕТЬ СЯ РЕЧЕНОЕ ОТЪ ГОСПОДА ИСАИЕМЪ ПРОРОКОМЪ *ἐπὶ κυρίου διὰ τοῦ προφήτου* Мф 1.22 Асс Сав. Примеры тв/п-а: И БЪДЕТЕ НЕНАВИДИМИ ВСЪМИ *ἐπὶ πάντων* Мф 10.22 Зогр Мар Асс; ТРЪСТИ ЛИ ВЪТРОМЪ ДВИЖЕМЫ *ἐπὶ ἀνέμων* Лк 7.24 Зогр Мар; ТОГДА И<СОУ>С<Ъ> ВЪЗВЕДЕНЪ БЪИСТЬ Д<ОУ>ХОМЪ ВЪ ПОУСТЫНЬЖ *ἐπὶ τοῦ πνεύματος* Мф 4.1. Зогр Асс Сав; ПОБЪЖДЕНЪ БЪИХЪ МЖЖИ СИМИ СВАТЪИМИ *ἐπὶ ἀγίων ἀνδρῶν* Супр 78.28; И ВЕДЪАШЕ СЯ Д<ОУ>ХОМЪ ВЪ ПОУСТЫНЬЖ *ἐν τῷ πνεύματι* Лк 4.1 Зогр Мар.

2.1.25 В др.-чеш. субъектный тв/п лица представлял обиходное синтаксическое средство, однако с немалой конкуренцией со стороны род. падежа с предлогом *ot/od*. На параллельных местах евангельских текстов в EvZim и в BibKral большей частью бывает *ot/od* + род. п., реже тв/п; знач. средства, посредника сигнализируется вып. падежом с предлогом *skrze*. Примеры: *proto tu řimským králem červený lev na zlatém štítě dán* DalL 88.6; *taký byl křik diáblů stvořen* AlxB 141; *ežs uvěřila všemu, ježt jsou řečena byla bohem skrzě Gabriela* HradRad 216—218; *to jest ot mnohých vidieno* HradProk 385. Аблятивный оборот отмечен даже в знач. средства: *on leží zabít ot mlata* AlxV 1755. При возвратной страдательной форме тв/п практически не встречается, спорадические примеры семантически неоднозначны; ср. *takými kazateli rozmnožila se zlost* HusErb 1, 352 (Gebauer, Hist. mluv. IV, 405).⁷

2.1.26 Ситуацию в др.-рус. относительно деятеля-лица можно охарактеризовать следующим образом. В ранних памятниках до 15 в. тв/п представлен немногим больше, чем *отъ* + род. п. При этом в конструкциях с причастиями обнаруживается прежде всего опережающая стилевая дифференциация: в церковно-книжных стилях чаще попадаетея *отъ* + род. п., в деловом яз. заметно преобладает тв/п, и этот же падеж предпочтительно

⁶ Помимо указ. основополагающей работы Бройера см. Ходова, *Знач.*, 135—139; Бауэрова, *Беспредл. твор. пад.*, 302—305; D. Freydank, *Zur Bezeichnung des persönlichen Agens im Altslawischen*, Wissenschaftliche Zeitschrift d. M.-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 10, 1961, Heft 1, Gesellschafts- u. Sprachwissenschaftliche Reihe, 233—236.

⁷ К др.-чеш. ср. Gebauer, *Hist. mluv.* IV, 406. Точное установление взаимоотношения обоих формальных приемов потребовало бы еще специального обследования.

употребляется также во всех остальных стилях. Напротив, при возвратно-страдательной форме всюду совершенно доминирует аблятивная конструкция. Примеры тв/п-а при причастиях: *освящена бысть церкви святыя Богородицы Володимиромъ* Новг. I лет. 6547; *да приятъ ими будетъ* Жит. Феод. ба 1—2; *се придоша послании нами мужи* Лавр. лет. 6495; *гонимъ святымъ духомъ* Новг. I лет. 6767; *вселимая вся тобою стъворю* Жит. Феод. 8а 1. При возврат. форме нами записан всего один пример тв/п-а: *и вѣнчяся своими поны* Новг. I лет. 6644. В примере *гусли строятся персты, а град нашъ твоею державою* Мол. Дан. Зат. Ч 57 (аналогично А 24, Ч 29, как и в примере *злато съкрушается огнемъ, а человекъ напастьми* Мол. Дан. Зат. А 16 = Ч 63, и еще в примере Мол. Дан. Зат. А 1) значимость деятеля тускнеет за счет оттенков орудных.⁸

Примечание. В неодушевленном агенте весьма часто более или менее присутствует адвербиальная примесь, чаще причинная, реже орудная, иногда еще иная; см. § 2.1.272. Такой агент в др.-рус., как и в ст.-сл. и др.-чеш., за единичными исключениями всегда обслуживался тв/п-ом.

2.1.261 Оборот *отъ* + род. п. функционировал, наряду с тв/п-ом, практически только для указания одушевленного деятеля. Первоначальный аблятивный отпечаток хорошо выступает на передний план особенно при глаголах со знач. „послать“, „пригласить“, ср. тип *придохомъ послании от папеза* Лавр. лет. 6494. На чистое агентное знач. ср. примеры вроде: *самъ от нигъ побѣженъ бысть* Жит. Феод. 23а 1; *от зверей телеса их снадасма* Пов. о Ряз. 15; *абые узвезенъ будише невидимо от бѣсовъ язвою* Лавр. лет. 6600 (здесь и по причине формальной дифференциации, ср. под. еще у Пушкина, Кап. доч. 74: *облеченный властью от самозванца*). *Отъ* + род. п. неодушевленного субстантива в нашем материале встретилось в виде исключения, ср. *съгоре цръкы ... зажъжена от грома* Новг. I лет. 6700, под. 6689.

В течение 15—17 вв. произошла некоторая экспансия аблятивного оборота, по-видимому, в результате т. н. второго южнослав. влияния.

⁸ Ср. особенно Седелъников, *Беспредл. констр.*, 154—159; *Твор. пад. в слав. яз.*, 137—140; Ломтев, *Очерки*, 192—196. Для позднейших периодов С. Д. Никифоров, *Глагол, его категории и формы в русской письменности 2-ой полов. XVI в.*, 1952, 13—24; П. С. Кузнецов, *К вопросу о сказуемости употреблении страдательных причастий в рус. лит. яз. XVIII и начале XIX вв.*, (см. список литературы).

Седелъников подсчитал, указ. соч. 156, в I Новг. лет. при страдат. причастиях тв/п в 41 случае, а *отъ* с род. п. только в 11 случ. Бройер приводит, указ. соч. 132, из первых 200 листов Лавр. лет. такое соотношение: при возврат. форме 10 случ. с *отъ*, 1 случ. с тв/п-ом, при причастиях 35 случ. с *отъ* против 23 случ. с тв/п-ом. В. И. Борковский, *Синт. древнорус. грамот I*, 1949, 360, в материале грамот зафиксировал всего 2 случ. *отъ* + род. п. при страдат. причастиях.

Еще в 18 в. обе формы в литер. яз. жили на равных правах, как явствует, между прочим, из указания М. В. Ломоносова в его „Российской грамматике“ (*Полн. собр. соч.*, 1952, VII, 561); к тогдашнему употреблению *отъ* с род. п. см. также Е. Ф. Будде, *Очерк истории соврем. литер. рус. яз.*, 106. Только к началу 19 в. конструкция с предлогом окончательно отсеивается; ср. примеры ее из того времени: *много побита она от меня на своем веку* Нов., Живописец 253; *без денег он от всех оставлен очутился* Хемн. (Булаховский, *Курс рус. лит. яз.* II, 269); *и пользоваться наградами, раздаваемыми от самозванца* Пушкин, Кап. доч. 111.

2.1.262 Совсем периферийным, временным явлением было частичное распространение в рус. литер. яз. 18 в. конструкции *через* + вин. п., под влиянием польского; напр. *сия книга сочинена, переведена через Ивана Иванова* (Барсов А. А., *Грамматика — Буслаев, Истор. грам. рус. яз.* 353); ср. Ломоносов, указ. соч. 562.

2.1.263 Итак, долгое сосуществование двух форм выражения деятеля-лица при пассиве в системе литер. языка было разрешено в пользу *тв/п-а*.⁹ Победа его является полной — он выступает ныне обязательным десигнатором значения одушевленного и неодушевленного деятеля. Этот факт играет известную роль и в плане теоретическом, способствуя тому, чтобы признавать субъектный *тв/п* падежом синтаксическим. Встает вопрос: Какие системные условия вызвали такое безраздельное возобладание данной формы, т. е. творительного? Думается, что тут играли роль три взаимосвязи: 1. Аблятивная конструкция с коммуникативного угла зрения не всегда была однозначной (ею могло передаваться и собственно аблятивное знач., ср. *он прислан от столника Нардина Нащокина*, Пов. и Фрол. Скоб. 164, и знач. причинное). 2. Как раз к началу 19 в. *тв/п* окончательно ликвидируется в качестве формы обозначения посредника-лица и причины-лица. Тем самым в системе языка было полностью освобождено место для того, чтобы *тв/п* от названий лиц мог в пассивных трансформах однозначно и всегда сигнализировать только деятеля (а не, как раньше, и посредника или причину, ср. *женою сперва прадѣдъ нашъ Адамъ из рая изгнанъ бысть* Мол. Дап. Зат. А 44). 3. Оборот *от* + род. п. с усиленной мерой в то время закрепляется как средство выражения причины, и система языка не могла долго мириться с формальной коллизией двух близких значений, передаваемых одной формой. Более широким фоном этих системных связей был процесс общей синтаксизации, десемантизации русского *тв/п-а*.

2.1.27 В современном литер. языке, в его письменных высказы-

---

⁹ Бывшая формальная двойственность на слав. территории подтверждается и памятниками др.-поль. и др.-сербохорв., ср. Ивић, *Знач.*, 59—61; Łoś, *Funkcyje*, 34—39.

ваниях, сфера применения страдательных конструкций с тв/п-ом субъектного дополнения (или без него) велика. Книжные стили нередко прибегают к образованиям, содержащим местоименной тв/п в формах *нами, вами, им, мною, тобою* (не: *мною, тобой*, по причинам стилистической гармонии). Отличие от былого состояния заключается не только в незаменимости тв/п-а другим падежом, но и в возможности относительно свободной постановки его при возвратно-страдательной глагольной форме. Притом, конечно, сфера применимости последней подвержена некоторым ограничениям морфологического порядка¹⁰ и, далее, она вместе с выраженным производителем действия неупотребительна от глаголов, производителем и носителем действия которых являются люди (**ребенок умывается и одевается няней, *дети провожаются в школу отцом*).

2.1.271 Наиболее четко знач. деятеля выявляется в тв/п-е тогда, когда соответственные имена называют одушевленные существа, чаще лиц. Такие пассивные конструкции нормально могут трансформироваться в активные, в которых прежний тв/п, превратившись в им. п., займет позицию грамматического подлежащего, а имя в прежнем им. п. станет прямым объектом. Ср. Т: *Эти книги читаются всеми* → *Все читают эти книги*.¹¹ Примеры: *Замечательные русские географические открытия замалчивались или извращались иностранцами* Ефим., Геогр. отквр. 71; *Опыление совершается шмелями и пчелами* Покр., Календарь 91; *Вовек не*

¹⁰ 1. Она образуется от глаголов несовершенного вида, а только в формах буд. врем. также от глаголов совершенного вида. 2. Она употребляется, как правило, только в 3 лице обоих чисел, напр. *Пушкин воспитывался в лицее*.

К вопросам новорус. пассива и его формальных средств ср. особенно В. В. Виноградов, *Русский язык*, 606—654; А. В. Исаченко, *Грам. строй рус. яз.* II, 345—406. В сопоставительном рус.-чеш. плане см. основательную статью О. Parolková, *Zvratná pasivní forma* (Kapitoly ze slovn. mluv. guské a české I, 80—118).

¹¹ Уорс (Worth), *Трансформ. анализ*, 656, обратил внимание на крайне редкий случай Т: *Учреждение руководится работником* → *Работник руководит учреждением*, возможный благодаря тому, что *руководить* — глагол, управляющий тв/п-ом. С другой стороны, он допускает, кажется, две неточности: 1. Вовсе оставляет в стороне конструкции со страдат. причастиями. 2. Опирирует фразой: *Комната наполнялась толпой* как основным репрезентантом пассивных конструкций, однако этот пример неправилен, ибо здесь имеется не чистый пассив и не подлинный „субъектный определитель“; это доказывается следующими аргументами: а) трансформацией Т: → *Комната наполнилась толпой* (пассивная возвр. форма не терпит соверш. вид прош. времени), б) чеш. эквивалентом *Místnost se plnila (naplnila) lidmi* (в чеш. пассивных конструкциях нельзя выражать деятеля). Здесь налицо особая нейтрализация двух значимостей — субъектного и объектного определителя, так как сливается воедино двоякий смысл: „комната вбирала (вобрада) в себя толпу“ // „толпа осуществляла (осуществила) наполнение комнаты“; глагол *наполнять(ся)*, на наш взгляд, управляет тв/п-ом, который можно считать находящимся на периферии объектной значимости, см. § 2.2.51.

позабудется народом *Евфросиньюшка* Некр., К. на Руси 312; *Им был издан ряд поэтических сборников* Лит. газета, 3/4/1956; *Он был всеми уважаем* Журба, А. Матр. 56; *Пугачев бежал, преследуемый Иваном Ивановичем Михельсоном* Пушк., Кап. доч. 106.

2.1.272 Если же в форме тв/п-а содержится название неодушевленного понятия, то данное имя может и не означать деятеля. Условием значимости деятеля является возможность проведения названной выше трансформации. Эта возможность связана с тем, что абстрагируется от эвентуального „примарного агента“ или что последний в денотате либо вообще отсутствует, либо не может быть точно установлен. Притом неважно, что неодушевленный деятель, сохраняя свой характер субъектного дополнения (субъектного определителя) и допуская выведение названных трансформов, весьма часто может интерпретироваться и в смысле деятеля-причины явления. Ср. Т: *Все были оскорблены этими словами* → *Эти слова оскорбили всех*; Т: *Люди весьма встревожены происходившим* → *Происходившее весьма встревожило людей*; Т: *Земля согревается солнцем* → *Солнце согревает землю*.

Напротив, если подобная трансформация невозможна (или если она и возможна, но на практике речи не встречается, и содержание трансформации является „полуправдой“, не соответствующей реальному отношению вещей в денотате), тогда имя в тв/п-е не называет деятеля, а имеет знач. орудия, а также образа действия, объектного дополнения и др. (= „несубъектных определителей“). В плане содержания такое отсутствие трансформационной операции вызывается тем, что мы хорошо отдаем себе отчет о действии истинного, примарного производителя. Ср. Т: *Письмо написано пером* → **Перо написало письмо* (—?—);¹² фактически так: *Кто-то написал письмо пером* (орудие); Т: *Все это достигается регулярной тренировкой* → *Этого достигают тренировкой* (орудие-прием); подобно, далее: *Приказ был сказан громким голосом* (собственно образ действия); *На столе лежала салфетка, сложенная треугольником* (образ действия-оформление); *Мы обеспечены деньгами* (объектное дополнение, ср. § 2.2.47).

Разумеется, что между обоими указанными классами случаев нет резкой грани. Иногда мы имеем дело со своего рода нейтрализацией значения не-

¹² Ср. к этому уже А. Н. Гвоздев, *Очерки по стилистике рус. языка*, 1955, 329. В научной литературе иногда такие трансформы, как **перо написало письмо*, *его нож убил ее нарочито приводятся в целях характеристики смысловой сущности участия данного вида орудия в действии, с тем, что это орудие и есть непосредственный „реализатор“ действия, в отличие, напр., от случаев типа **пьет воду стаканом* (как было когда-то в слав. яз.), где стакан сам „ничего не пьет“. Но всякому ясно, что трансформы этого рода представляют лишь искусственный теоретический эксперимент, а не встречающийся нормально в речи факт, поскольку действие пера, ножа и т. д. обязательно кем-то должно вызываться.

одушевленного деятеля с другими значениями (тв/п „полусубъектных определителей“, по Уорсу 657); напр. Т: *Черевик почувствовал, что схвачен вдруг дюжими руками* Гоголь, Веч. 32 → *что дюжие руки схватили его* // *что кто-то его схватил дюжими руками* (деятель // орудие); особый случай здесь представляют примеры типа *Воздух насыщен электричеством* (деятель // объектнос дополнение, см. § 2.2.5).¹³

2.1.273 Замена субъектного тв/п-а в литер. языке иным синтаксическим средством — явление предельно редкое. Это или архаизм, или диалектизм, или нарочитое указание на специфический смысловой оттенок. Напр. *Одна телеграмма прислана из Свердловска от работницы Степановой* Вечер. Москва 23/12/1957 (подчеркивание аблятивного, неагентного понимания); *Эта работа велась с его стороны очень добросовестно* (сигнал ограничительного значения).

2.1.2731 Иная ситуация наблюдается в русских говорах. Здесь представлен не только тв/п, но в некоторых из них также другие падежи, особенно род. п. с предлогом *у* (на территории севернорус. говоров, гл. обр. их западной части). Ср. такие типы, как: *у собаки сумку унесено, у меня быў гривенник дан, у нас ночевано, там у меня жененось, у него уезатчи в лес*.¹⁴

2.1.28 Субъектный творительный присубстантивный

В соврем. рус. литер. яз. широко используется субъектный тв/п при отглагольных существительных, произведенных от переходных глаголов или семантически соотносительных с ними; напр. *чтение произведения автором, проверка тетрадей учителем, исполнение романса певицей, открытие им этой закономерности*. Это относительно молодой синтаксический прием, характерный для нового и новейшего языка в его научно-техническом, публицистическом и деловом стилях. Со стороны синтаксической имя в тв/п-е выполняет роль определения (субъектно-дополнительное определение). Такие образования с ним всегда трехчленны, причем от господствующего отглагольного существительного обязательно зависит еще другое, генетивное определение (объектное определение). Порядок слов

¹³ Считаем, что в терминологическом порядке подобный синкретизм синтаксической природы можно, при желании, постигнуть с помощью контаминированных обозначений, чаще: „обстоятельное субъектнос дополнение“, в иных случаях изредка также „субъектно-объектнос дополнение“.

¹⁴ Основное значение в деле информации о выражении косвенного субъекта при пассиве в говорах имеют три источника: В. П. Борковский, *Синт. древнерус. грамот I*, 1949, 77—79 (здесь и дальнейшая литература); С. П. Обнорский, *Очерки по морфологии русского глагола*, 65, 157—160; В. А. Матвеев, *Некоторые особенности структуры страдательно-безличного оборота в русских говорах*, Мат. и исслед. по рус. диалектам, новая сер., вып. II, М. 1961, 103—139.

чаще бывает следующий: отглагол. суш. + объект. определение + субъект.-допол. определение, т. е. схематически (индексы и, р, т = названия падежей): $C_{и}^1 C_{р}^2 C_{т}^3$, напр. *чтение произведения автором*. Но на равных правах допустимо и „обмыкание“ с заменой мест обоих определений, т. е. $C_{и}^1 C_{т}^3 C_{р}^2$, напр. *исполнение певичей романса*.¹⁵

2.1.281 Деятель при отглагольных субстантивах обязательно облуживается тв/п-ом постольку, поскольку при них одновременно выражен и объект действия, пусть уже род. падежом субстантива или личного местоимения (к последней разновидности ср. *всё солнечное излучение и его использование растениями* Сок., Курс физ. II, 61), пусть придаточным дополнительным предложением (спорадически, напр. *Одной из основ управления в бою является понимание офицерами, чего может хотеть от них их командир* Браг., От М. до Б. 129).

подавляющее большинство примеров нами зафиксировано в письменных стилях за пределами художественного языка. Рассматриваемые трехчленные словосочетания служат удобным средством уплотнения, конденсации в плане выражения. Вместе с тем, сам частый выбор отглагольного субстантива, детерминируемого двумя атрибутами, отражает известную тенденцию научно-технического, публицистического и делового стилей русского языка к т. н. номинальной стилизации.

2.1.29 Выражение агента при пассиве в синхронном срезе слав. языков дает следующую картину.

---

¹⁵ Если же сочетание только двучленно, при отсутствии объектного определения, производитель соответственного действия имеет форму род. п. Тогда речь может идти, во-первых, об отглагольных субстантивах, соотносительных с безобъектными глаголами: *смерть поэта, выступление дирижера, визг детей*; синтаксическое отношение в подобных синтагмах вполне однозначно, ясно. Или же, во-вторых, налицо отглагольное существительное, соотносительное с объектными, гл. обр. переходными глаголами: *критика Плеханова, декламация Маяковского*; такие синтагмы, однако, бывают коммуникативно неотчетливыми, поскольку род. п. можно понимать то как субъект, то как объект действия (т. е. допустимо выведение из двух различных ядерных структур — Т: → *Плеханов критиковал* // *Плеханова критиковали*; → *Маяковский декламировал* // *Маяковского декламировали*). Соответственное синтаксическое отношение большей частью подсказывается контекстом, но тем не менее в целях точной информации подчас целесообразно избежать такого „двусмысленного“ словосочетания. Это производится двояким путем: 1. Посредством описательной, развернутой стилизации: *критика, произведенная Плехановым × направленная против Плеханова; декламация, исполненная Маяковским // // в исполнении Маяковского × декламация стихов Маяковского*. 2. Путем добавления объекта действия, т. е. преобразования данного сочетания в трехчленное, в котором субъект уже должен получить форму тв/п-а (Т: $C_{и}^1 C_{р}^2 \rightarrow C_{и}^1 C_{р}^2 C_{т}^3$): *критика этого направления Плехановым, декламация стихов Маяковским*. Ср. В. А. Мамонов—Д. Э. Розенталь, *Практическая стилистика соврем. рус. яз.*, М. 1957, 134.

2.1.291 В пыненнем украинском он, как правило, выражается тв/п-ом, однако у старших авторов был еще обычным род. п. с предлогом *від*.¹⁶ Белорусский пользуется субъективным тв/п-ом так же, как и русский, но подобная двусоставная пассивная структура предложения находит здесь более редкое применение. Особенностью белорус. говоров является безличная пассивная конструкция, в которой производитель действия выражается оборотом *у + род. п.*, напр. *у трактараў тут праехана*; она известна, как уже сказано (§ 2.1.2731), также из севернорусских и западно-севернорусских говоров.¹⁷

2.1.292 Общая картина положения в чешском вырисовывается следующим образом. В отличие от рус. здесь регулярно налицо возможность свободного синонимичного выбора либо описательной, либо возвратной страдательной формы, ср. *plán je plněn // se plní, byl plněn // se plnil, bude plněn // bude se plnit*. Однако возвр. форма с подлинно страдательным значением никогда не уживается со словесным выражением деятеля (важное отличие от рус.). Личные местоимения в роли субъектного дополнения появляются существенно реже, чем в рус. Так же значительно меньше встречаются трехчленные сочетания с отглагольным существительным как ядром; слышится, правда: *vykořisťování člověka člověkem, řízení podniků ministerstvem*, и т. п., однако подобные обороты нередко звучат витиевато; прямо исключены они с личным местоимением в позиции тв/п-а (**ovládnutí námi nové techniky*).

Что до самого выражения деятеля, то литер. норма предписывает только тв/п, напр. *Tento návrh byl přijat všemi*. В обиходной речи бытует частый оборот *od + род. п.*, напр. *Byl od táty často bit (bítej)*.

2.1.293 Словацкий в отношении выражения деятеля сходится с чеш., ср. *Potom boli veliteľom vyzvaní na rozchod Fr. Král (Miko 231)*. В народной речи, по-видимому, аблятивная конструкция имеет еще немногим большее распространение, чем в чеш. землях.¹⁸

2.1.294 В польском тв/п при пассиве ставится, только если обозна-

---

¹⁶ Достаточно, между прочим, такого сопоставления: Тымченко 73 говорит: „В українськiм iнструменталь живих iстот не найшов поширення; ... така конструкція (т. е. беспредл. тв/п — Р. М.) протилжна язиковим звичкам українського народу і не находить собі жодного усправедливлення“; с другой стороны, *Курс суч. укр. літ. мови* II, 81: „Вживана переважно ще у письменників першої половини ХІХ ст. паралельна конструкція з прийменником *від* + родовий відмінок для сучасної мови цілком застаріла.“ Ср. также *Твор. пад. в слав. яз.*, 142—143.

¹⁷ См. Ломтев, *Грам. белорус. яз.*, 230 и *Белорус. яз.*, 109; Карский, *Белорусы* II—III, 417—418 (приводит лишь несколько примеров из старшего языка); *Нарысы на гіст. беларус. мовы*, 377.

¹⁸ Ср. Miko, *Instrumentál*, 231—233. Я. Станислав, *Lipt. nár.* 395—403, вовсе не отмечает наличие тв/п-а производителя действия.

чается неодушевленный деятель: *Była bardzo strwożona tą sprawą* Putr. I, 172. Напротив, деятель-лицо получает форму вин. п. с предлогом *przez*, которая еще в древнем яз. в данной функции вытеснила как *tv/п*, так и аблятивную конструкцию; напр. *Szła podtrzymywana przez dwie towarzyszki* Andrz. 57. *Przez* + вин. п. иногда проникает даже к неодушевленному агенту: *My jesteśmy zagrożeni przez faszyzm* Putr. I, 12.¹⁹

2.1.295 Верхнелужицкий во всем сходится с поль., за одним исключением: деятель-лицо обслуживается двумя средствами, оборотом *przez* + вин. п. или *wot* + род. п., ср. *bu přez kejžorowych wojownikow zamordowany* Bog.-Hórn. 44; *bucha wot Frankow porażeni* Now. J. 11; *Postucharjo Husa běchu z jeho wičbu přewzaći* Bog.-Hórn. 82; *na mnohe mjeńše ludy, porozdźělene přez bahna a lěsy* Bog.-Hórn. 5.

2.1.296 Сербохорв. *tv/п* сближается с поль., будучи способен передавать только неодушевленного деятеля: *Ali je Srbija bila istrošena i oslabljena poslednjim ratom* St. Stanojević (Ivić 62). Одушевленный деятель выражается род. падежом с *od*: *Digoše se i krenuše, ponajviše nošeni od drugova* Naz. 52. Единично встречается взаимное замещение: *tv/п* в роли одушевл. агента (так бывает, между прочим, в застывших речениях *bogom dan*; *da mu je bogom prosto* — Ivić 66; ср. еще *Doskora se on nađe okružen vranama* Naz. 21), а предложный оборот — в роли неодушевл. агента.

2.1.297 В словенском безраздельно фигурирует только *od* + род. п., напр. *Tako je zapisano v mojem pismu od strica* (Bajec, Sloven. slovu. 267); *Deviško telo je bilo otmamljeno od jantove gorkote* Vor. 41. Если, однако, в „вызывателе“ действия пробиваются на передний план оттенки причины, можно употребить *po* + лок., напр. *prestrašen po nesreči* „испуган несчастьем“. Подобно в болгарском и македонском ставится, как правило, *от* + общая форма, напр. болг. *Тази книга е написана от Л. Каравелов*; *Къщата беше унищожена от пожар*. В случае менее отчетливого значения деятеля не исключен и иной формальный прием, ср. *дателен падеж, изразен със съществително или местоимение* Попов, Синтаксис 35 (к агенту при пассиве см. там же, 172).

2.1.3 Субъектный творительный в активных конструкциях

2.1.31 Здесь имя в форме нашего падежа выступает денотатором того, что в денотате является непроизвольным, в широком смысле слова стилистическим вызывателем, реализатором действия. Притом в плане син-

¹⁹ Ср. Szober, *Gram. jęz. pol.*, 357; Łoś, *Funkcje*, 34—39. Род. п. с предлогом *od* при обозначении деятеля-лица попадает совсем единично, однако это ныне нелитературное, несистемное явление, в старшей литературе, возможно, под влиянием латинского.

таксическом мы имеем дело с односоставными, безличными предложениями, а тв/п образует их факультативный структурный элемент. Так как речь идет об активных и безличных (т. е. бессубъектных) предложениях, понятно, что тв/п тут обозначает не настоящий субъект, непосредственно занимающий позицию грамматического подлежащего, а лишь косвенный субъект, вернее: то, что обычно предельно близко к косвенному субъекту (как поистине денотата). Поэтому само обозначение нами данной разновидности тв/п-а в виде „субъектного творительного“ не может не быть до некоторой степени условным; там, где субъектный характер соответственного субстантива теряется. (это бывает нечасто и, впрочем, имеет аналогию в области субъектного дополнения страдат. конструкций), позволительно было бы говорить о псевдосубъектном тв/п-е, или же об обстоятельственном субъектном дополнении как члене предложения.

Поскольку тв/п называет стихийную силу, „вызывателя“ произвольного явления, то выступающие в нем субстантивы бывают всегда только неодушевленными. Носителем собственной предикации является функционально безличный глагол, т. е. личный глагол с безличной функцией. В соврем. рус. яз. безличные предложения с тв/п-ом представляют широкую синтаксическую категорию, подобно как и в укр., а частью в белорус.; в других же слав. языках они представлены мало, а то и вовсе отсутствуют как синтаксический факт. Подробнее выделяются два неодинаковых типа наших конструкций.

2.1.311 Первый, широкий и синтаксически более pregnantный тип в плане содержания сообщает о конкретном воздействии на объект со стороны какого-либо стихийного явления. Емкость лексического наполнения здесь велика. В плане выражения касающиеся нас конструкции бывают трехчленными, их ядро имеет следующую схему: тв/п + переходный, функционально безличный глагол + вин. п. объекта, напр. *громом убило человека, лодку залило водой, пулей ранило командира, его обожгло страхом*. Прямой объект действия всегда наличествует, получая обычно и словесное выражение в форме вин. п. Случаи имплицитного наличия его, при эллиптическом пропуске, весьма редки, напр. *градом побило*. Напротив, тв/п может отсутствовать — потому, что или реализатор действия понимается само собой, или он в данном сообщении не важен и от него абстрагируют, или он неопределенен, не поддаваясь в момент совершения коммуникации точному названию. Ср. *его убило, мальчика засыпало, лодку уносит*. Такие предложения столь же часты в рус., как и подобные предложения с субъектным тв/п-ом.

2.1.312 Второй вариант сообщает о явлениях, вызывающих разные ощущения обоняния, тепла, холода, дуновения и т. п. Семантический круг глаголов тут совсем узко ограничен. С формальной точки зрения эти

конструкции бывают двучленными, со схемой: тв/п + функционально безличный глагол, напр. *пахнет сеном, повеяло прохладой, в открытое окно тянуло сыростью*. Синтаксическая природа тв/п-а такова, что лишь периферийно его можно отнести к категории субъектного дополнения, чаще следовало бы говорить об обстоятельственном субъектном дополнении. Притом данный тв/п находится еще во взаимосвязи с тем же надежом от вещественных субстантивов в личных конструкциях, напр. *луг пахнет сеном*.²⁰

2.1.32 Односоставные конструкции с тв/п-ом, столь типичные для восточнославянских языков в общеславянском и прямо-таки индоевропейском масштабе, естественно, привлекали внимание компаративистов. Последние углублялись в данную тему на более широкой базе (грешным делом, подчас с недостаточной осведомленностью о подлинном положении дел в рус.), стремясь вскрыть их происхождение, степень древности и пути развития, и привлекая для этой цели параллели из других языков, древних и позднейших (авест., греч., лат., др.-ирланд., др.-сев.-герм.). Помимо русских языковедов это были особенно Педерсен, Зубатый, Ягич, Гаверс, Неккель, Гофман, Герман и Швыцер.²¹ Раньше предполагалось (напр. Педерсен, Гаверс, Неккель, Швыцер в части своих работ), что налицо синтаксическая модель, восходящая к весьма глубокому прошлому индоевр. языковой общности, а то даже других

---

²⁰ Область русских безличных предложений в советской русистике на протяжении нескольких лет систематически исследовалась Е. М. Галкиной-Федорук, которая после ряда частных синхронических монографических статей обобщила результаты своих изысканий в синтетическом, обширном труде *Безличные предложения в соврем. рус. яз.*, 1958. Конструкции с субъектным тв/п-ом здесь рассматриваются в разделе „Безличные предложения, выражающие действие неизвестной силы посредством какого-либо орудия“, стр. 146—151.

Мы тоже занимались безличными предложениями с сопоставительной установкой русско-чешской уже раньше, в машинописной диссертации от 1951 г., изданной в предельно сокращенном виде в 1956 г. (*K jednočlenným větám slovesným*, Kapitoly ze srovnávací mluvnice ruské a české I, Praha 1956, 7—79.) — Ср. еще *Твор. над. в слав. яз.*, 150—158.

²¹ Ср. Н. Pedersen, *Neues u. Nachträgliches*, KZ 40, 1907, 134—141; J. Zubatý, *Exkurs zu Pedersens „es“-sätzen*, там же, 513—520 (особенно 519) = *Studie a články II*, 470 сл.; W. Havers, *Handbuch der erklärenden Syntax*, 1931, 106 и *Primitive Weltanschauung und Witterungsimpersonalia*, Wörter u. Sachen 11, 1928, 75—112; G. Neckel, *Zum Instrumentalis*, IF 21, 1907, 182—192; E. Hofmann, *Impersonale mit Instrumentalis im Russischen*, KZ 61, 1934, 209—221; E. Hermann, *Die Wortarten*, Berlin 1928, 11—12; E. Schwyzer, *Die sogenannten missbräuchlichen Instrumentale im Awesta*, IF 47, 1929, 226—227 и *Nachleben alten Instrumentalgebrauchs bei nhd. mit*, IF 48, 1930, 276—277; V. Jagić, *Beiträge zur slavischen Syntax*, 19—20.

Ср. также Н. Corrodi, *Das Subjekt der sog. unpersönlichen Verben*, KZ 53, 1925, особенно 34; Brugmann, *Grundriss II*, 2, 535—536; Fraenkel, *Syntax d. lit. Kasus*, 176.

языковых семей, и отражающая примитивные стадии развития человеческой речи и строя предложения. Марристы готовы были видеть здесь один из „классических“ примеров эргативной конструкции (еще Педерсен говорит об „активном падеже“), представляющей пережиток низшей, эргативной стадии.²² Разыскания позднейшего времени, однако, в этом отношении существенно скептическое, особенно после того как некоторые архаичные соответствия оказались неправильными или, по крайней мере, малоубедительными. Трезвая оценка соответственных примеров из различных древних языков, в общем, позволяет сделать заключение о том, что эта конструкция в качестве фактического, структурного синтаксического типа сформировалась и запечатлелась, видимо, только в ходе самостоятельного развития восточнославянских языков, несмотря на то что диспозиции тут были значительно более древними (ср., напр., тип „дождило изморосью“, *lapidibus pluit*) и связи более широкими. Й. Зубатый, знаменитый чешский индоевропеист, так и говорит: „Sätze wie *ветром относит голос können wohl, aber müssen nicht uralte sein*“ (KZ 40, 1907, 519).

2.1.33 Тв/и, называющий стихийную силу при безлично употребленном глаголе, не засвидетельствован ни ст.-сл., ни др.-чеш., не будучи известен как синтаксический тип также из балтийских яз. Равным образом др.-рус. памятники до 15 в. не дают надежных примеров его. Такое отрицательное письменное свидетельство, конечно, еще не означает, что в живой восточнослав. речи периода древнерусской народности 11—14 вв. подобный тв/и в односоставной конструкции решительно не существовал, но тем не менее отсутствие примеров заставляет быть осторожным.²³

²² Сопоставление с эргативной конструкцией некоторых кавказских языков, пожалуй, не может не напрашиваться. Однако с синхронной точки зрения эргатив нельзя расценивать как денотатор орудия, за которым кроется непознанное существо, „примарный агент“, хотя генетически, может быть, дело так и обстояло. Это убедительно указывает Ю. Д. Дешериев, *Эргативная конструкция предложения*, Изв. АН СССР, ОЛЯз, 1951, 6, 595—596.

²³ В др.-рус. материалах 11—14 вв. мы не зафиксировали случаев появления этого падежа в конструкции с переходным глаголом, и другие исследователи тоже не приводят примеров. Впрочем, есть одно место в Сл. о п. Иг., которое С. П. Обнорский интерпретирует как безличное предложение (*Очерки по ист. рус. лит. яз.*, 1946, 175). Более широкий контекст, однако, выявляет, что здесь имеем дело с двусоставным предложением; ср. *свѣтлое и тресвѣтлое сльнце! вѣтъ тепло и красно еси. чему, господине, простре горячюю свою лучю на ладѣ вои, въ полѣ безводнѣ жаждею имь лучи съпряже, тугою имь тули затче?* Сл. о п. Иг. 29. — В этом смысле исправляем и нашу интерпретацию, данную в указ. статье нашей о безличных предложениях, стр. 26.

Еще один пример безличного предложения с тв/и-ом встречается в Сл. о п. Иг., но это конструкция без вин. п., а имя в тв/и-е не называет стихийную силу: *тогда при Олѣ Гориславличи съяшется и растяшетъ усобицами* (12).

2.1.34 Обратимся сейчас подробнее к древнерусскому состоянию. Как это ни странно, но первым надежным примером тв/п-а, называющего стихийную силу, остается (насколько нам известно) тот, который восходит к 1468 г. и который впервые приводился Ф. И. Буслаевым, *Истор. грам. рус. яз.*, § 201,2 (и вслед за ним Миклошичем, *Subjectlose Sätze* 211, далее Ягичем, *Beiträge zur slavischen Syntax* 20, обратившим более подробное внимание на данный тип, и наконец в книге *Твор. пад. в слав. яз.* 151). Вообще старшие примеры встречаются в городских летописях (не в I Новг. лет.), больше всего в I Псков. лет. — здесь всего 11 случаев; это понятно, так как в этих памятниках нередко описываются стихийные бедствия, постигшие город. Весьма скудно наш тип представлен в материалах грамот. Далее нами отмечено 3 примера в Хож. Котова, 2 примера в Авв. Жит. и несколько примеров из Пов. об азов. сидении (в ее трех вариантах). В общем, и позднее, в художественных жанрах, примеров относительно весьма мало. Приведем первые известные нам примеры и в порядке выбора несколько дальнейших:²⁴ *а траву водою по рѣкамъ и по ручьямъ отняло* Псков. I лет. 1468; *тою же молниєю того же утра зажже церковь* Псков. I лет. 1470; *и земли, нивы инья ледомъ подрало, а инья водою подмыло* Псков. I лет. 1470; *ветромъ занесетъ псковьского ловца на юрѣевскую сторону* Грам. 1474, 134; *невидимую силою порази его (= человека) о землю* Псков. II лет. 1484; *по Сухонѣ и по Югу деревень изрыло водою, и дворов поносило бесчисленно много* Уст. лет. свод 1516; *убило вѣпоры въ кельи громомъ 3 человекѣ* Новг. II лет. 1555; *бысть буря силна, велии дождь великъ... и громъ великъ и мгла, и бурю драло сады многии и хоромы* Новг. II лет. 1552; *а устья пескомъ нанесло* Хож. Котова 116; *барку от берегу оторвало водою* Авв., Житие 92; *их же побил ою (= взорванной горой) многие тысяцы, а к нам их яныченей тем нашим подкопным порохом живых в город кинуло 1400 человек* Азов. поэт. 73.

2.1.341 Примеры второго вариантного типа безличных предложений, с глаголами значения „пахнет“, „веет“ и т. п. в др.-рус. памятниках вовсе не встречаются (о примере *сѣяшется и растяшется усобицами* Сл. о п. Иг. 12 ср. уже выше). Тексты не предоставляли для них, видимо, никакого удобного случая.

2.1.35 Вопрос о возникновении односоставных конструкций с субъектным тв/п-ом и об их смыслово-языковой исходной базе весьма сложен. Всякая точка зрения тут пока не может не носить характер гипотезы. — Можно с большой вероятностью предполагать, что предложения типа *его*

²⁴ К др.-рус. состоянию, помимо названных выше в тексте авторов, ср. еще По-тебня, *Из записок* III, 441—443; E. Hofmann, *Impersonale mit Instr. im Russischen*, 212—213, Борковский, *Синт. др.-рус. грамот* I, 65.

убило громом исконно были не односоставными, безличными, а двусоставными, с неопределенным подлежащим-субъектом, именно потому, что в них выступают не древние безличные глаголы (вроде *дождит, темнеет*), а „нормальные“ личные глаголы, только в безличной функции. Другими словами: исходная схема нашего типа, по-видимому, имела такой вид: „что-то“ *убило его молнией*, „что-то“ *сорвало крышу ветром*, *zabilo ho to hromem, utrhlo to střechu větrem* и т. п. Значит, содержащееся в тв/п-е понятие было орудием чего-то другого, какого-то иного „примарного агента“.

2.1.351 Спрашивается, что это был за примарный агент? Обычно считают, что под словесно не выражавшимся подлежащим сначала люди разумели непознанную, сверхъестественную силу, божество, которого боялись и поэтому и не отваживались называть. Такое предположение не исключено, а даже вполне возможно, по крайней мере применительно к некоторым ситуациям и контекстам. Тем не менее нам думается, что подобные мифические и табуистские моменты при этом нередко чрезмерно преувеличиваются. Непредвзято толкуемый древнерусский материал позволяет полагать, что природа примарного агента могла быть и иной и что большая часть всех наших конструкций в отношении генезиса допускает более „естественное“ объяснение. Наметим его.

2.1.352 Важно, во-первых, что еще до появления типа с тв/п-ом в памятниках засвидетельствован тип с подобным содержанием, где название конкретной природной силы является подлежащим, а притом глагол имеет безличную форму: *в Торжку туча на одномъ часу ровъ учинило и хоромовъ нѣсколько снесло изъ основанья* Лавр. II лет. = Суздаль. лет., 461, 6808 = 1300 г. (Потебня, *Из записок* III, 441). (На несогласованности глагола с подлежащим, несомненно, отразилось влияние развитой уже категории фактических безличных предложений, с безличным глаголом-сказуемым.) Во-вторых, нельзя не видеть, что в памятниках — даже не знающих нашего типа с тв/п-ом — обильнее представлен тип с отсутствующим тв/п-ом. С его помощью также выражается воздействие стихийных, катастрофических сил. Агент, деятель этих разрушающих явлений, правда, неопределенен, но контекст подсказывает, что он означал не какое-то сверхъестественное непознанное существо, а просто ту или другую природную стихию, иногда всю катастрофическую обстановку в целом. Это тип: *бысть буря велика по три дни, и много пакости учинило* Псков. I лет. 6938 = 1430; *пала туча велика снѣгу, да и морозъ былъ великъ и вѣтръ: и много въ Новѣ-городѣ съ хоромъ кровель драго, и людей разбило съ хлѣбомъ на Волховѣ* Новг. II лет. 7067 = 1559.

2.1.353 Подходим к сути дела. Если в данном тексте предшествовало указание на несколько частных природных явлений, т. е. если частных,

„подчиненных“ факторов соответственной катастрофической обстановки было больше, вполне логично, что в дальнейшем ходе текста, в целях коммуникативного уточнения, конкретное воздействие некоторого из этих явлений (из этих стихийных сил) вновь получило эксплицитное словесное выражение в форме тв/п-а — при орудном осмыслении. Это такой тип: *бысть буря сильна, велими дождь великъ... и громъ великъ и мгла, и бурю драло сады* Новг. II лет. 7060 = 1552.

2.1.354 Итак, мы считаем, что решающую роль при становлении нашего безлично-инструментального типа сыграла идея о действии орудия не в руках чего-то непознанного, мифического, а орудия, которым конкретно манифестировалась вся разрушающая, стихийная ситуация; последняя и являлась искомым нами „примарным агентом“. Напрашивается, далее, предположение о том, что инструментальный тип *крышу сорвало ветром* новес типа *крышу сорвало*. Не исключено, что упрочению имени в форме тв/п-а косвенно способствовали и древние односоставные конструкции с безличным глаголом, типа *дождило изморосью, снежит большими хлопьями*.²⁵

2.1.36 Превращение схемы, представлявшая по происхождению, скорее, двусоставное образование с неопределенным подлежащим, весьма рано стала — при воздействии со стороны подлинных безличных предложений — превращаться в односоставное образование, с нулем на месте грамматического подлежащего. Наши конструкции вовлекались в систему категории исконно безличных предложений, представление о субъекте-подлежащем сублимировалось, благодаря чему и прежний орудный характер тв/п-а мог постепенно переосмысляться по направлению к значимости косвенного субъекта, т. е. того, что как-будто замещает грамматическое подлежащее. Конкретно, напр.: „*что-то* (= чаще катастрофическая ситуация) *посредством ветра сорвало крышу*“ изменялось в: $\emptyset$ + *ветром сорвало* (= уже безлично) *крышу*, и в последней конструкции все более утверждался почти смысл „*ветер сорвал крышу*“.

2.1.361 Подкреплением нашего предположения о таком синтаксическом сдвиге тв/п-а от значения орудия к знач. косвенного субъекта может служить следующее обстоятельство. В памятниках, и даже еще до

---

²⁵ Наша концепция становления безлично-инструментального типа в рус. яз. большей частью сходится с точкой зрения Э. Гофмана, указ. соч.; он первым наметил путь к „рациональному“ объяснению семантико-синтаксической природы подобных конструкций в др.-рус.

Хотя это лишено всякой доказательной вескости, замечаем, что в стилизации на чеш. языке сущность касающихся нас конструкций может передаваться, примерно, следующим образом: *Představ si, to ti byl takový liják a víchř, voda se valila do sklepů, i kroupy padaly — a u nás to tím víchřem urvalo kus střechy.*

появления безлично-инструментального типа, представлены примеры, в которых действующая разрушающая сила синтаксически передается оборотом *отъ* + род. п., т. е. таким же способом, каким выражался и истинный деятель в страдательных конструкциях, а также причина-источник действия. Напр. *отъ молнии страшныя много людей поби и коней* Псков. I лет. 6964 = 1456; *внутрь церкви отъ огня громаго попалъло, и пономаря въ церкви до смерти зашибло* Псков. I лет. 6968 = 1460; ср. еще такие страдательные конструкции, как: *зажъжена бысть церкви от грома* Новг. I лет. 6689; из соврем. языка: *Закопченный фонарь... покачивался от ветра* Тол. А., Хмур. утро (Попова, О знач. предлога *от*, 195); *Глаза-то од дыму ест* Твер. губ., Хрест. великорус. диал. 119.

2.1.362 По нашему мнению, применительно к соврем. состоянию недопустимо, как правило, усматривать в тв/п-е типа *крышу сорвало ветром* только орудие „какой-то непознанной силы“, как это нередко читаем в научной литературе.²⁶ В доказательство того, что по природе своей имя в форме тв/п-а здесь выполняет роль косвенного субъекта (или значительно сближается с ней), можно привести такие факты:

1. В большинстве случаев возможна трансформация в двусоставный тип. Ср. Т: *Ветром относит голос* → *Ветер относит голос*; Т: *Солнцем выжгло траву* → *Солнце выжгло траву*; Т: *Его убило электричеством* → *Его убило электричество*; Т: *Мальчика раздавило паровозом* → *Мальчика раздавил паровоз*, и т. д. Значение орудия несовместимо с подобной трансформацией. В художественной литературе вообще у разных авторов наблюдается склоность то к личному, то к безличному стилизованию содержания стихийного характера (по замечанию Галкиной-Федорук, указ. соч. 148—149). Ср. такие двусоставные высказывания, как: *Сани поддерживали лошадь на поверхности, а течение тянуло ее под лед* Пол., Пов. наст. чел. 118; *Ливень размыл жилище муравьев* Чех. (Галкина-Федорук, указ. соч. 149). Интересное чередование обоих синтаксических приемов налицо в таком примере из говоров: *Не травой ноги спутало, не росой очи смочило, горюшко ноги спутало, горючим слезам лицо смочило* Вятская губ., Мат. VIII, 225.

2. В подавляющем большинстве контекстов вообще неестественно под-

²⁶ Здесь, к сожалению, не можем разделять мнение Е. М. Галкиной-Федорук, лучшего специалиста по данной проблематике. Подобным образом наш тв/п признается лишь денотатором орудия и другими русскими синтаксистами; это, напр. Д. Н. Овсянко-Куликовский, *Синт. рус. яз.*², 249 („творительный орудия в бессубъектных предложениях“) и Пешковский, *Рус. синт. в науч. освещ.*, 353 („творительный обозначает орудие безличного действия“). Более подходящей является формулировка А. Н. Гвоздева, *Соврем. рус. лит. яз.* II, 77: „Такой творительный обозначает не деятеля, а стихийную силу, которая произвольно вызывает тот или иной процесс“.

ставлять еще какого-то иного, „примарного“ агента, которому как-будто „подчиняется“ понятие, содержащееся в тв/п-е. На самом деле — если взять предложения вроде *Солнцем выжгло траву, Его убило электричеством, Бурей вывернуло дерево* и т. д., то спрашивается, какая же другая (да к тому непознанная) сила участвует в действии и производит его, кроме солнца, электричества, бури и т. д.? Необходимо видеть, что весь этот продуктивный новорусский тип представляет продолжение древней формы, но с изменившимся содержанием. Познание мира и его закономерностей продвинулось вперед, однако определенная синтаксическая схема, органически вошедшая в систему языка, соблюдается, наполняясь новым смыслом, выражая уже несколько иные синтаксические отношения.

2.1.363 Примечание. Вышесказанное не означает, что в отдельных случаях не может дать себя знать орудная окраска тв/п-а. Так, высказывания типа *его убило гранатой*, понятно, предполагают, что в денотате кто-то стрелял, а граната явилась лишь непосредственной технической силой, вызвавшей смерть; отражением этого бывает параллельный трансформ Т: *его убили гранатой*; подобно Т: *отца переехало автомобилем* → *отца переехали автомобилем* (пример Уорса). Но и здесь возможен трансформ *его убила граната, его переехал автомобиль*, поддерживающий общую субъектную значимость имени в тв/п-е. Более осязаемым орудное отношение оказывается в сравнительных оборотах типа: *как ножом по сердцу полоснуло, как иголкой сшило*.

2.1.364 Более широкие системные связи, способствовавшие и способствующие до сих пор прочному закреплению в языке данных безличных конструкций с тв/п-ом (или же без него), следует искать во взаимодействии с категорией пассива. Живая, разговорная речь вообще избегает стилизации действия с помощью двусоставного страдательного оборота. Сверх того, рус. пассив испытал и серьезные морфологические ограничения. Имеются коммуникативные ситуации, в которых употребление безличного оборота представляет наиболее удобный, а подчас даже единственно приемлемый стилизационный прием: его системной параллелью является активный оборот с обобщенно-личной формой 3 лица мн. ч. глагола. Ср. *Лодку уносит* (= течением воды) || *Лодку уносят* (= люди) — при допустимой третьей конструкции: *Лодка уносится; Я попал в омут, и меня стягивало вниз* (иным грамматическим способом вряд ли можно выразить вторую часть сообщения). Частичная компенсация пассива посредством безличного актива — это в соврем. рус. яз. в высшей степени органический, гибкий и функционально емкий синтаксический прием.

Взаимосвязь и альтернатива той и другой конструкции выявляется в таких примерах, как: *Был в бою задет осколком* Твард., Вас. Терк. 18 (|| *в бою его задело осколком*); *Во время переправы немецкими снарядами было убито девятнадцать человек из его взвода* Пап., Спутники 119) (|| не-

мецкими снарядами убило 19 человек). Из говоров ср. *руку у него поездъм отрезана; мужа суком ударено* (Матвеевко, Особенности..., 122, 128). Выше (§ 2.1.1) уже приводились дублеты типа: *Окно забрызгано дождем // Окно забрызгало дождем*. При преобразовании полной предикации в неполную страдательный оборот так и служит функциональным эквивалентом безличного оборота: Т: *лодка, которую уносит течением* → *лодка, уносимая течением*; из литературы ср. *Горбун чинил плетень, подмытый весенней водою* Горьк., Дело Арт. 15; *Организуя спасение унесенных волной раненых, погиб Браг., От М. до Б. 95.*²⁷

2.1.37 Приступаем к краткой документации нашего тв/п-а в безличных предложениях новорусского языка, с разделением на два отмеченных выше типа.

2.1.371 Тип: *ветром сорвало крышу*. Он обладает значительной жизнеспособностью, о чем свидетельствует расширение лексического спектра выступающих в тв/п-е существительных — сюда вовлекаются также названия технических сил и стихий (*электричеством, током, паровозом, молотилкой, автомобилем, пулей, гранатой, пулеметной очередью, взрывом...*).

В речи чаще встречаются предложения, предметным содержанием которых являются стихийные действия, извне затрагивающие какой-либо объект, зачастую в ущерб его. Форму тв/п-а получают здесь субстантивы, означающие: природную силу, техническую силу или физическую энергию и ее воздействие, конкретный предмет, материал, изредка отвлеченные понятия. Наиболее характерной стилистической областью появления этих предложений, помимо обиходной речи, является язык художественных произведений; в иных стилях они попадаются спорадически. Из несметного богатства возможных примеров для экзemplификации подбираем следующие:

Он боялся, как бы молнией на открытом косогоре не поразило людей Ник., Жатва 301; *Вобщем, чем ниже спускался Лунин, тем сильнее его крутило и швыряло ветром* Чук., Балг. небо 342; *Снегами замело леса, намело сугробы в полях и перелесках* Вершиг., Л. с чист. сов. 106; *То ли взрывной волной, то ли поднятыми песком и снегом сбило с него (= с танка) пламя* Пол., Пов. наст. чел. 95; *Ему у плеча порвало рукав и обожгло руку пулей* Сим., Дни и ночи 62; *Вас зацепило осколком?* Пан., Спутники 80; *В спину ему ударило тяжелым мешком, завалило соломой* Тол. А., Хожд. п. м. 185 (вместо беспредл. вин. п. здесь *в* + вин. п.).

Примеры из языка устной словесности, народной речи и диалектов:

²⁷ В укр. говорах представлен интересный тип: *його громом убито, його осколком поранено* (Матвеевко, Особенности..., 129).

Наши тайные словечки относило ветерком Рус. нар. песни 147; *Белы рученьки да воском залило* Истор. песни 299, 17; *Французского мастера такими словами будто подстегнуло* Баж., Мал. шк. 313; *Вербу ветром не бер'от, дожжычк'ом не мочит* Труды пост. ком. диалектолог. рус. яз. IX, 117; *Сусидку пришибло лесом-то* Вологод. губ. (Шапиро, Оч. по синт. рус. нар. гов. 137).

2.1.3711 Высказывания данной модели могут сообщать о непроизвольных внутренних психо-физиологических процессах: *Петра обожгло страхом* Горьк., Дело Арт. 159; *Острой болью рвануло руку* Тол. А., Хожд. п. м. 164; *Чувством горьким укололо молодца* Твард., Вас. Терк. 180; *В это время Прокопича кашлем бить стало* Баж., Мал. шк. 286.

2.1.3712 Иногда имеем дело с их использованием в сравнительных оборотах. Тогда названное тв/п-ом понятие может терять знач. производителя действия по направлению к орудной семантике (см. уже § 2.1.363), невыражение объекта тут бывает частым, некоторые такие обороты идиоматизируются (напр. *как рукой сняло*). Напр. *И, будто зарницею, осветило на минуту весь лес* Гоголь, Веч. 90; *Словно огнем, обожгло ее воспоминание* Тол. А., Хр. барин 71; *Каблук на правом сапоге начисто оторвало... Все равно как бритвой срезало* Кат., Сын п. 52.

2.1.3713 Как уже указывалось, наш тип (*его ранило гранатой...*) соотносителен с типом двусоставным активным (*его ранила граната*), а также с типом пассивным (*он был ранен гранатой*). При их определенной стилистической обусловленности относительно наибольшую встречаемость обнаруживают именно конструкции безличные.²⁸

2.1.372 Тип: *пахнет сеном*. Его структура двучленная. (Особняком стоит переходный глагол *обдать*, образующий трехчленное сочетание, ср. *меня обдало сыростью*.) Существительное в тв/п-е иногда передает неопределенность, приблизительность „вызывателя“ действия, т. е. смысл „как будто вызыватель, производитель явления“. Наглядно это выявляется при сопоставлении с параллельной двусоставной конструкцией: *здесь пахнет сено* × *здесь пахнет сеном*. Тем самым субъектное знач. соответственного существительного может быть ослабленным, и ощущается примесь значения образа действия — „как здесь пахнет“ (обстоятельное субъектное дополнение).

Круг глаголов здесь совсем ограничен. Они, в основном, следующие: *несет...*, *веет...*, *тянет...*, *пахнет*, *пахнёт*, *отдает*, *разит*, *воняет*, *смердит*, *дохнет*, *дует*, *прет*, *бьет*, *пышет*, *попыхает*. Появление тв/п-а при глаголах иной лексики — это изолированный факт речи, напр. отме-

²⁸ Подробнее А. Н. Гвоздев, *Очерки по стилистике рус. яз.*, 1955, 304; Е. М. Галкина-Федорук, *Безлич. предложения в соврем. рус. яз.*, 148—149.

ченное уже дождило изморосью; сверкнуло рябью по реке; уж в глазах зеленью отливать стало Баж., Мал. шк. 186.

Примеры: *Отовсюду пахло свежим дромом, лесом, травой, сиренью* Тург., Двор. гн. 156; *Тянуло свежим и крепким... запахом хвои и прелого листа* Фад., Разгром 22; *Отсюда несло горьким запахом гниения* Короб., Жизнь в расер. 147; *Кладбищем вдруг повеяло, ну, значит, приближаемся к усадьбе* Некр., К. на Руси 264; *Холодом ударяло в лицо из заболоченных чащ* Паустовский, Пов. о лесах, Избранное, М. 1953, 317; *Хоть бы ветерком дохнуло навстречу* Леон., Рус. лес. 162.

2.1.3721 В художественной литературе часто встречается метафорическое употребление нашей модели; тогда источник соответствующего восприятия указывается (как и вне метафоры) род. падежом с предлогом *от*. Примеры: *Раздольем и удалью повеяло от этого перелива* Ник., Жатва 210; *Впрочем, от статьи... веет глубоким пессимизмом* Шолле, Рабоч. движ. 136; *От окопов пахнет пашней, летом мирным и простым* Твард., Вас. Терк. 100; ср. и такие фразеологизированные сочетания, как-то *пахнет порогом (бедой, тюрьмой, большим барышом), веет революцией* и нек. др.

2.1.3722 Что же касается отношения безличного и личного выражения (*потянуло сыростью || потянула сырость, из двери пахнуло свежим воздухом || пахнул свежий воздух, запахло одеколоном || запах одеколон*), то А. Н. Гвоздев, указ. соч. 304, замечает, что безличная конструкция значительно преобладает, будучи еще более обычной, чем у типа *ветром сорвало крышу*.

2.1.38 Односоставные предложения с субъектным, или же обстоятельно-субъектным тв/п-ом представляют живую, широкую синтаксическую категорию еще только в украинском, а отчасти в белорусском.

2.1.381 Укр. знает оба типа, *ветром сорвало крышу* и *пахнет сеном*, почти в том же объеме, что и рус. Примеры упрощенных контекстов: *збило їх вітром* Гонч. 130; *куди їх мовби винесло враз якоюсь неприродною силою* Гонч. 129; *мотори залле водою* Гонч. 109; *повіяло гарячим, гірким димом по долині* Фр. 181; *пахло рідним Поділлям* Гонч. 18. В белорус. представлен, гл. обр., тип *пахнет сеном* (полностью так же, как в рус.), между тем как тип *ветром сорвало крышу* реализуется очень редко. Ср. *раку наглуха змятае снегам* Хрэст. 161; *на грудзях Казюка як-бы паласнула гарачым нажом* Бр. 135; *нясе сытним мясным духам* Хрэст. 161; *пацягнула з лесу востраю гар'ю* Хрэст. 96; *адтуль павявае холадам* Бр. 286; *ад яго патыхае самагонным перагарам* Бр. 243.²⁹

²⁹ К укр. ср. *Курс суч. укр. літ. мови* II, 55—56; Тимченко, 75. К белорус. Ломтев, *Грам. беларус. яз.*, 205—206; Гурскі и др., *Беларуская мова* II, 42—49; *Нарысы па гіст. беларус. мовы*, 371—372; Карский, *Белорусы* II—III, 315. Информацию в книге *Твор. пад. в слав. яз.* 153, 155, 157 о положении в белорус. нужно принимать критически.

2.1.382 В западославянских литер. языках имеется, в основном, только тип *пахнет сеном*. В чеш. яз. безличная форма, однако, характерна скорее для художественного стиля, в разговорно-обиходной же речи обычно дополняется подлежащее *to*. Напр. поль. *wiało od niego* (= Rzyma) *trupią wonią* Sienk. III, 66; *pachniało wilgocią* Andrż. 265; *z dołu zanięsto młącym zapachem tłuszczu* Andrż. 55; *W bramach był już zmierzch, cuchnęło rynsztokiem* Putr. I, 7; словац. *v dome razí starinou* Jil. 104; *Ešte aj teraz vialo z nich slnkom a vôňou vinogradov* Jil. 43; *Voňalo tu ostro múkou* Min. 34; *od potoka zavialo čerstvým vzduchom* Min. 27—28; чеш. *Od zdí Postavova stavení dýchalo teplem* Řezáč, Nástup; *vonělo tu náručemi květů* Olbracht; *V jizbě páchlo myšinou* Nový (Šmilauer, Novočes. skladba 104); *Z kuchyně to zavonělo pečení*.

2.1.3821 Иной характер имеет изолированный тв/п в случае *v řece se (to) hemžilo rybami* — „река кишела рыбой // в реке кишела рыба“; ср. поль. *na plaży roilo się od ludzi* Andrż. 268. В художественном стиле может подчас попасться тв/п в составе безличного предложения, однако с ярко обстоятельственным значением образа действия; ср. чеш. *Teď se zamračilo sněhovým šerem* Majer. 96; словац. *Rozvidnelo sa radostným ránom* Jil. 134. Нельзя сюда, конечно, относить безличные конструкции с объектным тв/п-ом, вроде чеш. *mnou trhlo (škrblo)*, диал. *jařkama im hrncuje po hůře* (Chloupek, Syntax 97), словац. *potrhávalo mi nervózne mihalnicami* Min. 34—35, поль. *szarpalo drzewiami*.

2.1.3822 Тип *ветром сорвало крышу* до некоторой степени не чужд поль. литер. языку, единично встречаясь в словац. и практически отсутствуя в чеш. литер. яз. Несколько чаще реализуется по говорам этих языков.³⁰ Напр. поль. *zasypało go piaskiem; statek rzucało falą; raziło go piorunem* (все по устной информации); *waliło śniegiem* (Klemensiewicz, Składnia opisowa, 1937, 173); словац. *zavialo ho snehom; zasypalo ho pieskom* (D. Kollár, Neosob. vety v rušt. a slov., 427); чеш. *mete sněhem*; диал. *rolí zaněslo glánem* (Kašik, Nář. středobečev. 69). Однако словац. литер. яз., в отличие от чеш., знает безличные предложения стихийных действий без тв/п-а, типа: *zasypalo ho v mastencovej bani* Min. 74; *přištiplo (mu) poriadne ruku pri skladaní železných konštrukcií* Min. 135. Чешская и словац. обиходная речь изредка ставит тв/п в двусоставных конструкциях с подлежащим *to*, ср. *vichrem jim to urvalo střechu*.

2.1.383 Южнославянские языки не знают субъектного тв/п-а в безличных предложениях. В виде исключения могут встретиться контексты,

---

³⁰ К ситуации в чеш. говорах см. указание в нашей статье, Kapitoly ze srovnávací mluvnice ruské a české I, Praha 1956, 31—32. К словац. яз. см. D. Kollár, Neosobné vety v ruštine a slovenčine, Sovětská věda — jazykověda, 1954, 423 сл.

где тв/п, выступая в односоставной конструкции, представляет как бы аналог рус. тв/п-а. Нами отмечено два интересных примера: сербохорв. *a na kraju ga baš zagrdi s nekakvim busenjem* Сор. 90; словен. *Tedaj je v zvoniku zaklenkalo z malim zvonom k molitvi* Vor. 17—18. Указание на ощущения обоняния обслуживается оборотом *po* + дат. п., ср. сербохорв. *ovdje vonja po dimu* Naz. 16; словен. *v kleti diši po sadju* (Bajec, Sloven. slovn. 272).

2.2 ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТНЫЙ

2.2.1 Творительный объекта (дополнения, точнее: объектного дополнения, *instr. předmětový, instrumentalis obiecti, Instr. des Objekts, der Objekt-instrumental*) — это управляемый, несемантический падеж, с помощью которого устанавливается синтаксическое отношение между господствующим признаком и соответственной субстанцией, подвергающейся непосредственному воздействию этого признака в качестве его периферийной цели. Отношения объектные, реализуемые тв/п-ом, далеко не всегда четко отграничены от отношений обстоятельственных, особенно инструментальных, в ряде случаев на объектный характер тв/п-а накладывается меньший или больший отпечаток конкретной орудной семантики. Ввиду того нужно вкратце указать критерии объектной значимости нашего падежа. Они следующие:

1. Объектный тв/п, как и другие объектные падежи, является управлением подчиняющего слова, он требуется им, на него направляется сама интенция подчиняющего слова; ср. *интересоваться* → чем-н., *обмениваться* → чем-н., *обладать* → чем-н., и т. д.

2. В отличие от обстоятельственной роли, при объектной функции тв/п выступает — если управление подлинно сильное и объектность яркая — неотъемлемым компонентом данных словосочетаний. Господствующее слово по самой своей лексико-грамматической природе нуждается в раскрытии своего предметного содержания (с соблюдением того или другого определенного своего оттенка), а именно с помощью синтаксического существительного в форме тв/п-а. Напротив, орудный тв/п оказывается так или иначе факультативным слагаемым сообщения и словосочетания. Поэтому у последнего возможна трансформация с разложением на два коммуникативных отрезка, ср. Т: *я пишу пером* → (а) *я пишу* (= самодовлеющее сообщение, имплицитирующее максимально только наличие объекта в вин. п.) + (б) *при этом пользуюсь пером*; Т: *он помог ему советом* → (а) *он помог ему* + (б) *воспользовавшись советом, посредством, путем совета*. У объектного тв/п-а возможность такого разложения отсутствует, нет трансформации Т: С_Т → ∅.

Следовательно, тв/п объекта не может существовать вне тесно взаимосвязанных двучленных словосочетаний. В относительно редких случаях же он входит в качестве конститутивного компонента в состав трехчленных словосочетаний с переходным глаголом в их ядре; напр. *закидать кого-н. вопросами, окружить кого-н. вниманием, облечь кого-н. полномочиями* (без тв/п-а происходит сдвиг лексики самих глаголов). Естественно, что встречаются и случаи абсолютивного употребления управляющего тв/п-ом слова, т. е. случаи эллипсиса само собой предполагающегося какого-либо объекта (напр. *он командует, он будет распоряжаться, мы довольны*), подобно как это вообще бывает при других объектах (напр. *он читает, я боюсь, мы надеемся*). И ясно, далее, что по мере того как сила управления господствующего слова слабеет, а объектный тв/п переходит в смежную область обстоятельственного тв/п-а, то тем самым теряется и обязательность присутствия существительного в этом падеже.

3. Объектный тв/п, как падеж синтаксический, лишен конкретной семантики, т. е. он не выражает никакого четкого адвербиального значения, орудного, образа действия, причинного, местного, целевого..., служа только для реализации синтаксического отношения данного субстантива к подчиняющему глаголу, прилагательному или субстантиву. Другими словами, им не передается смысл „*посредством чего*“, „*с помощью чего*“, „*благодаря чему*“, „*вместе с чем*“ и т. п. Наличие примеси такого смысла, конечно, наблюдается только в смежной полосе по направлению к адвербиальному употреблению.

4. Наконец, в плане содержания, косвенно отражающем связи между явлениями денотата, отличительной чертой объектных отношений является то, что на субстанции-объекте данный активный или пассивный признак обнаруживается, направляется на нее, подвергает ее своему воздействию, вызывая в ней часто изменения состояния. С другой стороны, при инструментальном отношении орудие лишь помогает осуществить направленное на иной объект действие (или безобъектное действие), не испытывая при этом на себе непосредственных результатов последнего, ср. *колоть дрова топором, бриться электробритвой, помочь кому-н. своим советом*.

2.2.2 Если одним критерием объектной значимости нами признается управляемость тв/п-а, т. е. необходимая направленность именно на него, то случаи параллельной альтернации иного падежа, в позиции при „*двухинтеңциональных*“ глаголах, не только не опровергают этого положения, а подкрепляют его. Имеем в виду альтернацию с вип. п., которая типична для некоторых объектных тв/п-ей. Возможность синонимичной постановки вип. падежа, как объектного падежа *par excellence*, подчеркивает чисто синтаксическую природу тв/п-а. Чаще речь идет о чередовании

обоих падежей в двучленном словосочетании, и характерно это явление особенно для глаголов с общим знач. „двигать“. Примеры:

швырять, бросать камнями || камни; вертеть пальцами × колесо; двинуть ногой × стул; жертвовать жизнью × деньги; повернуть ключом × кран; встряхнуть головой × его руку; дергать плечом × веревку; кидать грязью || грязь; качать ногами × верхушки деревьев (о ветре); крутить шапкой над головой × шляпу в руках; ворочать веслом × письмо в руках.

Изредка тв/п чередуется с объектным род. падежом, напр. *гнушаться подачками × подлого человека; исполниться волей, решимостью || любви, милосердия; полный новыми мыслями × воды, орехов.* Спорадически встречаются еще некоторые дальнейшие альтернативы. Аналогическая позиция вин. падежа вместо тв/п-а (или, по крайней мере, ассоциация с ним) играет некоторую роль в пользу объектной интерпретации тв/п-а и в таких зачастую смежных случаях, как-то *тыкать булавкой во что-н. || булавку во что-н.; жаловать кого чем || жаловать кому что; долить стакан молоком || долить в стакан молока; засыпать яму глиной || насыпать в яму глину; дышать жаром || источать жар* (одно только, напр., *печь дышала не дает смысла, меняется лексика глагола).¹

2.2.3 Коснемся исторического аспекта дела. Объектная функция — это вторичное явление, так же как и все чисто синтаксические функции падежей вообще. На протяжении развития русского языка и других слав. языков происходила постепенная десемантизация (начавшаяся в доисторические этапы) тв/п-а, т. е. утрата им его бывшего конкретного значения, и тем самым перерастание обстоятельственных отношений в объектные. Вместе с тем, тв/п отсеивался у некоторых глаголов, переставал быть средством их детерминации, заменяясь другими падежами, большей частью с предлогами; ср. здесь ниже. С другой стороны, по установившимся уже моделям инструментального управления круг детерминируемых объектным

---

¹ В сравнительном языковедении общеизвестно, что на месте аккузативных управлений особенно в слав. языках фигурируют инструментальные управления. Известной косвенной поддержкой объектной природы тв/п-а в сочетаниях типа *качать головой, кидать камнями* является то, что в нем., англ. и франц. языках тут часто выступает бесспорно объектный вин. п., ср. *er schüttelte den Kopf, he shook his head, il a secoué la tête*. Пешковский справедливо указывает, *Рус. синт. в науч. освещ.* 302, что в случаях вроде *бросать камнями, мазать руками, брызгать водой, дышать злобой, пытать здоровьем, пахнуть ароматами* логически был бы уместным прямой объект.

В последнее время весьма интересные мысли о тесной взаимосвязи синтаксических и лексических признаков глагола высказывает Ю. Д. Апресян: *К вопросу о структурной лексикологии*, ВЯ 1962, 3, 38—46; *Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля*, Лексикографический сборник, вып. 5, 1962, 52—72; *О понятиях и методах структурной лексикологии*, Проблемы структурной лингвистики, АН СССР, Ин-т рус. языка, М. 1962, 141—162.

тв/п-ом глаголов отчасти расширялся за счет новых глаголов, а малой частью также за счет заново возникающих лексических оттенков существовавших в языке уже раньше глаголов. Так, по образцу сочетаний типа *владеть, властвовать чем-н.* появились семантически подобные сочетания *дирижировать (оркестром), командовать (полком), маневрировать (авиацией)*, по образцу *заниматься, увлекаться чем-н.* принялось и *интересоваться чем-н.*, в подражание *торговать чем-н.* — *спекулировать чем-н.*, и т. д.; на основании типа *пыхаться гневом* могли появиться случаи вроде *переливаться весельем, играть радужными цветами* и т. п. Отмеченный процесс десемантизации (или же синтаксизации) тв/п-а, вместе с частичным изменением репертуара самих подчиняющихся слов — вот основная линия фиксации и автоматизации объектного управления, реализуемого посредством тв/п-а.

2.2.31 Синтаксизация здесь проходила путем ослабления, сублимации орудного, а частью и социативного значения, единично также причинного значения. Применительно к русскому это было убедительно намечено Т. П. Ломтевым, *Очерки*, 286—287. Объектная значимость тв/п-а (и остальных падежей) — продукт длительного и до сих пор продолжающегося процесса. Приведем несколько примеров развития из орудной семантики. Так, *владѣти всѣмъ имуществѣмъ* когда-то означало, собственно, „осуществлять власть посредством своего имущества“; *жертвовати жизнью* — „принести жертву посредством своей жизни, в виде своей жизни“; *наслаждати ся красотю* — „доставлять себе наслаждение красотой как средством, источником его“; *дѣлити ся деньгами* — „осуществлять дележ с помощью денег“; *пользовати ся събѣтѣмъ* — „приносить себе пользу посредством совета“. Подобным образом обстояло дело у глаголов, впоследствии заменивших тв/п иным падежом; напр. *печи ся ими* имело смысл „доставлять себе заботу посредством кого-н., благодаря кому-н.“; *лѣгати тобою* — „совершать ложь, использовав тебя“; *упѣвати чимъ* — „доставлять себе надежду посредством чего-н.“.

2.2.32 К социативному знач. (вернее: к псевдосоциативным оттенкам), возможно, восходит объектный тв/п при таких словах, как *играть* (первоначально „совершать игру с чем, вместе с чем“), *торговать* (< „имея при себе что-либо“), *заниматься, хвастать* и нек. др. Однако доказать это вряд ли возможно. Причинные оттенки, по-видимому, лежали в основе сочетаний с редкими глаголами типа *стыдѣти ся, срамити ся, гнушати ся*. Из вышесказанного одновременно следует, что изменение природы синтаксического отношения, фактически означающее его абстракцию, могло сопровождаться более или менее заметным сдвигом самой лексики соответствующих глаголов.

2.2.33 В древнерусском — со значительными аналогиями в ст.-сл., др.-чеш., др.-поль., и с любопытными параллелями в других архаических

индоевр. языках — тв/п выступал особенно при глаголах следующих семантических групп, в отличие от соврем. состояния:² а) глаголы, означающие психические движения, как-то: *печи ся, печаловати ся, промышляти, пѣвати (упѣвати), наскучити, стыдѣти ся*; б) глаголы, значением которых является обман, ложь, обещание, издевательство и расприа, как-то: *лѣгати, мясти (измясти), лукати, ругати ся, глумити ся, льстити, израти* (я со знач. над кем-чем, во что), *обѣцати ся, жаловати ся* (= „спорить, вести тяжбу из-за чего“); в) в большем объеме тв/п-ом определялись глаголы с основным знач. „наделить кого чем“ (см. новорусскую группу 7, § 2.2.47), ибо в этом смысле понимались и обвинение, клевета и т. п.: *оженити (ся), обвинити* (но здесь тв/п продолжает жить в сочетаниях типа *корить, попрекать кого чем*, см. § 2.2.4а), *клепати* (со знач. „обвинить“), *обличити, оклеветати, обловити ся*; г) тв/п ставился при глаголах, выражающих замедление и поспешность: *спѣшити, медлити (мѣдлити), опоздати*. Дальнейшие индивидуальные случаи расхождений, как и соответствий между старым и новым состоянием отмечаются ниже в связи с отдельными лексическими группами слов, управляющих тв/п-ом в новорус.

Примеры: *и обѣцая пецися манастыремъ* Лавр. лет. 6582 (ср. литов. *kas tumis rūpinasi?* „кто заботится о нас?“); *чоби, господине, попецелилеса горюнами* Новг. грам. на бересте, 167 (под. 49, 135); *мышцею моею уповають вся страны* Мол. Дан. Зат. Ч 22 (× У: *на мышцу мою*); *а льстяще ими, а вое копяче* Новг. I лет. 6701; *се желуеся* (= жалуется) *Яков Голутвинич с братом Прокопем... селищем Пустухом* Грам. 1308—1312, 318; *искавшие ли послуха, не налезуть, а истѣця начнеть головою клепати, то ти им правду железо* Прав. рус. простр. 21; *церковью млтут* Авв., Житие 86; *чтобы спешили подкопом и взятием града* Азов. истор. 56.

2.2.34 Рус. яз., а более или менее подобно и другие языки, в позднейшем ходе своего развития отказался от тв/п-а при названных глаголах, но за их пределами закрепил наше управление у относительно большого количества слов. Это — одно из ярких проявлений общей значительной синтаксизации русского тв/п-а, отличающейся во всеславянском масштабе. Показательно, что частичное ограничение испытали некоторые сочетания,

² Применительно к др.-рус. ср. особенно Седельников, *Беспредл. констр.*, 159 по 163; Ломтев, *Очерки*, 285—288. Более широкие перспективы дают Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 694—703, далее Потенбня, *Из записок I—II*, 461—466, Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 277—281. Для индоевр. яз. см. Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 248—260; Brugmann, *Grundriss* II, 2, 531—535; Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus*, 174. К ст.-сл. Ходова, *Знач.*, 139—144, 114, 123; Бауэрова, *Беспредл. таор. над.*, 307—310. К др.-чеш. (но только частью примеров) Gebauer, *Hist. mluv.* IV, 402—406, F. Trávníček, *Studie o českém vidu slovesném*, 1923 (с ценными попутными замечаниями об инструментальном управлении). Для др.-поль. Łoś, *Funkcyje*, 45—46.

где объектом выступает название лица; были вытеснены, кроме упомянутых, еще и синтагмы типа „ударить кем-н.“, „ударить собою“, сохранившиеся в чеш. Тут нельзя не думать о той возможной системной связи, что поскольку тв/п названий лиц не успел здесь еще раньше синтаксизироваться, продолжая сохранять до некоторой степени свою конкретную орудную семантику, он обречен был на гибель вместе с тв/п-ом лица-посредника и лица-причины. Действительно, окончательная ликвидация всех таких архаизмов совпадает по времени и произошла она во второй половине 18 — начале 19 вв. Ср. следующие примеры с неприемлемым ныне тв/п-ом: *Оставь меня, не мною торжествуй* Пушкин, Эклога (Ломтев, Очерки 287); *Не уважать отцом, ни матерью* Державин (там же); *Когда бы ты не презрел мною* Крылов, Орел и крот (там же); из говор. ср.: *благодарим вами* Вологод. губ., Мат. IX, 80; *шутят нашим братом* Мансикка II, 171 (др.-рус. *глумити ся* + тв/п).

Изю всего этого, пожалуй, никак не следует, что объектный тв/п названий лиц не может свободно обслуживать целый ряд глаголов, если только позволяет сама их лексика; ср. допустимые сочетания вроде: *распоряжаться людьми, помыкать служащими, интересоваться Стравинским, гордиться своим отцом, доволен Сашей*.

2.2.4 Творительный приглагольный

Обзор этого объектного тв/п-а в новорусском яз. мы даем таким способом, что исходим из сильноуправляемых типов, где объектная функция вполне отчетлива, и переходим постепенно к слабоуправляемым типам, по мере того как в нашем падеже нарастает конкретная семантическая примесь и он становится прямо адвербиальным падежом. Такой путь от одного качества по направлению к другому качеству представляется нам наиболее выгодным. Глаголы, определяемые тв/п-ом, по своему лексическому содержанию объединяются нами всегда в одной соответственной группе случаев. Управление тв/п-ом документируется иллюстративным субстантивом, одним или несколькими.

2.2.41 Глаголы, выражающие владение и руководство.

Ведать отделением, верховодить бригадой, вершить всеми делами, владеть (завладеть, овладеть) техникой (портом...), властвовать городом (устар., ритор.), ворочать крупными делами, дирижировать оркестром, заведовать || заведывать всеми делами, командовать полком, маневрировать авиацией, обладать способностью, оперировать отрядом, орудовать ланцетом, повелевать народом, помыкать служащими, править страной, предводительствовать этими людьми, располагать деньгами, распоряжаться выгрузкой, руководить бригадой, руководствоваться его указаниями,

управлять машиной (людьми). С иным оттенком имеется властвовать, командовать + над + тв/п; ср. также совладать с собой; по говорам владать, обовладать и т. п. соединяется с вип. п.

Примеры: *Они овладели городом и разграбили его* Тол. А., Аэлига 76; *Мула слоном командует Журба*, А. Матр. 99; *Мужик так нами помыкает и нас, как будто бы простых Гусей, гоняет Крыл., Гуси; Двадцать пять лет я управлял этим имением Чех., Дядя В. 62.*

В др.-рус. здесь тв/п хорошо представлен, гл. обр. при *владѣти (володѣти), обладати, правити*, в ст.-сл. при ВЛАСТИ, ОБЛАДАТИ, СВЪЛАСТИ, ВЛАСТЬ ИМѢТИ, под. в др.-чеш.

2.2.42 Глаголы, выражающие положительное или отрицательное отношение к чему-либо, направленность интереса на что-либо.

Баловаться охотой, бравировать опасностью, брезгать (простореч. брезговать) простыми людьми, восторгаться друзьями, восхищаться работой, гнушаться сплетнями (× подлого человека), довольствоваться малым подарком, дорожить своей репутацией, дышать детьми (своим трудом), жертвовать жизнью (× деньги), жить одной наукой, жонглировать фактами, жуировать жизнью, забавляться этой мыслью, задаваться вопросом, заниматься спортом, злоупотреблять властью, играть зонтиком (людьми), интересоваться литературой, кокетничать невежеством, ласкаться надеждою (устар.), льститься богатой жатвою (устар.), любоваться красотой природы, нарадоваться свиданиями, наскучить игрой в шахматы, наслаждаться жизнью, обойтись примитивным освещением, ограничиться несколькими словами, отговариваться (извиняться) болезнью, пленяться красотой местности, покорытоваться чужим добром, пользоваться словарем, поступиться своими правами, пренебрегать личным счастьем, рисковать жизнью, тешиться ребяческими игрушками, увлекаться театром, шутить любовью; свободно сюда входят торговать, спекулировать, барышничать (устар.) тканями (мелким товаром) — по ним в говорах даже воровать чем-н.

Примеры: *А кто царским пиром побрезгует — тому голову с плеч долой!* Рус. нар. сказки 211; *Он мне напомнил один из тех взглядов, которые в старые годы так самовластно играли мою жизнью* Лерм., Гер. н. вр. 81; *Ограничимся последним, завершающим и наиболее удачным опытом* Короб., Жизнь в расср. 58; *Увлекался пчелами, садом, огородом* Вершиг., Л. с чист. сов. 44; *Любуются платочками, ивановскими ситцами* Некр., К. на Руси 245.

В древнем яз. сверх того имелся ряд случаев (*печи ся, печаловати ся...*, см. выше § 2.2.33); под. в ст.-сл. ПЕЩИ СА, ПЪВАТИ, ОУПЪВАТИ,

ВЪЗГНѢШАТИ СЯ, СТЫДѢТИ СЯ, СРАМЛІАТИ СЯ и в др.-чеш. *pěci se, styděti se, spileti (špíleti), klamati, ujistiti se, obchoditi se* и нек. др.

2.2.43 Глаголы с общим знач. „делиться, обменяться, смениться чем-н“.

Они средне-возвратного залога, существительное в тв/п-е часто имеет форму мн. ч. Можно различать две группы. В первой речь идет о взаимном действии, во второй момент взаимности ослаблен или отсутствует: а) *бросаться камнями, делиться мыслями, кидаться снежками друг в друга, меняться (обмениваться, поменяться) местами, не обмолвиться ни одним словом, перебрасываться веселыми словами, перекидываться короткими фразами, переключаться таинственным шепотом, поплатиться старинными долгами* (маргинально); б) *смениться* (напр. о морозе) *летней жарой, чередоваться* (напр. о лесах) *полями*; тв/п при глаголах *расступиться, распазнуться, раздаться* переходит в знач. превращения (о нем § 2.3.524), напр. *овраг раздался широкой долиной*; в невозвратных *заменить, подменить что чем* объектная природа ослаблена за счет значения средства.

Примеры: *Мне нужно было с кем-нибудь поделиться своим настроением* Гайдар, *Судьба бараб.* 36; *Вчера ездил мой братец во чисто поле, со Чурилушкой конями сменялись* Былины 251, 69—70; *Минут пятнадцать они сидели неподвижно, изредка перекидываясь отрывочными фразами* Сим., *Дни и ночи* 255; *Тревожным, свистящим шепотом переключнулись между собой столетние сосны* Пол., *Пов. наст. чел.* 11; *Лесная молодежь на делянках чередовалась уступами* Леон., *Рус. лес* 233.

Из древнего яз. тв/п тоже засвидетельствован. Ср. др.-рус. *а тѣми (= мужи) ся розмѣнимъ* Новг. I лет. 6750; *да заплатитъ опчимъ животомъ, да остаткомъ дѣлится* Псков. суд. грам. (Срезневский, *Материалы I*, 786); *а се в мале дружине своей остались, уж стало переменитца некем* Азов. поэт. 75. Под. в др.-чеш. *čtyři bratřanci se kněžstvem zdělichu* DaL 76. 6—7, вставка 11.

2.2.44. Весьма широк круг глаголов, выражающих приведение в движение чего-либо, особенно частей человеческого тела. Наиболее ярка объектная природа тв/п-а в двучленных сочетаниях, когда действие не переходит на дальнейший объект. Это следующие сочетания:

бить копытами, болтать ногами, бросать камнями, бросаться камнями, вздрогнуть плечами, вертеть регуляторами, вилить задом, вращать глазами, вскинуть головой, всплеснуть руками, встряхнуть кудрями, двигать крыльями, действовать рукой, дергать плечами, дрыгать задними ногами, жестикулировать руками, жевать ртом, замазнуться ножом, играть глазами, качать головой, кивать головой, кидать камнями, колотить ногами, кривить душой, крутить головой, махать саблей, мигать глазами,

моргать глазами, мотать головой, перебирать губами, переступить ногами, пожимать плечами, повертывать (поворачивать) ключом, поводить пальцем, поникнуть головой, прятать ушами, разводить руками, сверкнуть (блеснуть) глазами, топать ногами, трепетать крылишками, трогать вожжой, трясти деревом, трянуть кудрями, хлопать ушами, шарить глазами, швырять камнями, швыряться деньгами, шевелить пальцами, шмыгать носом; однако: метать копье, толкать ядро, ломать руки.

2.2.441 В остальных случаях объектная функция может быть ослабленной или вовсе теряться. Это зависит также от степени обязательности тв/п-а и от наличия или отсутствия параллельной альтернативы с вин. п. Сочетания типа *кидать (швырять, бросать) в кого-н. камнями, тыкать булавкой во что-н.* содержат довольно отчетливый объектный тв/п, в общем подобно и сочетания типа *вести указкой по карте, водить смычком по струнам.* Напротив, орудная значимость проступает в таких случаях, как: *ударить кулаком в стол, хватить стулом об пол,* а обстоятельство орудия уже налицо в случаях вроде *ударить кого-н. камнем (кулаком).* Тв/п в образованиях *вадрогивать (раскачиваться, трястись) всем телом* носит яркую орудно-ограничительную окраску. О глаголах, которые означают движения, сопровождаемые звуками (*брызгать водой, хлопнуть ладонями, стучать ложкой по столу...*), см. § 2.2.495.³

2.2.442 Примеры явно объектного употребления: *Они тихо покачивали охмелевшими головами* Гоголь, Веч. 38; *Бережет плечо в кровати, головой не повернет* Твард., Вас. Терк. 150; *Крылишками движешь, трепещешь* Держ., Ласточка, 638; *Царь ногами затоптал, руками замахал, бородой затряс* Рус. нар. сказки 104; *Осаждал крепости и потрясал государством!* Пушкин, Кап. доч. 66; *Мальчишки швыряют в меня камнями* Сал., Барабанщица 14, 2.

2.2.443 Глаголы этой группы с детерминирующим тв/п-ом обильно засвидетельствованы в др.-рус., ст.-сл. и др.-чеш.; тв/п тут является особенностью славянских и балтийских языков (отчасти подобно дат. падежу в др.-герм.), не имея, вероятно, индоевр. происхождения. Названия лиц, когда-то беспрепятственно получавшие форму тв/п-а, сейчас в рус. выступают в форме вин. п. (ср. *ударил его о землю*), или же — при непереходности действия — глагол является возвратным (*дергаться* „*škubat sebou, trhat sebou*“, *грохнутья // грянутья об пол* „*seknout sebou, praštit sebou o podlahu*“; нелитер. *ударить собой* встречается). Примеры из др.-рус.: *бють целомъ крестьяне господину Юрию Онцифоровицю* Новг. грам. на бересте 94 (речение *бить челом* было устойчивым); *меча бремены чрезъ*

³ Ср. соображения В. Шмиглауэра, *Novočes. skladba*, 198 и в журн. *Český jazyk* 5, 1955, 272. Еще Д. Н. Овсяннико-Куликовский указал (*Синт. рус. яз.*, 249), что в двучленных сочетаниях типа *качать головой*, как и в некоторых трехчленных сочетаниях речь не идет о знач. орудия (как иногда полагали), а что имеем дело с тв/п-ом „фактивного орудия“.

облаки Сл. о п. Иг. 23; лебеди крылы въсплескаша Задон. 36; костью мою не двиньте Грам. 1435, 171; да аще твой мужь ударить моимъ Лавр. лет. 6500.

2.2.45 Глаголы, выражающие восхваление и прославление.

*Бравировать своей ловкостью, гордиться успехами, величаться (нелитер.) своими заслугами, кичиться выигрышем, не нахвалиться своими друзьями, славиться большой выносливостью, тщеславиться происхождением (книж., устар.), хвалиться гладнокровием (похвалиться дисциплиной), хвастать || хвастаться своей силой, чваниться своим отцом, щеголять новой шляпой.*⁴

Примеры: *Что Иван женою своей молодою он ей хвалится, выхваляется* Рус. нар. песни 56; *И Мишенькой не может нахвалиться* Крыл., Пустынник и медведь; *Он очень хвастался силой своей* Горьк., Дело Арт. 27.

Из др.-рус. ср. начах глаголати, премудростию хваляся Мол. Дан. Зат. Ч 77; *да не възношюся суетою мира сего* Поуч. Влад. Мон. 155; *не хвались ты, молодец, своим счастьем, не хвастай своим богатством* Пов. о Горе-Злоч. 110; в ст.-сл. при ХВАЛИТИ СА, ВЕЛИЧАТИ СА; аналогично и в др.-чеш.

2.2.46 Глаголы с общим значением „принимать в себя что-н.“ (пищу, напитки, воздух и т. п.).

Объектная природа тв/п-а, невзирая на меньшую или большую примесь обстоятельственного значения, здесь все же еще дает себя четко знать. Подробнее можно различать позицию при глагольной форме невозвратной и возвратной. Вся группа, как и предыдущая, малочисленна.

Невозвратная форма: *дышать (подышать) свежим воздухом, закусить лепешками (селедкой), обедать (ужинать, завтракать) мясом (сухарями)*. Возвратная форма: *затянуться табачным дымом, кормиться сосновой хвоей, надышаться морским воздухом, наестся хлебом (|| хлеба), напиться кровью (напр. о комарах), насытиться мясом, объестся черешней, питаться виноградом, поживиться мясом зайчонка, полакомиться арбузом, разговеться колбасой (устар.)*.

Примеры: *Они пообедали салатом, холодной рыбой* Пол., Пов. наст. чел. 142; *Цветы подняли свои головки, чтобы напиться животворными лучами света* Карам., Бед. Лиза, 776; *Действительно лейтенант из пятого вагона объелся пирогом* Пан., Спутники 94—95.

При некоторых „элементарных“ глаголах постановка тв/п-а — весьма древний обычай. Из др.-рус. ср. *тобѣ, княже, не кѣрмити его новгородь-*

⁴ В отличном, но все же несколько близком типе *выдаваться талантом, выделяться достоинствами, отличаться* („vynikati“) *скупостью* тв/п носит явный отпечаток значения ограничительного или причинного.

скимъ хлѣбомъ Грам. 1304—1305, 18; насыщаяся многоразличными брашны, помяни мя Мол. Дан. Зат. Ч. 56 (× У: многоразличных брашен); насыться, злой тиран, мучением моим! Сумар., Дим. Самозв. 4, 10.

2.2.47 Глаголы с общим значением „снабдить, наделить чем-н.“

Инструментальный объект имеет здесь орудную окраску, особенно при глаголах переходных, детерминируемых еще прямым объектом (напр. *вооружить кого чем*). Напротив, при тех же глаголах в возвратной форме, со средне-возвратной залоговой значимостью, орудный оттенок далеко не столь заметен (напр. *вооружиться чем*). Некоторые глаголы выступают только в возвратной форме, другие же — только в невозвратной (если, конечно, речь не идет о пассиве, передаваемом посредством возвратной формы). Сюда входят:

верстать помещьем (окладом — истор., устар.), вооружить знаниями, вооружиться терпением, дарить платком (вниманием), жаловать (пожаловать) наградой, завестись хозяйством, запастись дровами, заправить углем, запрягнуть лошадьми, наградить орденом, наделить патронами, обеспечить средствами, обеспечитья всем необходимым, обзавестись мебелью, обложить сбором (налогом), облечь полномочиями, облечься славой (торжеств., устар.), обнести (гостей) вином, одарить (надарить, подарить, отдарить) гостинцами, одушевить (воодушевить) страстью к труду, одушевиться (воодушевиться) какой-н. идеей, оснастить техническими средствами, осчастливить своим посещением, питать энергией, раздобыться (нелитер.) хозяйством, разжиться деньгами, снабдить запасами, ссудить кого-н. деньгами, удостоить ответом || награды (удостоиться только с род. п.).

Данное управление имеет место не только в литер. яз., но весьма прочно держится и в языке фольклора, в народной речи и говорах. Примеры из всех этих областей: *Запастись женой не догадался раньше* Лерм., Гер. н. вр. 49; *Какими обеспечат (их) документами?* Брянц., Т. троны 253; *Так рады, словно каждого он подарил рублем!* Некр., К. на Руси 246; *Вы одарили меня свободой, молодой человек* Сал., Барабанщица 31,2; *Наделила его серебром* Былины 113, 143; *Пожалуй ты меня Тверью старую* Истор. песни 39, 68—69; *Ходила к Золотухину одолжиться хлебцем* (нелитер.) Леон., Рус. лес 56; *Да и стаканчиками зарядился* Баж., Мал. шк. 12; *дарю тебе бальшим жалванним* Расторг., Гов. на терр. Смол., 156; *да и цырой зелена вина не обнесли* Арханг. губ., Хрест. великорус. диал. 27.⁵

2.2.471 О том, что в раннеисторическом слав. яз. тв/п — еще с орудным

---

⁵ В случаях: *угостить чаем, напутствовать советами, приголубивать всевозможными словами, послужить кому-н. зажигалкой* тв/п является, скорее, уже обстоятельством.

знач. — ставился и при некоторых других глаголах, как-то *обвинити*, *обличити*, *оклеветати*, даже *женити*, *оженити* (ся), ср. и укр. *окопити* „снабдить концем“, была уже речь в § 2.2.33; ср. и лат. *instruere classem omnibus rebus, donare socium civitate, afficere militem praemio*. Напр. ст.-сл. И ОЖЕНИТЬ СЯ ИНОУЖ *γαιήση ἄλλην Μρ 10.11 Ζογρ Μαρ*; ИМОУЖЕ И ПОДАРААХЖ ТРЪБАМИ *δν καὶ ἐδερᾶπεον θνσιάζοντες* Супр 35.26; др.-рус. *Костянтинъ же одари чествомъ князи и новгородьци* Новг. I лет. 6724; *кого пожалую намѣстничествомъ из двинских бояръ* Грам. 1397, 144; *и подарил тое мамку двумя рублями* Пов. о Фрол. Скоб. 155; др.-чеш. *chcít vy zbožím, hrady, městy udati* LegKat 1517—1518; *sbožím i dědinami jej nadati* HradProk 281—282; *najprvé jeho tiem obvinichu* HradUmuč. 296.

2.2.48 Глаголы с общим значением „наполнить(ся)“, „покрывать(ся)“, „окружать(ся)“.

Настоящая группа глаголов частью соприкасается с предыдущей. Весьма характерным здесь оказывается тв/п вещественных существительных (*вода, кровь, золото, пшеница*...). Если на его месте стоит отвлеченное существительное (напр. *проникнуться уважением к кому-н.*), то вслед за Седельниковым (*Беспредл. констр.* 137—146) уместно говорить о тв/п-е содержания действия; ср. § 1.2.436.

Тв/п здесь в меньшей или большей мере носит обстоятельственный характер (= обстоятельственное объектное дополнение), а в ряде случаев прямо мог бы квалифицироваться как обстоятельство. Если мы все же склоняемся к возможности периферийно подвести соответственный круг глагольно-инструментальных сочетаний под категорию объектных отпощений, то это обосновывается специфическими соображениями.

Укажем их. а) Трудно отрывать друг от друга тв/п при глаголах непереходных, где его управляемость, в общем, ощущается отчетливее (*покрыться ржавчиной, залиться слезами, наполниться запахом цветов, nasáknout krvi*), от тв/п-а при аналогичных глаголах переходных (*покрыть золотом, наполнить бочку водой, napustit fermeží*). б) При ряде слов тв/п выступает необходимым „дополнением“ их лексико-семантического содержания с данным оттенком (*забросать кого вопросами, окружить кого вниманием, набрякнуть сыростью*...). в) Изредка наблюдается альтернативная с несомненно объектным род. падежом (*исполниться чем // чего, полный чем // чего*...). г) Некоторую роль играет также такое сопоставление с ясно орудным значением: *засыпать яму глиной* (= насыпать в яму глину) × *засыпать яму лопатой*; *засеять поле пшеницей* (= засеять в поле пшеницу) × *засеять поле машиной* (ср. уже выше, § 2.2.2).⁶

Входящие сюда глаголы наибольшей частью приставочные, и их нужно разбить на две подгруппы.

⁶ „Смысловая“ трансформация типа Т: *засыпать яму глиной* → *насыпать в яму глину* возможна потому, что данное вещество, присоединяясь в результате действия к предмету (= прямому объекту), остается связанным с этим предметом и после совер-

2.2.481 В первой подгруппе находятся глаголы переходные, выражающие действия, которые реализуются каким-либо субъектом-деятелем. Структура этих синтагм трехчленная, отгепки инструментального значения здесь велики, подчас даже преобладают:

вымазать маслом, выложить камнями, вымостить булыжником, выполнить щебнем (землей), выстлать ватой; забросать вопросами, завалить мусором, загрузить картошкой, закидать словами, заложить книгами, замазать садовой замазкой, заполнить углекислым газом, запорошить снегом, засеять пшеницей, заразить веселостью, заставить мебелью, застлать дерном, засыпать глиной (заботами); набить табаком, наводнить картинками, нагрузить товаром, накрыть скатертью, налить (бокалы) дорогим вином, наполнить водой (шумом), насыпать (шапку) яблоками, насыщать (воздух) испарениями; оклеить (обклеить) бумагой, оковать железом, окопать (фундамент) землей, окружить вниманием, окутать холодом, опоясать ремнем, опутать веревкой, осыпать листьями (вопросами), оторочить мехом; обвести канавой, обволочь тучами, обдать горячей волной, обкутать шарфом, облить грязью (презрением), облицевать мрамором, обложить изразцами, обмазать сажеей, обнести забором (см. и обнести гостей фруктами), обсадить сиренью, обставить мебелью, обсыпать снегом, обшить теселкой; переполнить водой, преисполнить радостью (// глубокого чувства), пересыпать нафталином (речь остротами); покрыть камнями (срамом), посыпать сахаром; пронизать жемчугом, пропитать маслом; увенчать венком (премией), увить гирляндами, укутать соломой, унизать жемчугом, усеять мелкими камешками, уставить книгами, устлать соломой, усыпать цветами, утыкать (подушечку) булавками.

Примеры: *Он закидал ее вопросами* Леон., Рус. лес 598; *Мысль... наполнила его существо приятной и терпеливой грустью* Фад., Разгром 111; *Осел останется ослом, хотя осыпь его звездами* Держ., Вельможа, 632; *Большая лампа под матовым абажуром обливала молочным светом посуду, серебро на столе* Горьк., Дело Арт. 119; *Все свои успехи любил покрывать дымкой таинственности* Сим., Дни и ночи 44; *На улице мокрый и студеный ветер подхватил ее платье, обдал ржавыми каплями* Тол. А., Хожд. п. м. 13.

2.2.482 К второй подгруппе относятся непереходные глаголы, чаще средне-возвратные (конечно, не страдательного залога), вместе с которыми тв/п образует двучленные сочетания. В плане содержания выражаются произвольные, спонтанные действия, носителем которых

пшвшегося действия. Этот отличительный признак от отношений орудных, при которых связь орудия с объектом устанавливается лишь в течение действия, выдвигается Уорсом (Worth), *Трансформ. анализ*, 674—675.

Параллелью чередования типа *исполниться чего // чем* является, напр., партитивный род. п. в греч. — наряду с более редким дат. п. —, в литов. и других языках.

Подробно над вопросом о синтаксической значимости таких тв/п-ей на рус. материале задумывается (сохраняя, однако, чрезмерно широкое понимание категории „дополнения“ и сопоставляя существующие взгляды русских синтаксистов) В. П. Сухотин, *О некоторых функциях сочетаний с творительным в совр. рус. яз.*, сб. Академику В. В. Виноградову к его шестидесятилетию, М. 1956, 243—246.

является кто-что-либо. Инструментальная окраска тем самым значительно затушевывается. Сначала приведем возвратные глагольные формы:

заволочься туманом, залиться слезами, закутаться дымом, запечататься кровью, заразиться духом национализма, затянуться тучами (тиной), забыться сном (дремотой) — периферийно; исполниться волей (× любви); налиться кровью (соком), напиться водой, наполниться народом (запахом цветов, гордостью), насытиться парами; одеться тучами (молодыми листьями — только метафорически, ср. § 1.2.435), окраситься синью; облиться слезами, обсыпаться звездами; переполниться радостью, преисполниться надеждами (книж., устар., × радости, гнева); подернуться влагой (золотой дымкой), покрыться ржавчиной; проникнуться патриотическим духом, пропитаться новой моралью; убраться (обы., поэт.) туманом, увенчаться успехом, укрыться туманом.

Невозвратных глаголов мало: *заплыть жиром, зарости мхом, набрякнуть сыростью, набухнуть кровью, порости (обрасти) плющом, пропахнуть табаком* и эвент. нек. др.

Примеры: *Она воротилась, обливаясь молча тихими слезами* Пушкин, Кап. доч. 99; *Ветви дерев (пыне: деревьев) убрались инеем* Гоголь, Веч. 51; *Снег под ним, набрякнуши кровью, взялся грудой ледяной* Твард., Вас. Терк. 163; *И Лунии проникся к нему острой жалостью* Чук., Балт. небо 330; *Ее крыша поросла мхом, покрылась лишайником* Брянц., Т. тропы 151; *Вражда к этому сословию внезапно набухла мужицкой кровью* Леон., Рус. лес 189.⁷

2.2.483 Со сравнительно-исторической точки зрения заслуживает внимания то, что тв/п-и вещественных существительных здесь выступал издавна, однако параллельно ему при глаголах типа „наполнять“ встречался также род. п., отражающий партитивное значение, ср. Delbrüch, *Vergl. Synt.* III, 1, 250—252. Следы такой двойственности дошли до новорус. яз. (напр. *исполниться чем // чего*). Примеры тв/п-а: ст.-сл. И ИСПЛЪНИША СА СТРАХОМЪ *ἐπλήσθησαν φόβου* Лк 5.26 Зоґр Мар Асс (× СТРАХА Сав); ОБЛИТЬ И ЕСИ СТОУДОМЪ *κατέχευας αὐτοῦ αἰσχύτην* Пс 88.46 Син; др.-чеш. *naplň námi kuďr desátý* LyrDuch 74; *chci Petřin povlakú postřieti* DalL 92.51; *každý duol krví natekl a drůhde sě prach krví spekl* AlxV 1727—1728; др.-рус. *затворяше двери печерьѣ и засыпаше перстью* Лавр. лет. 6582; *иже населивъ мѣсто множествомъ чьрьноризьць* Жит. Феод. 25а 1; *трупы татарскими поля насеяша* Задон. 39; *и съ нима молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ, тѣмою ся поволокоста* Сл. о п. Иг. 18; *лица их кровию облишася* Азов. сказоч. 99.

2.2.49 К следующей, весьма широкой группе можно условно отнести словосочетания, в которых передается общий смысл „нечто источать“,

⁷ Причинное знач. у тв/п-а проступает в типе *захлебнуться водой, поперхнуться чаем (словами), а тем более давиться костью*; ср. синонимичное *захлебнуться от смеха, давиться от кашля*. Интересен такой фольклорный пример: *Нашим пивом залитисе, да вином захлебнутисе, кусом мяса подавитисе, пирогом заколотисе* Арханг. губ., Хрест. великорус. диал. 31.

нередко в связи с идеей обилия соответственного явления (последняя может доминировать, а момент источения — теряться). Тв/п в некоторых подгруппах случаев совсем незаметно переходит в зону обстоятельственных значений, в других же подгруппах его объектная функция оказывается более выразительной. Факторами, подкрепляющими ее, являются, во-первых, большая или меньшая обязательность тв/п-а в целях раскрытия лексики подчиняющего слова (так бывает особенно при метафоре, когда благодаря тв/п-у устанавливается именно данный семантический оттенок, ср. *печь дышала жаром* × *раненый еще дышал; он горит нетерпением* × *дом горит*), и, во-вторых, встречающаяся иногда аналогия или ассоциация с вин. падежом. По причине частой отвлеченности смысла всего контекста здесь, в отличие от предыдущих групп, на передний план выступают и оттенки образа действия, изредка и причины, или же стирается грань между значимостью объекта и субъекта (вызывателя) действия. Следует обзор входящих сюда семи подгрупп.

2.2.491 Первая подгруппа. Речь идет о физиологических процессах человека, реже о явлениях природы, при которых получается тот или иной конкретный продукт. Объектная природа тв/п-а, в общем, не вызывает сомнений. Сюда входят такие сочетания, как: *брызгать слюной*, (*его*) *вырвало водой*, *изойти (исходить, истекать, плевать, кашлять, харкать) кровью*, *истекать смолой*, *исходить слезами (кашлем)*; *пролиться дождем* (о туче), *разразиться ливнем* (так же) — по оба раза сближение с тв/п-ом превращения; нелитер. еще напр. *доить сметаной* Мансики I, 136, *лечь слезой*. Рус. нар. песни 120; *цениться ценками* Истор. песни 111, 134.

Напр. *Истекал уже он кровью, коченел* Твард., Вас. Терк. 167; *Он теперь сидел, трогая голову, и плюнул кровью* Тол. А., Аэлига 117; *Она (= туча) большим дождем над морем пролилась* Крыл., Туча.

2.2.492 Вторая подгруппа. Сообщается о менее конкретных явлениях, в пределах поведения человека. Семантический момент в смысле „источать“ сохраняется, на тв/п в некоторых сочетаниях накладывается отпечаток причинности. Имеются в виду такие сочетания: *брызнуть (закатиться, раскатиться, разразиться, рассыпаться, фыркнуть) смехом (веселым смехом)*, *закатиться кашлем*, *разразиться ругательствами, сыпаться веселыми шутками, расстуниться деньгами*; к причинному оттенку ср. обороты типа *закатиться от смеха, от кашля*.

Напр. *Шурочка фыркнула подавленным смехом* Тург., Двор. гн. 55; *Р. разразился бранью* Брилд., Т. тропы 360; *Грацианский разразился самой убийственной из своих статей* Леон., Рус. лес 44; *Они сыпали техническими терминами* Чук., Балт. небо 282.

2.2.493 Третья подгруппа. Здесь имеются абстрактные, метафорически понимаемые действия, связанные наибольшей частью с психическими движениями человеческой мысли и их физическими рефlekсами; менее часто метафора касается иных субстанций. Смысл „источать“, „излучать“ бывает то ярким, то менее ярким, переплетаясь иногда со смыслом „возникнуть“, „внезапно наступить“. На тв/п-е чаще лежит окраска причинная, однако самый факт функциональной способности этого падежа (напр. *пыхать гневом, загореться любовью к чему-н.*) указывает на то, что о подлинном причинном значении не может быть и речи, поскольку причинные отношения в рус. яз. облужив-

ваются тв/п-ом очень редко (§ 1.6.8), да к тому же в иных случаях. Менее часто проступает знач. образа действия. Отдельные „пучки“ словосочетаний следующие:

брызгать пеной ненависти (светом радости — о глазах), исходить злобой; дышать радостью (внутренней чистотой), кипеть ненавистью, гореть любовью (желанием), пыхать яростью (здоровьем), пылать страстью, полыхать озем любви; блестеть удовольствием, сверкать (о лице, глазах) ехидной улыбкой, светиться (о глазах) радостью, сиять удовольствием; разразиться (вспыхнуть, вскипеть) гневом, загореться странным чувством, воспламениться жаждой славы, вспылать страстью к кому-н.; применительно к действиям, касающимся неодушевленных предметов: сиять (о комнате...) чистотой, дышать гостеприимством, веять родиной, отдавать парадоксом, отзываться горечью и нек. др.

Напр. *Чем больше злобой и клеветой исходят поджигатели войны, тем больше спокойствия и выдержки проявляет лагерь мира* Лит. газета (VRCS I, 631); *Глаза блестели таким же огоньком, как у Семенового Вершиг.*, Л. с чист. сов. 208; *Драка — драка, не иерушка; хоть озем горит лицо* Твард., Вас. Терк. 85; *Вдруг лицо его просияло, засветилось нежностью* Пан., Спутники 47; *Всё в нем так и веяло Великобританией* Тург., Двор. гн. 34; *Всё дышало доверием, красотой, согласием, радостью плодотворного труда* Ник., Жатва 534; *Выговор Михалевича отзывался его родиной, Малороссией* Тург., Двор. гн. 73.

2.2.494 Четвертая подгруппа. Начиная отсюда, вплоть до последней подгруппы включительно, субъектами соответственных глагольных действий выступают, как правило, неодушевленные существительные. Здесь содержатся личные глаголы со знач. „источать запах, тепло и т. п.“. Отчасти они появляются и в безличных предложениях (§ 2.1.372). Семантико-функциональный характер тв/п-а там и здесь весьма близок друг другу, синтаксичность этого падежа периферийная, ярко дает себя знать примесь адвербиальной семантики образа действия, а также средства-вспомогательного материала, причем одновременно может происходить некоторая нейтрализация субъектно-объектных отношений (ибо названная тв/п-ом имени субстанция является как будто вызывателем, источником действия). Синтагматическая иллюстрация:

пахнуть розами, вонять гнилой капустой, смердеть дымом, отзываться тухлой рыбой; дышать прохладой, дуть (пыхать) жаром, исходить (дымиться) паром, валить густым дымом.

Напр. *Да и сам ты пахнешь дымом* Гоголь, Веч. 110; *За фабрикой... тянулось обширное болото. Летом оно дышало густыми, желтыми испарениями* Горьк., Мать XII; *Варя гладила матерчатую, исходившую паром гимнастерку* Леон., Рус. лес 282; *Над развороченной стеной сарая загорелась и повалила желтым дымом соломенная крыша* Тол. А., Хожд. п. м. 154.

2.2.495 Пятая подгруппа. Передаются действия со знач. „издавать звук“. В синтаксическом отношении тв/п-у опять присуща смысловая окраска образа действия: *бухать темным звуком, греметь артиллерийскими залпами (громкой славой), гудеть веселыми голосами, звучать непрерывным шумом, рокотать (раскатиться) громким гулом; средне-возвратное оглашаться веселым смехом* стоит несколько особняком.

Напр. *Туго натянутая кожа бубна бухала каким-то темным звуком* Горьк., Дело Арт. 24; *Деревья загремели сыпучею бранью* Гоголь, Веч. 47; *Мы вступили в гудевший человеческими голосами сельский клуб* Лит. газета 5/6/1956. Не исключено наличие момента сравнения, напр. *Его слова звучали упреком.*⁸

⁸ В качественно совершенно отличающихся случаях типа *хлопнуть дверью, шуршать бумагой* тв/п находится ровно на рубеже между значимостью дополнения и обстоятель-

2.2.496 Шестая подгруппа. Глаголы означают действия, вызывающие прежде всего оптические эффекты. Тв/п-у свойственны отчетливые оттенки отчасти образа действия (и в смысле сравнения), отчасти и причины, источника явления. Ср. *пестреть красными цветами, чернеть темными лесами, зеленеть (о воде) отражением листвы, играть всеми цветами радуги (игольчатыми блестящими, зыбкими зайчиками), лосниться белизной, отсвечивать голубым оттенком, отливать красным, переливаться радужными красками, сверкать алмазными искрами, сиять фосфорическим блеском*.⁹

Напр. *Пух на груди, спина крылата, лябязьей лоснью белизной* Держ., Лебедь, 644; *Солнечный свет... играл на белом потолке зыбкими зайчиками* Тол. А., Хр. барин 106; *Укатанные за зиму санные дороги желтели конским пометом, соляной и листвою* Вершиг., Л. с чист. сов. 244; *Его (= озера) зеркальная гладь отсвечивала перламутром* Брянц., Т. тропы 163; *Одни (= дорогие камни) красным отливают, другие зелеными огоньками посверкивают* Баж., Мал. шк. 58.

2.2.497 Седьмая подгруппа. Она характеризуется следующими чертами: На передний план ярко выступает значение „изобиловать чем“, „обладать чем полной мерой“, с ослаблением или утратой смысла „источать нечто“. Глаголы здесь по большей части употреблены метафорически, функция дополнения у тв/п-а дает себя знать довольно четко. Имеются в виду такие сочетания, как-то:

кишеть муравьями (народом), кипеть (о реке) множеством рыбы (о степях — кипеть стадами антилоп, под. также кипеть радостной жизнью), изобиловать ухабами (рыбой, аэродромами), пестреть (о письм. работе) ошибками, переливаться весельем; блистать остроумием, блестеть талантом, греметь славой (красотой = „slyngout“), отличаться музыкальным дарованием „чуникат“.

Напр. *Мы шли далеко в луга, где были маленькие озера, изобиловавшие мелкой рыбой* Горьк., Коновалов 22; *Весь дом, казалось, кипел жизнью и переливался весельем через край* Турк., Двор. гн. 154; *Летописи здешних мест пестрели страницами о торгашах, кулаках* Ник., Жатва 18; *Он (= город) кишмя кишел солдатами* Брянц., Т. тропы 240. В случаях типа *Казань-реченька водою течет, мелки ручейки да горючьми слезьми* Истор. песни 98, 38—39 тв/п вплотную соприкасается с областью значения оформления сравнения (см. § 1.3.685).

2.2.498 К четвертой-шестой подгруппам добавляем одно замечание. Дополнительный характер тв/п-а теряется, если лексика соответственных слов и контекст подсказывают в денотате смысл „вызывать посредством чего-либо то или другое восприятие“, не только слуховое (§ 2.2.495, сноска 8), но и оптическое или обоняния; ср. *она гремела посудой*;

ства. Если мы готовы допустить, что в данном контексте преобладает идея „привести нечто в движение“, тогда напрашивается объектная интерпретация, в силу сближения с отмеченным в § 2.2.44 типом *качать головой* (ср. *скрипеть зубами, топнуть ногой, щелкнуть языком, стучать клювом* и др.). Если же на передний план выступает идея „вызывать посредством чего-н. определенный звук“, то тв/п следует отнести на периферию категории семантического, обстоятельственного употребления (ср. *греметь посудой, шлепать туфлями, брнчать погремушкой, постучать кого-н. ладонью по плечу* и т. п.).

В др.-рус. памятника примеров этого рода много; ср. *а скрегчюще зубы своими* Задон. 40; *позвони своими острыми мечи о шелолы литовския* Сл. о п. Иг. 26.

⁹ Причинный оттенок может получить и эксплицитное формальное выражение, напр. *Вся сцена зачернела от курток, бекеш, шинелей* Тол. А., Воссмн. год (Попова, О значении предлога..., 193).

Вася щелкнул своим фотоаппаратом; не воняй здесь этим клеем!; караси сверкали своими серебряными боками; партизаны поблескивали ружейными дулами; ср. уже др.-рус. а значеныи догнехом посвечивает Задон. 38.

2.2.499 Изю всей обширной группы глаголов со значением „источать (излучать) нечто“, эвент. „изобиловать чем“, с исторической точки зрения особого внимания заслуживают глаголы некоторых конкретных действий типа *истекать кровью*; тв/п при них восходит к весьма глубокому прошлому. Раннеписьменный слав. материал предоставляет, кроме того, немало примеров сочетаний с другими семантическими оттенками. Тип „что-н. пахнет чем-н.“, вероятно, свойствен только слав. и балт. языкам.¹⁰ Несколько примеров: ст.-сл. ВЪСКЪПЪ ЗЕМЛЪ ИХЪ ЖАБАМИ *ἐξήρσεν ἡ γῆ αὐτῶν βατράχους* Пс 104.30 Син; ЯКО ДОУШЕТЪ ГНЪВОМЪ *ὅτι πνέει θρωῶ* Сунр 45.26; др.-чеш.¹⁰ *a sen již tra krví vracie* АлхV 1757—1758 „и этот, умирая уже, рвет кровью“; др.-рус. *прыщещи на вои стрѣлами* Сл. о п. Иг. 11; *окаяный Батый дохну огнем от мерскаго сердца своего* Пов. о Ряз. 12; *и всех-де краше полата, неизреченною красотою сияет паче всех* Авв., Житие 152; *горя нетерпеливостью увидеть жителей Благополучныя деревни* Нов., Живописец, 248.

2.2.4a Наконец, объектный тв/п появляется при некоторых изолированных глаголах. Его управляемость может быть сильнее или слабее. Можем привести следующие случаи:

*клясться своей жизнью (честью, головой — тв/п здесь известен уже в ст.-сл., напр. НЕ КЛАТИ СА... НЕБОМЪ... НИ ЗЕМЛНЪ Мф 5.34 Зогр Мар), просить кого богом „pro boha prosit“, беднеть кислородом (как противоположность значения „изобиловать чем“, с оттенком ограничения; нелитер. и бедствовать табаком, нуждаемсе обныма дровами Мансижка I, 137); попрекать куском хлеба (рядом с управлением за что-н.), корить себя бездействием, укорять неверностью (устар., теперь обычно в чем-н.); болеть истоцимостью, страдать некоторыми недостатками (при переносном употреблении, напр. болеть ангиной, страдать ревматизмом, преобладает обстоятельственное знач. причины-образа действия; по говорам и: *скучать ногами, жалиться головой, животом*); грозить потерей темпа (при наличии спонтанной возможности чего-н. отрицательного, не в смысле „кто-либо сознательно угрожает кому, устрашает его“).*

---

¹⁰ Ср. Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 256—258 (отмечал тв/п при *regnen, schnauben, speien, schwitzen*, автор приводит параллели из греч., лат., гот.); Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 702—703 (к тому же варианту) и 718—719; Потенбя, *Из записок I—II*, 463; Von-drák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 279; Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus*, 175. К ст.-сл. Ходова, *Знач.*, 140—141 (занимает правильную точку зрения, приводит меткие наблюдения); Бауэрова, *Беспредл. твор. пад.*, 293, 310.

Примеры: *Христом-богом прошу* Тол. А., Хр. бар. 126; *Матерью мою клянусь тебе, Поленька, что не трус* Леон., Рус. лес 105; *Кому? чтоб укорять неверностью могли* Гриб., Г. от ума 1,5; *Вот хозяйка попрекает ее (= сиротку) куском-то* Баж., Мал. шк. 72; *Вода, даже проточная, начинает беднеть кислородом* Покр., Календарь 65; *Ее холодное дыхание грозило близкой бурей* Лерм., Гер. н. вр. 45.

*

2.2.5 Прежде чем приступить к описанию приаждективного и присубстантивного тв/п-а, необходимо вставить замечание о синтаксической сущности его в положении при страдательных глагольных формах. Как явствует из предшествующего изложения, переходные глаголы со вторым, инструментальным дополнением составляют среди других только малую часть, и само управление притом не сильное; см. выше группу 7 (напр. *наделить кого чем*) и 8 (напр. *окружить кого вниманием, наполнить что чем*). При страдат. причастии тв/п ясно сохраняет свою значимость объектного дополнения настолько, насколько действие в дено-тате предполагает наличие какого-н. иного, истинного производителя действия. Это отражается на возможности определенной трансформации, ср. Т: *он был окружен вниманием* → *его окружили вниманием*; Т: *шкаф облицован фанерой* → *шкаф облицовали фанерой*; Т: *он одарен большим талантом* → *(природа) одарила его большим талантом*.¹¹

Если же, однако, подобного дальнейшего производителя нет, синтаксическая природа тв/п-а модифицируется, и трансформация будет иная; напр. Т: *стадион заполнен зрителями* → *зрители заполнили стадион* || *стадион вобрал, вместил в себя зрителей* (но не: **стадион заполнили зрителями*); Т: *земля насыщена влагой* → *влага насытила землю* || *земля впитала в себя влагу*. В подобных случаях у тв/п-а происходит своего рода нейтрализация между функцией субъектного и объектного дополнения.

2.2.51 Подобным образом иногда обстоит дело при возвратной глагольной форме, когда ее грамматическое значение как бы осциллирует между возвратно-средним и страдательным залогами. Ср. Т: *они надеялись большими привилегиями* → *их надеяли большими привилегиями*; однако Т: *поверхность покрывается ржавчиной* → *ржавчина покрывает поверхность* || *поверхность набирает на себя ржавчину*; Т: *воздух насыщался парами* → *пары насыщали воздух* || *воздух вбирал в себя пары*; Т: *степь усеялась людьми* → *люди усеяли степь* || *степь обильно приняла на себя*

---

¹¹ Такие конструкции, как известно, далеко не всегда выражают пассивность, а результативность, состояние, последовавшее за совершившимся действием. Причастие в таком случае выполняет роль именного сказуемого предложения.

людей; Т: *комната наполнялась толпой* → *толпа наполняла комнату* // *комната вбирала, поглощала толпу*.¹² До некоторой степени можно было бы допустить двойную параллельную трансформацию также в конструкциях с беслично употребленными соответственными глаголами, хотя в них субстантив в тв/п-е предельно сближается с тем, что в денотате выступает субъектом действия; ср. Т: *его засыпало землей* → $\emptyset$ + *засыпало его землей* // // *земля засыпала его*; Т: *меня обдало холодом* → $\emptyset$ + *обдало меня холодом* // // *холод обдал меня*.

2.2.6 Творительный приаъективный

Этот тв/п объекта не част. Стоит он при совсем ограниченном количестве прилагательных. Некоторые из их числа соотносительны с приводившимися глаголами. Сила управления, в общем, невелика, нередко отчетливо проблескивает значение причины или ограничения. Нами зарегистрированы следующие сочетания: *богатый словами, обильный происшествиями, полный гулом (мыслями; также с генетивным управлением: полный воды, раздумья), разнообразный объектами, сыт отдыхом, беременная (нелитер. и тяжела) вторым ребенком, чреват опасностью; беден водой (выразительными средствами), скупой чувствами; виноват всем происшедшим, должен спасеньем (устар.), обязан кому-н. многими советами; горд похвалой, доволен (част. устар. и счастлив) подарком, диал. согласен чем-н., жив одной наукой (в знач. „увлекается“); поглощенный чтением (заботами), занятый своими мыслями.*

Примеры: *Как бы мы были богаты творческим материалом!* Станисл., Раб. акт.; *Сегодняшний вечер был обилён происшествиями* Лерм., Гер. н. вр. 135; *Полный тревожными мыслями, я вошел в комендантский дом* Пушкин., Кап. доч. 64; *Расширением и накоплением сведений... мир обязан русской географической науке* Ефим., Геогр. откр. 17; *Я женою моею счастлив* Лесков, Соборяне (Шахматов, Синт. рус. яз.², 347). Подобно как и в приглагольной позиции, здесь может появляться тв/п от названий лиц: *Она недовольна собой* Лерм., Гер. н. вр. 125; *Даже в этот час, когда Яков сыт ею, она приятна ему* Горьк., Дело Арт. 194; *Вся жизнь ее была полна Василием* Ник., Жатва 67.

2.2.61 Некоторые словосочетания засвидетельствованы памятниками др.-рус. яз. раннего периода, тв/п-у тогда была присуща большая мера адвербиальности. Со сравнительной точки зрения интересно, что в др.-чеш. встречается тв/п, в расхождении с соврем. состоянием, при нескольких

¹² Косвенной поддержкой большей близости к средневозвратной залоговой значимости служит возможность постановки тв/п-а в чеш.: *sál se plnil lidmi, povrch se pokrývá rzí, vzduch se nasycuje elektřinou*. При подлинном пассиве тв/п здесь исключен.

прилагательных, до сих пор управляющих тем же падежом в новорус. Ср. *nechci býti dlužen věřu otci mému* DalL 66.23; *syť mnú nebudeš!* ŠtítBarl 51b; *nenie tiem hrd* ŠtítBarl 66b. Это указывает на его архаичные, общеславянские корни; особенно предикативное прилагательное ДЛЪЖЕНЪ в сочетании с нашим падежом несколько раз представлено в ст.-сл.¹³

2.2.7 Творительный присубстантивный

Он стоит только при таких субстантивах, которые произведены от глаголов или адъективов с инструментальным управлением. Тогда ему принадлежит производная синтаксическая функция определения — равно как и всякому выражению, детерминирующему существительное —, хотя по своей собственной, примарной природе он остается объектным. Ввиду того допустимо (и целесообразно) говорить об определении объектного характера, или, короче, об объектном определении.

2.2.71 Чаше всего такое определение появляется при отглагольных субстантивах. Это, в свою очередь, большей частью *nomina actionis* и произведены они от глаголов, выражающих:

а) владение и руководство — *владение английским языком (собою), заведывание хозяйством, командование взводом, маневр резервами, руководство кружком, управление машиной, управляемость войсками*; сюда же примыкает *тв/п* при субстантивированных причастиях (*nomina agentis*); как-то *заведующий кафедрой, командующий армией, правящий империей*;

б) положительное или отрицательное отношение к чему-н., направленность интереса на что-н. — *баловство французским языком, восхищение работой, жертвование личной славой, занятия стилистикой, игра делом, наслаждение красотой, пользование словарем, пренебрежение опасностью || || к опасности* (всегда только: *интерес к чему-н.*), *риск собственной жизнью, спекулирование (спекуляция) акциями, торговля чаем, увлечение работой*; и *nomina agentis спекулянт наркотиками, торговец чаем*;

в) приведение в движение чего-н.: *болтание ногами, бросок камнем, вращение кнопками, встряхивание головой, жонглерство фактами, движение крыльями, топание ногами*, и периферийно: *щелк языком, хлопок дверью* и т. п.; об альтернации с род. п. речь идет ниже;

г) снабжение и наполнение — *заправка горючим, снабжение продовольствием, обеспечение материалами, пополнение боеприпасами, питание резервами, насыщение отравляющими веществами, облицовка мрамором*,

---

¹³ В сравнительном индоевр. аспекте к употреблению приадъективного *тв/п-а* ср. Delbrück, *Vergl. Syn.* III, 1, 269—270; Brugmann, *Grundriss* II, 2, 543. Из литов. отмечает *тв/п*, между прочим, при прилагательных *pilnas* „полный“, *sotus* „сытый“, *kaltas* „должен, обязан чем-н.“ Fraenkel, *Synt. d. lit. Kasus*, 181—183.

окружение вниманием (Манси́кка I, 137, даже: *душина карасином, лекарьством дух* — с явной причинной окраской);

д) изродка взаимообмен (*обмен опытом, мыслями, теплотой*) и восхваление (*гордость достигнутыми успехами, хвастание своей силой*).

Примеры: *Я успел пройти практический стаж командования взводом, затем ротой* Вершиг., Л. с чист. сов. 11; *Я веду речь не об общем руководстве, а именно об управлении сельскохозяйственным производством* Правда 6/3/1962; *Без этого... культурному человеку недоступно наслаждение искусством* Леон., Рус. лес 305.

2.2.711 Однако не все производные отглагольные существительные определяются тв/п-ом. Это касается, во-первых, типа *командир, начальник, руководитель, дирижер* + род. п.; другое дело — причастный тип *командующий армией, заведующий кафедрой*. Подобное чередование наблюдается, во-вторых, у типа *движение тела, вращение кнопок, качание головы, метание гранаты*; ср. также терминологизованное *обмен веществ*.

2.2.72 Объектное определение в форме тв/п-а при существительном, соотносительном с прилагательным — явление предельно редкое: *богатство идеями, довольство (недовольство) результатом, гордость достигнутыми успехами* (может рассматриваться и как отглагольное). Напр. *Но это не заглушало... недовольства собою* Горьк., Дело Арт. 96. В прочитанных др.-рус. памятниках нами отмечены всего два примера объектно-определяющей функции нашего падежа: *зло и проклято се мудрование богом и святыми* Авв., Житие 69; *выбрали себе старшину атаманством Михаила Ивановича* Азов. истор. 50.

2.2.8 Объектный творительный в других славянских языках

Даем краткий обзор функционирования объектного тв/п-а в остальных слав. языках. Понятно, что речь может идти лишь об указании некоторых типичных совпадений и расхождений, ибо исчерпывающее обобщение предполагало бы знание всех элементов данного множества по отдельным языкам, а это — уже скорее дело лексики. В нижеследующем иллюстративном материале глаголы приводятся большей частью в инфинитивной форме, реже в том виде, как они встретились нам в контексте, обычно вместе с зависимым словом или целым своим окружением.¹⁴

2.2.81 Объектный тв/п в украинском имеет богатое распространение, сходясь почти во всех отношениях с русским. Можно отметить, скорее,

¹⁴ Затрудняется изложение объектного тв/п-а по другим языкам также в результате того, что в имеющихся работах сама категория объектных отношений, обслуживаемых нашим падежом, берется очень неоднородно, подчас со смещением отношений ограничительных, орудных и т. д. Это касается, напр., работы Тымченко, Мико, Лося, а отчасти и Нвич.

только индивидуальные отклонения. Так, при глаголах со знач. „приводить в движение“ нами отмечен тв/п от названий лиц (не исключено, что тут действует системная связь с частичной возможностью передавать тв/п-ом и лицо-посредника), ср. *кинула ним до землі* Фр. 155. Немногим больше представлен тв/п, означающий предмет заботы, уважения и радости, нередко и от названий лиц (архаичное явление, сближение с поль.): *пiклуватися, турбуватися, нехтувати, зневажати, радуватися* + тв/п, обычно наряду с другим управлением. То же касается тв/п-а при глаголах со знач. „издавать звуки“, напр. *майдан ляцав дитячим щибетанням, ліси залунали ревом, міста клетотіли вуличними боями*, и даже: *район ззяв мертвими дiрками*. С другой стороны, конечно, кое-где бывает и обратное, ср. *preneбречь товарищем — занедбати товариша, довольный результатами — задоволений з наслідків* (при возможном: *задоволений картиною*), *пользоваться случаем — користатися з нагоди* (наряду с тв/п-ом), *болеть гриппом* (слабое управление) — *хворіти на грип*.

Во всем остальном укр. сходится с рус. Следуют группы примеров с тем же распределением, как оно было применено к рус. 1. *володіти досягненнями сучасної науки, керувати людьми, управляти державою, розпоряджатися своїм чемоданом, завідувати, орудувати, и даже робити* (ср. словац. *pařabať*) + тв/п; 2. *цікавитися політикою, задовольнитися реформами, не вдоволитися ніякими добичами, захоплятися літературою, користатися пошаною (такими моментами), зловживати своїм становищем, ризкувати конфіскацією, жертвувати славою, обмежуватися веселою реплікою, гратися топором, спекулювати продуктами; 3. перекинутися кількома словами, поділитися цим з тобою, обмінюватися з ними вітальними фразами (обмін думками), обізнатися до нього словом, поступатися своїм; 4. похитувати головою, знизувати плечима, махати люлькою, не ворухнути пальцем; но: заламувати руки, как и рус. *ломать руки*; 5. пишатися (*гордувати, чванитися*) своєю культурою, похвастати вбранням, не гребувати цим; 6. вечеряти хлібом, дихати повітрям свобідно; 7. наділити кого дарунками, забезпечувати готівкою; 8. заливатися слізьми, захлинатися спалахами, заходитися реготом, заплити кров'ю; 9. вибухнути плачем, метати жартами. Ср. Тимченко, 51 сл., особенно 55—63; Курс суч. укр. літ. мови II, 77—78.*

2.2.82 Белорусский объектный тв/п, за исключением sporadических мелочей, полностью совпадает с тем же падежом в рус. Иллюстративные сочетания, опять с разбивкой на 9 групп:

1. *кіраваць брыгадою, валодаць (завалодаць) горадам (нажом), ведаць усімі справамі; 2. захапляцца чытаннем (захапленне літаратурай), займацца рознай працай, цікавіцца гэтым (мною), карыстацца выпадкам, здаволіцца адной сямігодкаю, любовацца грамадою, грэбаваць абыякавым,*

ганьбоваць дарункам, рызыкаваць жыццём, ахвяраваць млынам „жертвоваць мельницей“, абмяняцца каровамі, дзалицца калгаснымі навінамі, падзалицца сваімі думкамі, перамоўца з Анежкай параю слоў, перакідавацца жартамі; 4. гойдаць (ківаць, паварушыць) галавою, узмахнуць рукой (кіем), разводзіць рукамі, малаціць нагамі, паціскаць плячыма, вокам не звесці; 5. ганарыцца сваёй мамай, не мог нахвалицца гэтым домам; 6. чымнебудз пажывіцца, падыхаць свежым воздухам; 7. забяспечыць фабрыкі сыравінай, узнагародзіць яе орденам; уставіць стол ядой, закідаць сына пытаньнямі, убіраць зямлю (о заморозках) інеем, абрасці мохам, набракнуць влагою; 9. плявацца слінай, хмары сеюць халодным дажджом, сыпаць пытаньнямі, дзірка ззяла чарнатой, пырснуць (зайсцісь) смехам, гарэць помстай, яе твар свяціўся асаблівым унутраным святлом Бр. 141, аддаваць жылым пахам.

2.2.83 Чешский представляет уже по отношению к восточнослав. языкам иное качество: тв/п объекта выступает у заметно меньшего множества глаголов, нежели в рус. Особенно это бросается в глаза у глаголов со знач. владения и руководства (группа 1), направленности интереса на что-н. (группа 2), взаимообмена, общения и деления (группа 3) и принятия в себя пищи и напитков (группа 6). Здесь в целом ряде случаев, а также кое-где по другим группам, выступает прямое дополнение (ср. *řídít, věst, dirigovat, ovládat něco; obětovat, riskovat něco, klást si otázku; vyměňovat si zkušenosti, nepromluvit na někoho ani slovo, vyrovnat si s někým staré účty, postoupit komu co; vynachválit si něco; pojíst něco, dýchat čistý vzduch, plivat krev, opatřit si co*), или косвенное дополнение в ином беспредл. падеже (*vládnout, velet někomu; vážit si čeho, užívat || zneužívat čeho*), или же косвенное дополнение в предложно-падежном виде (*omezit se na co, vymlouvat se na co, zajímat se o co, dělit se o co, být hrdý na co, přijít k něčemu* „разжиться чем“, *upadnout do spánku* „забыться сном“, *propuknout v pláč, ve smích*). Насчет последнего эквивалентного соответствия важно напомнить, что в части случаев проникает социативный оборот *s + тв/п*, получивший распространение особенно в разговорно-обиходной речи (подобно как и при выражении орудного отношения, см. § 1.1.61), напр. *obírat, zabývat se (s) něčím, obchodovat (s) něčím (spekulovat s něčím), hrát si s něčím, spokojit se (spokojen) s něčím*; пелитер.: *chlubit se, pohrdat, mrštit (praštit, seknout, říznout, třást, hodit) s něčím, šetřit s vodou, nebyl si s tím jistý*.

2.2.831 Обратных случаев, т. е. чеш. тв/п на месте иного рус. надежда, гораздо меньше. Касаются они особенно нескольких глаголов в лексической сфере „приводить в движение“, ср. *vrhat oštěpem — метать копье, vrhat kouli — толкать ядро, lomít rukama — ломать руки, zatřepat lékem — взболтать микстуру*, далее типа с объектом-лицом, напр. *třese, lomcuje jím zimnice — его трясет, ломает лихорадка, udeřil jím* (разгов. *s ním*) *o zem —*

он ударил его о землю, *škublo (trhlo, otráslo) to mnou* — меня передернуло, потрясло, *trhl (hodil, bouchl, sekl...)* sebou — он вздрогнул, дернулся, бросился, шлепнулся... (ср. § 2.2.443). Из числа остальных изолированных, спорадических несоответствий с тв/п-ом в чеш. ср. *hospodařit něčím* — экономить, бережливо расходовать что, *skrblit něčím* — скупиться на что, *plývat něčím* — разбрасывать, попусту переводить (тратить), мотать, изводить что (но также: *цвырять деньгами*), *ubezpečit, ujistit koho čím* — уверить (заверить) кого в чем, *ověřit koho čím* — дать (поручить) кому задание, *jsem si tím jist* — я уверен в этом, *dělitelný čím* — кратный чему.¹⁵

2.2.84 Словацкий использует тв/п в функции объекта весьма аналогично чешскому. Можно отметить лишь несколько примеров взаиморасхождений, более или менее ярких (в том числе чисто лексических), при инструментальном управлении: *zapodievať sa svojou ženou* „пристально всмотреться“, *načúvať volaním* „прислушиваться“, *zaujať sa myšlienkou, parábať takými termínmi* „оперировать, пользоваться“, *kmásať kým* „дергать, трясти кого“, *stíkať zubmi || zuby, hýbať rozumom* (ср. рус. *прикинуть умом*), *mykať plecami, kolísať nohami, raziť starinou, zarodil ovocím, odkryť sa svojou minulosťou* (= „svěřit se s čím“), *prislúbiť sa (obecť sa) komu pomocou, dlhovať niečím || niečo*. Как и в чеш., здесь объектом действия при глаголах движения может выступать название лица: *Hankou striasa zima, začalo to hýbať ľudom, kmásať kým*.¹⁶

2.2.85 В польском ситуация вырисовывается таким образом, что объектный тв/п обладает явно более широким диапазоном, нежели в чеш., скрывающая ряд типичных совпадений с рус. (и, тем самым, отличий от чеш.). Ср. такие сочетания, как-то: *rządzić światem, kierować ruchami; interesować się polityką, posługiwać się słownikiem, igrać kimś, czymś; dzielić się myślami, zamienić się miejscem, nie zdradzać się półstówkiem, obrzucać się okrzykami; pochwalić się zmianami, zakąsić grzybkami, popić wodą, nasycić się takim*

¹⁵ Перечень глаголов и прилагательных, управляющих тв/п-ом, дает Шмилауэр, *Novočes. skladba*, 198—203. Наша концепция объектного тв/п-а большей частью соответствует его концепции.

¹⁶ К словац. объектному тв/п-у ср. Czambel, *Rukovät spis. reči slovenskej*, 196, 198 по 199; Pauliny, *Štruktúra slovenského slovesa*, 43 сл.; Letz, *Gram. slov. jazyka*, 544—545; Pauliny, *Slov. gram.*, 150—151, 340.

Фр. Мико, *Inštrumentál*, все функции словацкого тв/п-а в значительной степени семантизирует, не отдавая себе должным образом отчета о различии между адвербиальным и неадвербиальным употреблением падежей. Поэтому в его статье не найдем и целенного раздела, специально посвященного анализу объектной функции. Кое-что отнесено к тв/п-у орудия (напр. *potriasol hlavou, pohrdol dierčatom*), кое-что к тв/п-у „цели“ (*zahrnuje ho otázkami* — но ряд случаев сюда включен неправильно, напр. *mráz mi bežal telom, uspokojil ho tým*), кое-что к т. н. тв/п-у „результата“ (*Tatry hýria krásou*, однако несправедливо *zastonal hanbou i strachom*), кое-что, наконец, к т. н. тв/п-у „содержания“ (напр. *oberal sa prácou, učičikť nádejami* и некоторые негомогенные сочетания).

widokiem, odetchnąć świeżym powietrzem, zaciągnąć się dymem; wybuchnąć (parsknąć, ryknąć, zanieść się) śmiechem, wybuchnąć płaczem (uniesieniem), splunąć krwią, syrać wyrazami oburzenia, tłumaczyć się pośpiechem.

С другой стороны (общая черта с чеш.), при глаголах движения возможен и тв/п от названий лиц; *zatrzęsło nią, szarpnęło im uczucie zazdrości, to mną zatarga, miotał mną lek.* Отчасти отличающимся от рус. и весьма древним является тв/п при некоторых глаголах, называющих психическое отношение кого-н. к другому лицу или вещи: *zaopiekować się tobą, ufać karierom, brzydzić się samym sobą, pognać owa kobietą, bronić się tym* „упрекать себя в этом“.¹⁷

2.2.86 Сербохорватский знает объектную функцию тв/п-а в не слишком широком объеме. Кое-какие явления напоминают рус. состояние, некоторые же представляют продолжение весьма древнего славянского узуса. (В сербохорв. вообще дошел до нас ряд значительно древних случаев употребления нашего падежа.) Главным источником информации послужил нам труд М. Ивич, *Знач.*, 101—120; к сожалению, понимание ею объектной функции тв/п-а далеко не во всем совпадает с нашей (напр., с функцией дополнения вряд ли правомерно отчасти смешивается функция обстоятельства ограничения).

К слав. архаизмам относятся такие сочетания, как: *starati se time, rugati se ovim čovjekom* (наряду с более обычным дативным управлением), *šaliti se životom (glavom); pljuvati slinami, bljuvati krvju, roniti suzami, roditi groždem* (только в соединении с неодушевленными существительными, причем ныне преобладает здесь уже вин. п.). Явления, роднящие его с рус. тв/п-ом, особенно следующие: детерминация им глаголов вроде *vladati, ovladati, gospodariti, rukovoditi, raspolagati*, далее слов со знач. внутреннего отношения к чему-либо, как-то *oduševljavati se time, zaokupljen svojim maštarijama, služiti se ovom knjigom* (ср. также *zadovoljan sobom*, чеш. *spokojen sám se sebou*, поль. *zadowolony z siebie*) и, наконец, вытеснение объекта-лица из позиции при глаголах движения: *oboriti čovjeka, trgnuti se* (а не: **seбом*), *prenuti se* и т. п.¹⁸

От названий неодушевленных предметов тв/п при глаголах движения употребляется свободно, образуя вообще и центр тяжести данной синтаксической функции в целом, ср. *migati (kolutati, iskriti) očima, zamahati (zaklimati) glavom, kretati rukom, slegnuti ramenima, uzviti obrvama, ne maknuti ni ušima* и т. д.; любопытно сочетание типа *nuditi koga jelom*.

¹⁷ Ср. также Łoś, *Funkcje*, 44—47; Szober, *Gram. jęz. pol.*, 357—358; Benni, *Gram. jęz. pol.*, 322—323.

¹⁸ Это вытеснение тв/п-а в соврем. яз. отмечается М. Ивич. Однако нами все же отмечены два примера: *Żalost i srdźba tresle njime Naz. 74; Iskonski, životinjski bijes drmao je njime Naz. 73.*

2.2.87 Словенский объектный тв/п, с предлогом *s/z*, встречается заметно реже, чем в сербохорв. Это потому, что нередко с ним конкурирует беспредл. вин. п.; последний, как правило, ставится тогда, когда речь идет о приведении в движение какого-н. предмета, существующего самостоятельно вне субстанции субъекта действия: *metati kamenje (vreči kamen v koga)*, *tresti drevo*, *vrteti kolo*, *makniti mizo*, *sukati meč* и др. Напротив, если приводимый в действие предмет составляет интегральную часть субстанции деятеля, преобладает тв/п, напр. *gibati s prstom*, *majati z glavo*, *migati z ramami*, *mežikati z očmi*, *zamahniti z roko*; вин. п. сюда проникает лишь малой частью, ср. *stresti glavo*, *viti roke (||lomastiti z rokami)*. Этим, однако, сфера появления вин. падежа еще не исчерпывается, ср. случаи вроде *zaničevati koga* „пренебрегать“, *vladati državo* (× *z blagom svojim*).¹⁹

Кроме типа *gibati s prstom* имеются еще два характерных класса случаев появления тв/п-а: 1. позиция при глаголах, передающих идею снабжения, наполнения, прикрывания и окружения, т. е. соответствующих рус. группам 7 и 8 (*obdariti s hlebom*, *navdati z velikim zaupanjem*, *napolniti z veseljem*, *nasičen z duhom polj*, *pokruti z lesovi*, *zasuti s pepelom*, *obdati z nasipom*, *obilovati s čim*, *bogat z rudami*; 2. позиция при небольшом количестве глаголов психической деятельности (*ukvarjati se s otroki* „заботиться о детях“ — весьма древнее, *baviti se s čim*, *kratkočasiti se s čitanjem*, *zadovoljiti se s čim...*). За их пределами тв/п появляется изредка, ср. *bahati se s čim* „хвастать“, *razpolagati z kim*, *čim*, отмеченное уже *vladati z blagom svojim* и нек. др.²⁰

2.2.88 Верхнелужицкий тв/п объекта (с предлогом *z*) отчасти напоминает тот же падеж в чеш., имея, однако, более узкую базу. Можем указать особенно следующие типовые группы сочетаний: *machač z křídłomaj*, *wič z hłowu*, *mjetač z nůžkomaj*, *třasč z brodu*, *kiwkač z rohomaj*, *čisnyč z kamjenjom*, *praskač z durjemi*; *wobdarič z priwilegijami*, *wobsydlič z Němcami*, *pjełnič z optimizmom*, *posypač ze sněhom*, *zarosč z trawu*, *wobdač z murju*; *wšo so mōdri z kwětkami*, *polu žołmja z radnym žitom*, *na polach so wšo mjeřiwi z ludźimi* (последние два примера Liebsch, Syntax 155), *zemja kipi z plōdnosću i rjanosću*. Кажется, что тв/п здесь с еще большей последовательностью, чем в словен., функционально ограничен только такими контекстами, где ощущается примесь орудной семантики.²¹

¹⁹ В отношении использования вин. п-а словен. сближается с синтаксическим приемом германских и романских языков.

²⁰ Данные по словен. были почерпнуты частью из художественной литературы, частью из словаря Плетишника, учебников Скрбиншека и Лего, а также из грамматики Вајес, *Sloven. slovn.*; см. список литературы.

²¹ Показательно, что Либш так и все свои многочисленные примеры объектного тв/п-а включил, вместе с тв/п-ом явного орудия и средства, в раздел „Instrumental des Mittels“ (Liebsch, Syntax, 154—155).

2.3. ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПРЕДИКАТИВНЫЙ

2.3.1 Общие понятия

2.3.11 Предикативный творительный (*instr. predikativní, instrumentalis praedicativus, praedicati, der prädikative Instrumental*) со стороны синтаксической ярко отличается от всех прочих тв/п-ей тремя общими чертами: 1. Соответственное имя обычно оказывается комплексно зависимым от двух слов — от глагола и через него от господствующего над ним существительного. 2. Это имя в структуре предложения обслуживает не отношения детерминации в узком смысле, а отношения предикативные или предикативно-детерминативные. 3. Позицию предикативного тв/п-а в русском (и некоторых других языках) занимают не только синтаксические существительные, но и синтаксические прилагательные.

Понятие предикативного тв/п-а берут, как правило, в самом широком объеме, считая irrelevantным лексику и грамматическую природу соответственного глагола. При такой концепции, следовательно, усматривают предик. тв/п не только в „основной“ конструкционной модели с личной формой чистой связки: *(он) был актером*, но также в таких типах, как: *(он) стал актером; жил актером; будучи актером; жить (// быть) актером — трудное дело; его считают актером; признавая его (хорошим) актером*. Подобное широкое понимание имеет свое оправдание, являясь на высшем уровне и терминологически выгодным как обобщающее, объединяющее название.

2.3.12 С другой стороны, однако, внутри всей широкой категории необходимо детальнее дифференцировать на низших ярусах, с привлечением соответственных понятий. Подробная аргументация в пользу такой понятийно-терминологической дифференциации, направленная особенно против упрощающего „комплексного“ понимания именного сказуемого как одного члена предложения даже при полнозначительных глаголах (*он вернулся стариком, его привезли еще живым*), была нами проведена уже раньше в особой работе.¹ Здесь же ограничимся основными тезисами.

¹ Р. Мразек, *Проблема сказуемого и его классификации*, Sborník prací fil. fak. brněnské university, A 6, 1958, 10—34.

2.3.13 Одним членом (примарно—сказуемым) считаем сочетание: личная форма глагола + предик. имя только тогда, когда позицию глагола занимает чистая связка. В русском характер чистой связки носят, при определенных условиях, только глаголы *быть* (или же *бывать*) и *являться*. Тв/п при чистой связке в личной форме, следовательно, есть предикативный тв/п в узком, собственном смысле слова. Он вместе со связкой выполняет роль составного именного сказуемого, а при невыражении связки (т. е. при нулевой форме связки) — роль простого именного сказуемого. Единым членом является сочетание связка + имя также при транспозиции связки в именную форму, ср. *быть актером, являясь (являющийся) актером*.

2.3.14 Во всех остальных случаях оцениваем глагол как один особый член, а комплексно зависящее через него имя — как особый другой член, называя его предикативным детерминантом (или предикативным определителем). При неполнозначительных (= синсемантических) глаголах он, как правило, обязателен (обязательный, или же облигаторный, „изъяснительный“ предикативный детерминант). Облигаторный предикативный детерминант вместе с глаголом примарно образует глагольно-именной предикативный комплекс, состоящий из двух членов предложения. При полнозначительных (= автосемантических) глаголах, напротив, предикативный детерминант оказывается так или иначе необязательным (необязательный, или же факультативный, „дополняющий“ предикативный детерминант). Между облигаторным и факультативным предик. детерминантами, разумеется, нет никакой резкой грани, дело зависит нередко от лексической ценности глагола в данном конкретном контексте, но это не существенно.

2.3.15 Отсюда следует, что тв/п при всех глаголах, кроме как при чистой связке, выполняет синтаксическую функцию особого члена предложения, а именно предикативного детерминанта (предик. определителя); сам глагол же в таком случае является собственно сказуемым (предикатом), пусть и семантически зачастую неавтономным, неполным. (Становясь на строго формально-синтаксические позиции, правомерно было бы таким же дву-членным способом толковать даже сочетание: чистая связка + предик. имя. Только благодаря совершенной лексической бессодержательности, „пустоте“ связки спасается — и оправдывается — цельность трактовки как одного члена, т. е. примарно как сказуемого.)

2.3.16 Нельзя обойтись еще без одного терминологического уточнения. Если имя в тв/п-е синтаксически посредством функционально безобъектного глагола относится к подлежащему предложения (напр. *он считается хорошим актером*), то напрашивается обозначение „сисубъектный

предикативный детерминант". При соотнесении же с объектом переходного глагола (напр. *его считают хорошим актером*) можно говорить о „синобъектном предикативном детерминанте“.

2.3.2 Вопросы возникновения и распространения этой синтаксической категории

2.3.21 В качестве определившейся, системной синтаксической категории широко предик. тв/п существует, как известно, только в славянском и балтийском языках (в частности: в литов., многим менее в латв., не в др.-прусском). Притом он развивался, по-видимому, в обеих ветвях собственными путями, не представляя общего наследия балтославянской эпохи. Тем не менее индоевр. корни его признаются большинством специалистов, хотя речь шла, скорее, лишь о каких-то изолированных начатках, ростках или же о вторичных самостоятельных параллелях, как можно судить на основании некоторых данных особенно из др.-инд. и армян., а отчасти и др.-ирланд. и лат. языков.² Позволительно, далее, реконструировать в том смысле, что в п.-сл. шел процесс весьма медленного проникания предикативного тв/п-а, но что еще к концу п.-сл. эпохи согласуемые предикат. надежи имели явное преимущество над тв/п-ом. Последний распростра-

---

² Из числа работ, рассматривавших проблематику предик. тв/п-а на сравнительно-исторической базе, особое значение имели разыскания Потебни, Ягича, Розвадовского, Мейе и синтезирующая статья Френкеля. Ср. Потебня, *Из записок I—II*, 493 сл.; Jagić, *Beiträge zur slavischen Syntax*, 1899, 49—56; J. Rozwadowski, *Rozprawy Krak. Akad.* 28, т. 13 (= *Quaestionum grammaticarum atque etymologicarum ser. II*, Kraków 1900, 251 сл.; касается родственных явлений в ирланд. и др.-инд., склоняясь к предположению об индоевр. происхождении); A. Meillet, *Recherches sur la syntaxe comparée de l'arménien*, III, *Emploi des cas*, MSL 12, 1903, 421 сл. (к этому ср. в тексте); E. Fraenkel, *Der prädikative Instrumental im Slavischen und Baltischen und seine syntaktischen Grundlagen*, *AslPh* 40, 1926, 77—117 (намечает семантические предпосылки для зарождения предикативной функции тв/п-а).

Далее ср. еще: Delbrück, *Vergl. Synt.* III, 1, 262—268; Brugmann, *Grundriss* II, 2, 537—540; H. Pedersen, *Tá sé 'n-a rígh*, *Zeitschrift f. celtische Philologie* 2, Halle 1899, 377—381; G. Neckel, *Zum Instrumentalis*, *IF* 21, 1907, 189 сл.

Применительно к балтийским яз., кроме работы Френкеля, см. также S. Agrell, *Zur Geschichte des indogermanischen Neutrums*, 1926, 31 сл. (к др.-прусскому); K. Mühlenschbach, *IF* 17, 1904/1905, 411 сл. (к латв.); I. Endzelin, *Lettische Grammatik*, 442 сл.; P. Trost, *O baltoslovanských vztazích v oblasti syntaxe* (K historickosrovnávacímu studiu slovanských jazyků, 1957, 126).

К славянскому состоянию см. еще Miklosich, *Vergl. Gr.* IV, 726—741; Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 288—292; Ивић, *Знач.*, 147 сл. Совсем сжатый обзор главных взглядов на слав. предик. тв/п дается С. Б. Бернштейном во введении к книге *Твор. над. в слав. яз.*, 22—23. Литература к рус. и другим отдельным слав. языкам приводится ниже, в связи с соответствующими изложениями.

нялся, вероятно, со славянского севера на юг; об этом свидетельствует, между прочим, его полное отсутствие в старших ст.-сл. памятниках (евангелиях), а также меньшая жизнеспособность его в других южнославянских языках старшего и нового периодов. На протяжении исторической эпохи слав. языков наблюдается, в общем, постепенная экспансия категории предик. тв/п-а (или других синтаксических средств) за счет бывших согласуемых беспредл. падежей.³ Однако это „генеральное“ направление было, во-первых, не всегда прямолинейным и, во-вторых, не относится в одинаковой мере ко всей слав. территории, отчасти тв/п подвергался секундарной регрессии (но обычно не путем возвращения к прежним согласуемым падежам) или не успел полностью утвердиться; об этом подробнее см. § 2.3.4. К настоящему времени широко предик. тв/п наибольшей функциональной емкостью обладает в русском и других восточнослав. языках, далее в польском, заметно менее он представлен в чешском и словацком, и еще реже встречается в сербохорватском; словенскому литер. языку он уже чужд, а в верхнелужицком после почти полного падеция проявляется своего рода искусственное возрождение предикативного тв/п-а в литер. языке.

2.3.22 Понятно, что интерес исследователей неоднократно обращался к выяснению тех путей, по которым происходило постепенное закрепление тв/п-а в предикативной функции. Существующие разыскания, предпринимавшиеся большей частью с младограмматических позиций, хотя и осветили уже почти всё в плане семантическом, страдали некоторой односторонностью, раздробленностью критериев и отсутствием учета структурно-системных условий, способствовавших замене предикативных согласуемых беспредл. падежей тв/п-ом или иными синтаксичес-

---

³ Мойе, указ. соч., 421, в связи с изложениями об армян. высказал предположение о том, что предик. тв/п на слав. севере принялся под влиянием финского транслитива и эссива. Чужое влияние, правда, исключать нельзя, однако оно было максимально лишь одним из факторов, способствовавшим развитию, которое имело свои, славянские системные предположения. — В последнее время эти финские синтаксические параллели слав. предикативного тв/п-а затрагивает Р. Кузмич, *Übereinstimmungen im Gebrauch des prädikativen Instrumentals im Slavischen und der Konstruktion des nominalen Prädikats im Finnischen und anderen Sprachen*, ZslPh 29, 1961, 2, 388—398.

Мнение Миклошича о том, указ. соч. 727, будто бы постановка предикативного тв/п-а в слав. яз. в течение исторического развития шла на убыль (под влиянием якобы приспособления к общеевропейскому способу выражения), было заблуждением. Миклошич, исходя из ситуации в южнослав. языках, не знал тогдашнего рус. узуса, ибо два рус. примера, механически перенятые им от Буслаева и приведенные им для подкрепления его тезиса, именно: *я видел его здорового; дай, боже, чтоб мы нашли вас здоровых*, содержат вин. п. к тогдашнему времени уже архаический, миноритетный (ср. к этому и Потебня, *Из записок I—II*, 494).

кими средствами. Истинное системное объяснение генезиса предик. функции тв/п-а возможно только с позиций структуральной лингвистики, как они были — применительно к диахронии рус. языка — в последнее время отчасти намечены Т. П. Ломтевым (*Очерки*, особенно 97). Ограничиваясь самым существенным, попытаемся сжато резюмировать и обобщить основные данные, связанные с этим процессом.

2.3.221 Предик. тв/п стал появляться сначала в положении при знаменательных глаголах, т. е. выполнял функцию предикативного детерминанта. Раньше этот член предложения последовательно обслуживался согласуемыми падежами. Последние весьма долго, на ранних этапах развития славянского синтаксического строя, по неизбежности являлись достаточными десигнаторами данного синтаксического отношения; другими средствами язык не располагал; ср. *онъ възврати ся домови богатырь*; *Володимеръ иде Киеву посълъ*; *онъ яви ся имъ огнь*; *прутъ обрати ся задъ*; *поставиша Мефодия епископа* „епископом“; *дасть имъ князя* („князем“, „в князя“) *Володимера* (иллюстрируется в переложении на др.-рус.).

2.3.222 Однако благодаря самой предметно-лексической природе подобных контекстов на предикативный детерминант зачастую налагался адвербиальный оттенок, т. е. смысл: „возвратился в каком виде, как?“, „шел к Киеву с какой функцией (с какой целью, по какому назначению...)?“, „каким образом явился им?“, „какой облик приобрел при превращении?“, „поставили его для чего, в какую должность?“ и т. п. Значит, в семантическом плане происходила адвербиализация предикативного детерминанта, и перед совершенствовавшимся грамматическим строем языка всё настоятельнее вставала задача искать подходящих десигнаторов ее в плане формальном.

2.3.223 Мало того. Потребность такой формальной замены в ряде контекстов диктовалась и стремлением к повышению коммуникативной четкости. Два одинаковых падежа субстантивов при полнознаменательном глаголе, выполняющие различные синтаксические функции, с течением времени оказывались несносными, нежелательными: второй согласуемый падеж в линейно протекающем высказывании мог интерпретироваться адресатом не так, каков был замысел говорящего, т. е. мог интерферрировать с функцией подлежащего, приложения, или же дополнения. Напротив, в связочных предложениях тождества (т. е. или при нулевой связке — это представляло исконный слав. и индоевр. узус —, или при связочном глаголе, сначала только от корня *es—), а также когда предикативным детерминантом выступало прилагательное, подобная функционально-коммуникативная коллизия, как правило, не имела места.

2.3.224 Следовательно, в языке всё отчетливее вырисовывались семанти-

ческие и структурные предпосылки для того, чтобы на смену второго именительного или винительного падежей существительных пришли иные синтаксические средства, эксплицитно сигнализирующие адвербиальный характер предикативно-детерминирующего члена и, вместе с тем, однозначно указывающие его отличную синтаксическую функцию. Остается ответить на вопрос, каковы были семантические условия для использования именно тв/п-а, каковы были связующие семантические звенья от собственных ему еще ранее значимостей к предикативной значимости.

2.3.225 Предикативное употребление тв/п-а, сначала чисто семантическое, адвербиальное, было связано прежде всего с различными оттенками его обстоятельственного значения образа действия, а частью и значения инструментального, представляя некоторую их абстракцию, впоследствии постепенно возрастающую. Тв/п еще до своего предикативного использования, как падеж преимущественно адвербиальный, имел способность передавать всякого рода обстоятельственные отношения внешнего временного облика, оформления, способа проявления, назначения-цели, функции-орудности и т. д. — т. е. почти те же обстоятельственные отношения, которые развивались в контекстах с согласуемым предикативным детерминантом. Конкретно можно предполагать следующие пути развития, весьма близкие друг к другу и взаимообуславливавшиеся:

1. В широкой области образа действия важную роль сыграло, несомненно, значение превращения-сравнения, развившееся, в свою очередь, из обычного образа действия в узком смысле, отчасти также из значения орудного, при некотором содействии и со стороны случаев типа *кровь кипит огнем, горит пламенем, его голос звучит угрозой*; об этом подробнее говорилось в § 1.3.54. Именно превращение больше всего способствовало тому, что действие стало характеризоваться и с помощью понятия, субстанциально более или менее отождествляющегося с понятием, которое содержится в субъекте (объекте) высказывания.⁴

2. Вторым связующим звеном, видимо, было употребление тв/п-а образа с разными оттенками совокупности-оформления и субстанциальной характеристики (т. е. временного облика, *Erscheinungsform*);

---

⁴ Ср. из др.-инд. *tad agniñāiva dēvēšu brahmābhavat, brāhmaṇo manuṣyēṣu* „среди богов Брами становился Агни (появлялся как Агни, в виде А.), среди людей — Брамой“ (Brugmann, Grundriss II, 2, 537) (тв/п *agniñā* + частица *iva*); при глаголе *bhāvati*, со знач. „становится, превращается, появляется“ спорадически встречался тв/п. Знач. превращения (и сравнения) свойственно литовскому; о тв/п-е сравнения см. § 1.3.54, к превращению ср. случаи вроде: *ravirsti akmenimi* „превратиться камнем“, *tasai papu apsimetis* „тот попом переодеваясь“, диал. *ši išliekosi balondio* „она взлетела голубкой“ (Fraenkel, Synt. d. lit. Kasus, 204).

ср. § 1.3.64 и § 1.3.672. Имеем в виду контексты вроде: *крѣвь течааше рѣкою, вода vyrazilá proudem, народъ иде тѣмами, лес тянется широкой полосой, они собрались толпою, смотрал веревку клубком, получил награду золотом, его крики доносились слабыми отголосками*. Они не были чужды праславянскому, подготовив в системе языка почву для вовлечения тв/п-а в весьма близкую функцию предикативного детерминанта, сначала целиком адвербиального. Впрочем, небезынтересно, что напр. в русском до сих пор имеются очень тесные связи и тонкие переходы между тв/п-ом предикативным и тв/п-ом совокупности-оформления (§ 1.3.632).⁵

3. Оттенки цели, назначения, временной функции кого-чего-н., закреплявшиеся в ряде контекстов, с течением времени легко могли находить свой десигнатор в форме тв/п-а потому, что этот падеж еще раньше обслуживал, между прочим, весьма подобные синтаксические отношения. Имелся всего лишь незначительный шаг к тому, чтобы вместо отвлеченных существительных стали использоваться соотносительные конкретные существительные; ср. *идоша на двory ихъ грабешьмъ* Новг. I лет. 6717 > *идоша... грабителями, разбойниками; се приѣха Иванъ Нибуръ из Люпка посольствомъ* Грам. 1392, 81 > *приѣха посъломъ; chodí po světě žebrotou > chodí žebráket; přijel k nim návštěvou > návštěvníkem, hostem*; отсюда тв/п мог проникать и в высказывания типа *поставиша его на прѣстоль старѣшиньствъмъ > старѣшиною*. К целевым оттенкам тв/п-а ср. § 1.1.45.⁶

4. Наконец, в малой части случаев предик. тв/п мог развиваться непосредственно на основании инструментальной семантики. Естественным это представляется в положении при глаголах со знач. называния, наименования: данное ими, название, воспринималось как средство, которым осуществлялось обращение к кому-н., его называние; ср. контексты типа: рус. *тебя зовут Петром, его величают такими именами, прозвали его Цыганком, дразнили (ругали) его „вором“*, словац. *dieťa pokrstili Samkom*. При глаголах же со знач. изменить(ся), сменить(ся), претворить(ся) подобное предположение, правда, не исключено, но является менее вероятным;

---

⁵ Показательно, что начатки подобного развития известны, между прочим, из лат.; ср. *aqua frigidibus nive conerescit* (Brugmann, Grundriss II, 2, 537). Здесь спорадически намечался переход аблятива образа или средства к какому-то псевдопредикативному аблятиву.

⁶ Подобное использование тв/п-а абстрактных субстантивов было свойственно еще др.-инд., ср. *kaścid bako dvtiyatvena prayātu* „какой-нибудь рядовой пусть идет проводничеством (= проводником)“ (Fraenkel, Der prād. Instr. u. seine..., 106 — здесь и некоторые дальнейшие др.-инд. примеры тв/п-а, между прочим при глаголе „избрать“ или со знач. временного оформления). Ср. также литов. *ubagais eiti „jít žebrotou* („ubolými“) (Fraenkel, указ. соч. 97).

ср. случаи типа *лес сменился широкой поляной, изменил (претворил, т. е. как будто „заменял“) его волком.*⁷

2.3.23 На основании всего вышесказанного можно установить некоторые общие закономерности, действительные с той или иной модификацией применительно к славянским языкам их исторического периода и складывавшиеся еще задолго до появления письменности:

1. Тв/п относительно раньше и последовательнее всего внедрялся в таких высказываниях, в которых сообщалось о чрезвычайном (особенном, временно-актуальном) способе существования кого-чего-либо в связи с действием. Речь могла идти или о материальном временном облике, или (возможно, позднее) также о других видах актуального существования, в смысле назначения, должности, общественной функции.

2. Наш падеж распространялся также в зависимости от лексики глаголов: сначала, вероятно, при глаголах со знач. „претворить(ся)“, „сделать(ся) кем-чем“, „назначить“, „стать“, в общем несколько позднее при глаголах со знач. „осуществлять любое конкретное действие в каком-н. виде, должности“, а затем только при глаголах с весьма отвлеченным лексическим значением, как-то „оказываться“, „находить каким-н.“, „представляться“ и в конце концов — „быть (= esse) кем-каким-н.“ Получается, таким образом, медленный путь от позиции при глаголах в свое время полнозначительных вплоть до позиции при связке.⁸

3. Постепенной экспансии предикативного тв/п-а раньше и прочнее подвергались вторые согласуемые падежи, выраженные субстантивом, в то время как адъективный предикативный детерминант — обычно не представляя помеху коммуникативной ясности — принимал форму тв/п-а гораздо позднее, по аналогии с субстантивами, и в заметно меньшей мере; ст.-сл. языку последнее явление вообще полностью чуждо.

4. Предик. тв/п при своем появлении в системе, куда он попал через посредство фактов речи, был падежом чисто адвербиальным, семантическим.

---

⁷ Такое предположение было высказано Дельбрюком, *Vergl. Synt.* III, 1, 264. Автор говорит: „Dieser Instr. ist in einem Satze wie ЖЪЗЛА СМОКОМЪ ИЗМЪНИВЪ nichts anderes als ein Instr. des Mittels. Denn der Satz heisst eigentlich *eine Ruthe durch eine Schlange vertauschen, ersetzen.*“ На таких именно случаях Дельбрюк механически и упрощенно построил свое объяснение генезиса всего предикативного тв/п-а. Не отрицает прямого пути от инструментальности к предикативной значимости тв/п-а при глаголах „изменить“, „претворить“ и Френкель, указ. соч. 111—112.

⁸ Поскольку глагол *быти* в формах, корень которых содержал начальное *bh-*, *b-*, имел исконное общее значение „стать“, то при них со знач. *ieri* встречаем предик. тв/п многим раньше и чаще, нежели при презенсной форме от корня *es-* и нежели при отмеченных как раз формах с вторичным уже значением *esse*. Разделяем тут мнение Потебни, *Из записок* I—II, 500: „Мне кажется превратным объяснять более древний твор. *иде съльмь* из позднейшего твор. предикативного *будучи посломь*“.

Однако с течением времени конкретная семантика в нем мало-по-малу сублимировалась, его постановка в ряде случаев механизировалась, лишаясь конкретной адвербиальной мотивировки — следовательно, тв/п в той или иной мере по отдельным слав. языкам к нынешнему времени синтаксизировался. В русском синтаксизация широко предикативного тв/п-а достигла высокой ступени.

5. Тв/п был далеко не единственным средством, отчасти постепенно конкурировавшим с былыми согласуемыми предикативными падежами. Рядом с ним эксплицитной передаче адвербиальных оттенков и, вместе с тем, ликвидации нежелательной иногда коммуникативной неясности стали служить еще некоторые другие синтаксические приемы. Исследование диахронии и синхронии применения предик. тв/п-а нелегко без учета его сложного симбиоза именно с ними. И на них отразился процесс десемантизации и синтаксизации, в общем, однако, позднее и менее, не всегда.

2.3.3 Историческая конкуренция творительного с другими средствами

Отметим вкратце эти дальнейшие падежные конструкции, проникавшие в той или иной мере на место беспредл. согласуемых падежей в широко предикативной функции.

2.3.31 Беспредл. несогласуемый дат. п. изредка встречается, гл. обр., только в ст.-сл. памятниках, там, где налицо значение целевой направленности. Напр. БКО ЧЮДОУ БЪИХЪ МНОГЪИМЪ *ὡσεὶ τέρας ἐγενήθην τοῖς πολλοῖς* Пс 70.7 Син; ДОНЬДЕЖЕ ПОЛОЖЖ ВРАГЪ ТВОА ПОДЪНОЖИЮ НОГАМА ТВОИМА *ἕως ἄν θῶ τοὺς ἐχθρούς σου ὑποκάτω τῶν ποδῶν σου* Мф 22.44 Сав (× ПОДЪНОЖИЕ Зогр Мар Асс); *хоцю тя пояти собѣ женѣ* Лавр. лет. 6463.

Примечание. От такого несогласуемого дательного следует отличать тот же падеж согласуемый, выступающий в очень частых и значительно долго сохраняющихся на слав. территории конструкциях с двойным дательным, где предикативное имя синтаксически относится к господствующему дативному члену; напр. ст.-сл. ЧАИЖШТЕ ЮМОУ ЖИВОУ БЪИТИ *προσδοκῶντες ζῆν αὐτόν* Супр. 80. 14—15; др.-рус. *всякому же хотящу быти чьрноризьну* Жит. Феод. 136 1; *любо ми самому быти князю великому* Грам. 1371—1372, 31; под. в др.-чеш. и других языках. Обычность подобных дативно-глагольных согласуемых схем была настолько велика, что дат. п. кое-когда появлялся даже чрезмерно, в нарушение грамматического согласования; напр. А Х<РИСТО>СЪ ВАШЪ ЮГОЖЕ ГЛАГОЛЕНЕ ВЪ КРЪСТИАНИ БЪИТИ БОГОУ Супр 8. 17—18; *съподобѣ мя съобыщнику быти славы с<вя>тыихъ* Жит. Феод. 216 2.

2.3.32 Согласуемый падеж с наречием-союзом *яко* (*акы, какъ* и т. п.) издавна играл и играет до сих пор по всей слав. территории важную роль в качестве десигнатора предикативного детерминанта, особенно суб-

стаптивного (в в.-луж. он типичен и от адъективов). Первоначально он, по-видимому, сплошь передавал значение сравнения, уподобления, в дальнейшем же отчасти сохранял это свое значение, отчасти десемантизировался (ср. соврем. *он известен как хороший работник*, чеш. *je tam zaměstnán jako účetní*, где момент сравнения-уподобления уже отсутствует). Его наличие в некоторых контекстах ранних слав. памятников косвенно подтверждает и то, что одним из путей становления предикативной функции тв/п-а был путь от значения сравнения. Ср. И АВИ СА ВЪСЪМЪ АКЪИ СТАРИЦА РАСТРЪЗАНА ТЪЛОМЪ *ὄσει γράβς* Супр 36.20; др.-чеш. *Jetříšek Buškovice bieše, mezi hrdinami jako tuří roh slovieše* DalL 60.25—26; др.-рус. *да не акы и злодѣи умърешу* Жит. Кондр. XI в. (Срезневский, Материалы I, 14).

2.3.33 Значительное распространение в слав. языках получил оборот *за* + вин. п. В ст.-сл. канонических памятниках он еще не выступает, в др.-рус. материале представлен единично, заметно чаще встречается в др.-чеш., ныне же его синтаксическая емкость по слав. языкам приблизительно обратно пропорциональна функционированию тв/п-а. В предикативную роль он вовлекался благодаря выражаемым им оттенкам значения замены (замещения), отчасти же и оттенков назначения. Напр. *ІАКО ВЛАСИ ЗА ОДЪНИЕ ІЕИ ІЕСТЬ ДАНО* *ἀντί περιβολαίων δέδοται* 1 Кор. 11.15 Христ Слепч Шиш; др.-чеш. *to vám bude za znamenie* HradUmuč 170; *za bôh maje výra ušatého* DalL 23.14 (показатель и пример: *miesto boha jej jmějicchu* LegKat 15); др.-рус. *за приставы его посади* Псков. I лет. (Ломтев, Очерки 219).⁹

2.3.34 Весьма неодинаковую судьбу по слав. языкам испытала предикативная конструкция *в* + вин. п., эвент. *в* + мест. п. Принялась она в силу местного, пространственного понимания, пусть прямого („превратить(ся), воплотить(ся), войти в физическую субстанцию кого-чего-н.“), пусть переносного, к которому восходят и оттенки целевые. Теперь в слав. языках релятивно больше всего распространено предикативно-обстоятельное сочетание *в* + вин. п. согласуемого в числе субстантива (напр. *он превратился в скептика, это было ему в обиду*, чеш. *dospěla v krásnou ženu*, сербохорв. *pretvori vodu u vino* и т. п.); в ранних переводных памятниках с греческого здесь, однако, отражалось и подражание оригиналу (*εις* + вин. п.). Несогласуемое мн. ч. особенно характерно для восточнославянских языков, ср. *был произведен в полковники, он служил там в сторожах*.

Примеры контекстов с ед. ч. предикативного субстантива: ст.-сл. *ПРЪЛОЖИ СА ВЪ ЗМИИ ВЕЛИКЪ* *μετεβλήθη εις δράκοντα μέγιστον* Супр

⁹ В. Ягич, *Beiträge zur slav. Syntax* 56, здесь усматривал, вряд ли правомерно, влияние немецкого. Отразилось это влияние на спорадической др.-чеш. конструкции *к* + дат. п., напр. *zoměň, žes nám sem k vykupiteli poslán* UmučRoud (Trávníček, Hist. mluv. 3, 139).

173.23; СЪ БЪИС<ТЪ> ВЪ ГЛАВѢ ЖГЪЛОУ *ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν* Мр 12.10 Зорг Мар; др.-чеш. *i učiněn jest mi hospodin v útočiště a bôh mój v pomoc naděje mé* ŽaltWitt 93.22 (Hruška, LF 17, 1890, 363); др.-рус. *з<осно>дъ създа мя въ чл<овѣ>къ εἰς ἀνθρώπον* Жит. Андр. Юр. 44.176 (Срезневский, Материалы I, 324); *а не быти тебе въ Батыя царя (= „равным Батыю“, несколько отличающийся случай)* Задон. 40; *как можно Аннушку достать себе в жену* Пов. о Фрол. Скоб. 159.

С мн. ч. субстантива: ст.-сл. АЩЕ КЪТО КРЪЩЕНИЪ СВОЕГО ОТЪ-ВРЪГЪ СА ВЪ ПОГАНЪИ Треб 23а 5; др.-чеш. *že ny v synu zvolil* ŠtítKlem. 30a 1 (Hruška, LF 17, 1890, 436) — совсем единичный случай, теперь в чеш. подобные конструкции повсе отсутствуют; др.-рус. *и будутъ ми в люди. и азъ буду имъ въ б<ог>ъ εἰς λαόν... εἰς θεόν* Зах. 8.8 Гл (Slovník jazyka stsl., V, 235); *посла Романъ Вячеслава, веля ему Рюрика пострици в чернци* Новг. I лет. 6711, Комисс. си.; *рукоположен во диаконы двадесяти лет с годом, и по дву летех в попы поставлен* Авв., Житие 72; конструкция *с + мест. п.* нам известна только из позднейшего языка, ср. *а егда в попах был* Авв., Житие 72; *сказал судьям, что в понятых нельзя быть* Пов. о Ерше 138.¹⁰

2.3.35 Некоторую периферийную роль сыграло по свидетельству древнейших памятников, вплоть до настоящего времени, замещение согласуемых надежей посредством конструкции *на + вин. п.* (на базе целевой семантики, развившейся из местной). Ср. ст.-сл. ЮНЬЦЪ ПРИВЕДЕНЪ НА ДАРЪ Б<ОГО>ВИ Супр. 565.14; ЕДИНО ЖЕ ЕСТЬ НА ПОТРЪБѢЖ *χρεία ἐστίν* Лк 10.42 Зорг Мар Асс (× НА ПОЛЬЗѢ Сав); др.-чеш. *tělo na prach spálené* Har. 2.126 (Gebauer, Slov. stč. II, 433); *třeba bieše* (Filipovi) *ostaviti hlavu svéj dědině na opravu* AlxV 93; др.-рус. *дати намъ на утеху гроба его* Новг. I лет. 6664; *то же, братье, не на добро, на зло там же* 6738. Сейчас этот оборот имеет ничтожное применение в рус. и вообще восточнослав. языках, непогим больше представлен в чеш. (ср. *byl povýšen na důstojníka*, далее со знач. совокупности-оформления, напр. *složil to na hromádku*), а характерен для болгарского (напр. *преструва се, прави се на глупава; безлесна равнина изглеждаше на изголяла степ* (Попов, Синтаксис 125, 124).

2.3.36 Кроме приведенных синтаксических средств, в том или другом слав. языке могут еще встретиться эвентуальные дальнейшие инновации позднейшего происхождения, ср. рус. *он работал там в качестве переводчика*. Все эти средства, включая тв/п, первоначально в предикативной роли полностью адвербиальные, с конкретным значением, до разной степени десемантизировались, синтаксизировались. Больше всего, в общем, синтаксизации подвергся тв/п, далее согласуемый надеж с несравнитель-

¹⁰ Подобные плуральные обороты известны также из литов. и латв., ср. *žmogus pradieje siulytis į bernus* „человек стал называться в слуги“ (Fraenkel, указ. соч., 99).

ным наречием-союзом *как*, а также вин. п. с предлогом *за*. Там, где десемантизация меньшая, можно было бы синхронно говорить об обстоятельственном предикативном детерминанте (напр. *он работает в поварах*), эвент. об именованном сказуемом обстоятельственного характера (*он сейчас в поварах*). Вытеснение прежних вторых согласуемых падежей несогласуемыми падежами имело своим последствием некоторое освобождение широко предикативного имени из-под синтаксической зависимости от субъекта или соответственного объекта высказывания и установление более тесной синтаксической связи с одним только глаголом. В слав. языках получилось отчасти и так, что позицию вторых согласуемых падежей вообще заняли наречия или такие адвербиальные падежи, которые вовсе не синтаксизировались, выполняя постоянно роль обстоятельства и полностью прервав свою связь с господствующим именем. Ср. *онъ пришълъ пѣшь > он пришел пешком; тотъ съдоровъ не проидеть морьмъ > тотъ поздорову не проидеть моремъ* Хож. Аф. Ник. 21; чеш. *Pelhřima biskupa zvolichu > Pelhřima na biskupstvo zvolichu* DalL 75.17.

2.3.4 Сравнительно-диахронический обзор предикативного творительного

Дадим сжатый срез ситуации в ст.-сл. (и др.-сербохорв.), др.-чеш., др.-поль., литов., и несколько подробнее остановимся на диахронии употребления предик. тв/п-а в русском.

2.3.41 В ст.-сл. канонических памятниках насчитывается всего около 19 надежных случаев предик. тв/п-а, безраздельно от субстантивов, в том числе 3 периферийных случая тв/п-а временного облика-превращения (Пс 77.13—14 Сии, Треб 53б 23—54а 8, Супр 521.6); остальные 16 мест приходится почти все на Супр (14), а лишь 2 на Треб (14а 13, 86а 24).¹¹ Чаще речь идет о положении при глаголах со знач. „стать“, „сделаться“, а также при глаголах называния, никогда же при связке ЕСМЪ, ЕСИ, ЕСТЬ... Интересно, что в двух примерах проступает знач. сравнения: ПЛЪТИ ТВОА ВЪСА СЪВЪРАТЬ И СОКОМЪ СА СЪТВОРАТЬ *ὡς χυλός γενήσονται* Супр 233.24; НЕ БЖДИ НИКТОЖЕ ИЮДОУЖ ТОУ (греч. текст Ø) Супр 420.10. Подавляющая масса всех именных сказуемых

¹¹ Опираемся особенно на данные Бауэровой, *Беспредл. твор. пад.*, 305—307. Приводящийся ею полный список всех примеров можно было бы пополнить тремя дальнейшими, где налицо тв/п временного облика-превращения; см. здесь в тексте. Ходова, *Знач.*, 130—135, плодотворно обратила внимание на некоторые до того „известные“ примеры, но с другой стороны не избежала интерпретационных неточностей (ср. тв/п предикативных прилагательных —?), не выделив, далее, и некоторые спорные омоформные случаи.

и предикативных детерминантов в ст.-сл. обслуживается, следовательно, согласуемыми падежами, как и отмеченными в §§ 2.3.3 другими средствами.

2.3.42 В др.-сербохорв. тв/и с предикативной функцией закреплялся относительно медленно и не в большом размере. Позднее, к новому времени, наблюдается его частичное вытеснение за счет именительного или падежей с предлогами, напоминающих нынешний чеш. узус; ср. Ивић, *Знач.*, 147 сл.

2.3.43 Др.-чеш. можно вкратце охарактеризовать следующим образом.¹² Если не взирая на некоторые маргинальные конструкции, как и на частые обороты с предлогом *za* или с наречием-союзом *jako* (о них см. §§ 2.3.33, 2.3.32), то мы видим, с одной стороны, сначала довольно сильную резистенцию архаичных согласуемых падежей (напр. *ciesar učini knězě českého knězě Ottu moravského* DaL 57.29—30; *zdělali jsú sě křestané* CestMil 16a), а, с другой стороны, развитое в тишовом отношении употребление предик. тв/и-а в положении помимо чистой связки. Последние конструкции, сильно напоминающие соврем. рус. состояние, с течением времени отсеялись из языка; напр. *on jej nectieše svým synem* Otc (Trávníček, указ. соч. 124) > *jako svého syna*; *tu jej před sebou dětátkem znali* Pulk (там же) > *jako dítě*; (*had*) *sě obrátil prutem* Ev01, Ex. 4.4 (Gebauer, *Hist. mluv.* IV, 415) > *se změnil v prut*; *komuž sě dostane ženú* LogKat 132 > *za ženu, jako žena*; *zlé mnies dobrým* ŠtítBarl 112a > *pokládaje za dobré; hospodářem jeho potvrdichu, k tomu opatem světichu* HradProk 611—612 > *schválili ho jako hospodáře, vysvětili ho na opata*.¹³ Тем не менее к настоящему времени частотность предик. тв/и-а возросла, благодаря его довольно частому употреблению при связке.

2.3.44 Др.-поль. обнаруживает, наряду с употреблением предикативных именительного и винительного, уже с ранних памятников отчетливую конкуренцию предикативного тв/и-а (но в памятнике Kazania Świętokrzyskie, по указанию Лося, последний отсутствует). Общая линия польского предик. тв/и-а явно возрастающая по направлению к современности, причем сейчас бросается в глаза особенно частота его при презенсной индикативной связке *być*.¹⁴ В остальном это зависело от лексико-грамматической приро-

¹² Ср. Gebauer, *Hist. mluv.* IV, 414—419; J. Hruška, *Listy filologické* 17, 1890, 44 сл. (специальное, обстоятельное исследование, чисто регистрирующего характера); Trávníček, *Hist. mluv. čes.* 3, 123 сл., 138 сл. (подчеркивает момент адвербиализации, сопоставляя различные формальные приемы).

¹³ На письменном языке вплоть до нового времени отчасти отражалось латин. влияние в конструкциях с инфинитивом, следующих типов: *pravil jej býti písařem; všechny rozkazy tvé pravě býti poznávám; pravil se býti nevinen*.

¹⁴ Ср. Łoś, *Funkcje*, 47—62 (высказывает и ряд соображений, касающихся возникновения этой синтаксической категории); Н. Х. Иванова, *Творительный предикативный падеж в польском языке*, автореферат кандидат. диссертации, Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР, 15, 72—78.

ды глагола и от семантики предикативного существительного, как об этом обобщенно говорилось в § 2.3.23; адъективы получали форму тв/п-а сначала весьма редко, тем не менее раньше, чем в русском. До известной степени на выбор той или другой формы в письменном языке оказывал влияние лат. яз.

2.3.45 В литовском широко предик. тв/п обладает немалой функциональной нагрузкой, сближаясь в некоторых пунктах с русским положением. Выступает он не только при связке и при ряде синсемантических глаголов, но и при автосемантических глаголах. Отличие от рус. состоит в том, что преобладает субстантивный тв/п; особенно в роли факультативного предикативного детерминанта тв/п прилагательных необычен; более част, далее, оборот с предлогом *iš* (= слав. *за*). Предикативная функция может незаметно переходить к различным оттенкам семантики образа действия. Несколько примеров: *Kas laiko mus žmonėmis? — Кто считает нас людьми?* Горьк., Мать, Skaitiniai 184; *tarnauti girininku ir prie vokiečių — служить лесничим при немцах* Фад., Мол. гв., Skaitiniai 316; *jam neravuko savo laiku patekti karininku į Raudonąją Armiją — ему своевременно не удалось попасть в Красную Армию командиром* Фад., Мол. гв., Skaitiniai 316.

2.3.46 На протяжении истории древнерусского языка можно хорошо наблюдать постепенное упрочение позиций субстантивного предик. тв/п-а (правда, с некоторыми периферийными регрессиями) в смысле тех общих тенденций, которые были установлены нами применительно к славянскому материалу вообще. Адъективный тв/п появляется в памятниках только начиная с 18 в., теперь же представляет вполне обычное явление.¹⁵

2.3.461 В сочетании с глаголом *быти* тв/п был сначала весьма редким, встречаясь гл. обр. при его формах давнопрошедшего и прошедшего времени, причастия, а позже также инфинитива. (Контексты с этими формами были, как правило, связаны с моментом временности, окказиональности, побочности проявления данного признака.) При форме *есмь*,

---

¹⁵ Русские и советские языковеды неоднократно уделяли внимание специальной диахронической проблематике предик. тв/п-а; вслед за Буслаевым, Потебней и Овсяннико-Куликовским это были особенно О. Патокова, Л. А. Булаховский и в последнее время Т. П. Ломтев. Ср. Буслаев, *Истор. грам. рус. яз.*, 467—470 (§ 246); Потебня, *Из записок* I—II, 493 сл.; Д. Н. Овсяннико-Куликовский, *Синт. рус. яз.*, 155—176; О. Патокова, *К истории развития творительного предикативного в русском литер. языке*, *Slavia* 8, 1929/30, 1—37; Булаховский, *Курс рус. лит. яз.* II, 269 сл.; Ломтев, *Очерки*, 89—173.

Кроме того имеются монографические статьи, рассматривающие те или другие частные вопросы; напр. И. И. Чагишева, *Вторые именительные падежи в русском литературном яз. 18 в.*, Уч. записки Ленингр. гос. пед. института, т. 104, 1955, 75 сл. и *Второй винительный падеж в рус. лит. яз. 18 в.*, Уч. записки Ленингр. гос. пед. института, т. 122, 1956, 83 сл.

еси... тв/п никогда не был фактом системы языка, в результате прочности чисто номинального типа предложения и вторичного падения презенсной связки. Примеры тв/п-а: *понеже бѣ была мати его черницею* Лавр. лет. 6488; *и бысть чернцемъ* Лавр. лет. 6567; *възлюбиха вси богомъ назнаменана Моисия, прже бывша архимандритомъ у святого Георгия* Новг. I лет. 6832; *а хочещи самодержавцемъ быти* Пов. о Муром. кн. 32 (Патокова, указ. соч. 7).

Обычно здесь значительно преобладал им. п., конечно кроме случаев согласования предикативного имени с дативным (спорадически иным) господствующим членом в дативных конструкциях, сохранявшихся до начала 19 в., напр. *всякому же хотящу быти чьрноризьну* Жит. Феод. 13б 1; ср. еще § 2.3.513.

2.3.462 При иных глаголах тв/п ставился чаще. Это относится особенно к тем, которые выражали изменение состояния, приобретение новой должности (*поставити, творити, учинити, дати, стати...*), а также называние (*назѣвати, прозѣвати ся, нарицати, зѣвати...*), все с обязательным предикативным детерминантом. Напр. *поставленъ бысть попомъ* Новг. I лет. 6738; *постави брата своего Авеуста стратигом над ипаты* Сказ. княз. влад. 192а; *вы же кого хочете игуменом имѣти собѣ* Лавр. лет. 6582; *и поча по миру ходити, тако же уродом ся творя* Лавр. лет. 6582; *от варягъ бо прозвашася Русью* Лавр. лет. 6406; *Феодосиемъ того нарицають* Жит. Феод. 2а 2.

Однако на первых порах мы часто здесь находим и вин. п., несколько реже — им. п., ср. типы: *а сына моего, рече, приимите собе князя* Новг. I лет. 6649; *поставленъ бысть Илия архиепископъ новѣгородьскый* Новг. I лет. 6673.

В функции факультативного предикативного детерминанта, при лексически автономных глаголах, тв/п существительных представлен, правда, немногочисленными примерами, но зато в качестве доминирующего выразительного средства. Напр. *и иде Исаия игумень съломъ Къеву* Новг. I лет. 6642; *въ то же лѣто иде Нездилъ Пьхциницъ на Луку воеводу там же* 6708; *нежели пленницею приведенной быти в Рим* Сказ. княз. влад. 192б; *слышу же се, яко сестру имата дѣвою* Лавр. лет. 6496; *посла Еремѣя въ сторожихъ воеводу* Новг. I лет. 6746; *всегда ходить в Москве поверенным з делами* Пов. о Фрол. Скоб. 159.

2.3.463 С конца 17 в. намечается усиленное расширение позиций тв/п-а, отчасти и в связи с проникновением польского влияния, прямого или опосредствованного через киевскую среду. Последнее сказалось, между прочим, в том, что временно (конец 17—18 вв.) и несистемно появляется даже тв/п при связке *есмь, еси, есть...*, напр. *и смелый, дерзкий шагъ есть подвигомъ геройства* Дмитриев II, 5 (Буслаев, Истор. грам. рус. яз.,

468).¹⁸ Прочно начинает внедряться (в письменный язык) тв/п прилагательных. Семантический круг предикативных существительных в форме этого падежа возрастает, вбирая в себя и названия отвлеченных понятий. Утверждается позиция его при синсемантических глаголах. С 18 в., а затем всё чаще, в литер. яз. встречается даже тв/п в бессвязочном предложении, напр. *Ты это слышала, что графомъ Верхолетъ Княжпин* (Патокова, указ. соч. 12); это явление, охватывая еще первую половину 19 в., подверглось лишь впоследствии заметному лексическому ограничению (см. ниже § 2.3.53).

2.3.464 На протяжении 18 — начала 19 вв. до Пушкина в употреблении предик. тв/п-а или падежа согласуемого отчетливо вырисовывается также стилистическая дифференциация. В „высоком“ стиле, все еще носившем на себе отпечаток церковной славящины, тв/п находит меньшее применение, нежели в публицистическом стиле и в переводной литературе. Определенную веху здесь представляет литературная деятельность Карамзина, сознательно отказавшегося от нежизненных ц.-сл. элементов и, в связи с этим, богато прибегавшего к предик. тв/п-у. Также в ходе всего 19 в. и истекшей части 20 в. наблюдается дальнейшее расширение функционального диапазона тв/п-а в роли предиката и предикативного детерминанта (при вытеснении из бессвязочных предложений), особенно за счет всё большего использования адъективов. В соврем. рус. языке предик. тв/п продолжает быть продуктивным синтаксическим фактом.

2.3.5 Новорусское состояние

Приступаем к описанию новорусского состояния. Предикативный (в широком смысле) тв/п развит весьма сильно, совершенно независимо от того, выступают ли в нем синтаксические существительные или прилагательные; последние часто бывают представлены даже причастиями, страдательными и действительными (что характерно для книжных стилей). Тв/п, далее, свободно применяется не только при связке и синсемантических глаголах, но и при глаголах автосемантических. Различая тв/п собственно предикативный (в функции предиката, сказуемого — вместе со связкой) и тв/п предикативно-детерминирующий (в функции предикативного детерминанта — при прочих глаголах), считаем методически пригодным примарно распределить изложения в следующие разделы: а) соотношение тв/п-а с согласуемыми падежами в связочных и других предложениях; б) подобное соотношение с дальнейшими падеж-

---

¹⁸ См. О. Патокова, указ. соч., 9—11; Е. Ф. Будде, *Очерк истории соврем. лит. рус. яз.*, 108 (приводит здесь еще другие ценные данные о конкуренции согласуемых падежей и тв/п-а в период 17—19 вв., особенно 105—106).

ными конструкциями; в) тв/п в предложениях с невыраженным глаголом; г) документация тв/п-а при личной форме синсемантических глаголов; д) документация тв/п-а при личной форме автосемантических глаголов; е) тв/п при именных глагольных формах.¹⁷

2.3.51 Соотношение творительного с согласуемыми падежами

2.3.511 Чаще всего имсем дело с соотношением творительный // именительный, причем, в свою очередь, большей частью от адъективов. Соотношение же с другими беспредложными (и бессоюзными) согласуемыми падежами играет малую роль. Там, где система языка предоставляет говорящему выбор тв/п ↔ им/п, налицо корреляция обеих падежей. Постановка той или другой формы тогда вытекает из того, какой способ проявления отводится говорящим предцизируемому признаку. Опираясь особенно на соображения Т. П. Ломтева, считаем возможным дать следующую обобщающую формулировку: Творительный, являясь сильным, маркированным членом корреляции, сигнализирует результативную актуализацию признака.¹⁸ А именительный, представляя слабый член, просто устанавливает наличие данного синтаксического отношения безотносительно к результативной актуализации (пассивного) признака. Наиболее ярко это отражается в предложениях с формой проп. врем. связки *был, была...*, ибо здесь обе падежных формы взаимодействуют на совершенно равных правах; ср. *Ломоносов был великим писателем* // *был великий писатель*; *Ранение было опасным* // *было опасное*.

Необходимо подчеркнуть, что присутствие или отсутствие момента результативной актуализации заключается не в самом денотате, а лишь в отражении его через сознание и коммуникативный замысел говорящего, на базе данного контекста. Поэтому даже (релятивно) постоянный в дено-

¹⁷ К русскому предик. тв/п-у см. работы, цитировавшиеся выше в сноске 2. Далее еще: Шахматов, *Синт. рус. яз.*,² 210 сл., 350 сл.; Пешковский, *Рус. синт. в науч. опис.*, 215 сл.; *Грам. рус. яз.* АН СССР, II/1, 416 сл.; Галкина и др., *Соврем. рус. яз.* II, 35 сл.; *Соврем. рус. яз.* II, изд. Москов. университета, 155 сл.; А. Н. Гвоздев, *Соврем. рус. лит. яз.* II, 56 сл.; M. Benson, *Predicate Adjective Usage in Standard Russian*, *Word* 15, 1959, 89—100; U. Busch, *Die Seinssätze in der russischen Sprache*, Meisenheim 1960, особенно 146 сл.; А. В. Исаченко, *Трансформационный анализ кратких и полных прилагательных*, сб. Исследования по структурной типологии, М. 1963, 87—91.

¹⁸ Ломтев, *Очерки*, 89 сл. Автор обстоятельно конфронтирует существующие взгляды русских синтаксистов по данному вопросу, высказывая свою точку зрения, весьма близкую к структурному пониманию. Раньше соотношение обеих падежей усматривали то в противоположности существенного и несущественного (оказационального) признака, то вневременного и временно обусловленного признака, то объективно или субъективно воспринимаемого признака. Ломтев правильно указал, что релевантен не сам денотат, а отношение к нему автора высказывания.

тате признак может передаваться тв/п-ом соответственного имени; ср. *Дом, мимо которого бежали, был городской школой; Она была воспитанной девушкой; Комната, которую им отвели, была угловой; Берег реки был отлогим.* Здесь всегда эксплицитно сигнализируется результативно-актуализирующее выявление признаков.

2.3.511.1 Понятно, что при такой корреляции: тв/п — им/п дает себя знать различие общего значения обоих падежей. Им. п., будучи падежом прямым, во всех отношениях немаркированным, не обозначает здесь ничего другого, кроме наличия субъекта с предципируемым признаком (как чем-то готовым), линейно приурочивая субъект к определенному классу признаков. Напротив, тв/п, благодаря тому что отклоняется от падежной плоскости субъекта, тем самым намечает особенность значимости признака, направленность к его актуальному выявлению — следовательно, обнаруживает здесь свой периферийный характер в системе русских падежей (ср. § 0.34).

Установленная нами инвариантность при корреляции обоих предикативных падежей, разумеется, на низших уровнях получает те или другие частные, комбинаторные разновидности. Так, тв/п выдвигает то временность признака, то его специфичность, то самый момент обнаружения („оказаться каким“), приобретения его, то момент чьей-либо общественной должности, функции. С другой стороны, в высказываниях с предикативным им. падежом может на передний план выступать постоянность признака, или простое категориальное отнесение к разряду однородных понятий, или как будто предикативная транспозиция атрибутивной функции прилагательного (напр. *день будет теплый ← будет теплый день*), яркость и интенсивность признака (касается кратких форм прилагательных, напр. *он был страшен в этот миг*).

2.3.511.2 При связке *быть* в других формах кроме прош. врем. преобладает тв/п существительных, а менее — тв/п прилагательных. Это объясняется тем, что в соответственных контекстах данные формы уже сами по себе „внушают“ значение результативной актуализации или вообще периферийности проявления признака, благодаря чему здесь система языка тяготеет к тв/п-у — особенно от субстантивов при формах *буду, будешь...* и *будь, будьте* —, что влечет за собой меньшее или большее ослабление воздействия упомянутой падежной корреляции. Последняя вообще отменена при спорадическом употреблении связочного *есть* (в дефинициях и т. п.), так как здесь обязателен только им. п., а, с другой стороны, при связке *являться*, где всегда ставится тв/п.¹⁹ Не касается она

¹⁹ Связка *являться* (*явиться*), книжной стилистической окраски, имеет ультракнижный, весьма редко встречающийся вариант *являть* (*собой*), сочетающийся с вин. п. субстантивов.

и высказываний с невыраженным глаголом *быть*, в которых, как правило, приемлем только им. п. (об этом см. ниже § 2.3.53).

Примеры тв/п-а при выраженной личной форме связки: *В первой молодости моей я был мечтателем* Лерм., Гер. н. вр. 171; *Положение в С. было тяжелым* Браг., От м. до Б. 21; *Было бы неправдой сказать, что он не испугался* Кат., Сын п. 93; *Было бы полезным выработать для различных зон нормативы* Правда 6/3/1962; *Это одно будет для меня величайшим счастьем* Чех., Дядя В. 21—22; *Я боюсь, что эта встреча наша будет последней* Сал., Барабанщица 29,1; *Не откажи, будь мне благодетелем* Пушк., Кап. доч. 104; *Много в ней найдешь ты счастья, и счастливым будь* Рус. нар. песни 326; *Летчики никогда не бывают мудрецами* Сал., Барабанщица 17, 2; *Пурга обычно бывает и сильной, и продолжительной* Бял., Снег и лед 13; *Легкая атлетика является одним из самых массовых и популярных видов спорта* Хом., Атлетика 3; *Они (= отношения) являются достаточно определившимися и относительно устойчивыми* Ахманова, Очерки 272.

Примеры именительного при выраженной и нулевой связке в личной форме: *Сын Солнца был неограниченный владыка города и стран* Тол. А., Аэлита 79; *Погода была чудная, солнечная, тихая* Тол. Л., Хаджи-Мурат 446; *Сам Мартынов был высок ростом, плечист, здоров и, главное, очень подвижен* Чук., Балт. небо 360; *О, милый мой, ты будешь царь (теперь более обычно: царем) земли родной!* Пушк. (Грамм. рус. яз. АН СССР, II/1, 426); *Сено нынешний год будет хорошее* Пан., Спутники 223; *Будь готов к труду и обороне!* Девиз; *Он бывает легкомыслен, иногда хвастлив, не всегда строг в вопросах морали* Предисловие к Рус. нар. сказкам, 7; *Диалектический материализм есть мировоззрение марксистско-ленинской партии* (Ожегов, Словарь рус. яз. 182); *Авантюризм — важнейшее слабое место немецкой военной теории* Браг., От М. до Б. 243; *На войне я сапер, а вообще-то я плотник* Казак., Весна на Одере; *Леночка сегодня особенно беспокойна и слаба* Карав., Огни 68; *Лучшая гарантия обеспечения мира — это разоружение* Правда 4/10/1960.

2.3.511.3 При неполнознаменательных глаголах (о них см. § 2.3.54) именительный встречается весьма редко, потому что сама лексика этих глаголов большей частью благоприятствует тв/п-у. Если не взирать на некоторые явно архаические или нелитературные случаи употребления им. падежа,²⁰ то можно обобщать следующим образом: Ныне им. п. функ-

²⁰ Ср. *А еще первые бойцы улицы считается* Горьк., В людях (Грамм. рус. яз. АН СССР, II/1, 423); из диалектов: *угалья нормальные деньги аказались* Гринк., Ворон. диал. 238; *(она) притварилась лиса дождал там же; из народно-поэтической речи: Али ты, надежа-царь, будешь холост ходить, неженатой слыть?* Истор. песни 266, 7—8.

В рус. говорах, как и следует предполагать, вообще бывшие согласуемые паде-

ционален настолько, насколько нарочито и эксплицитно сигнализируется отсутствие результативно-актуализованного выявления признака, т. е. насколько подчеркивается момент готовой принадлежности признака субъекту. Притом наша корреляция обоих надежд, получая уже измененные пропорции, касается преимущественно прилагательных; ср. *она стала уже взрослая // взрослой; он сделался серьезен // серьезным; улыбка получилась нехорошая // нехорошей*. Краткая форма прилагательных обычно сопряжена со знач. яркого состояния субъекта (притом или налицо т. н. предикативные прилагательные, лексически отличающиеся от полных форм, или же данная форма предпочтительна благодаря подлежащему среднему местоимению *это*).²¹ Альтернацию творительного // именительного прилагательных мы отметили при следующих глаголах: *стать, сделаться, остаться; казаться, оказаться, получиться, выйти*. Субстантивный же им. п. чередуется с тв/п-ом только при *звать, называется* (от географических названий ставится им. п. регулярно), при других глаголах его эвентуальная постанова представляет исключение (напр. при *стать*).

Сводные примеры употребления именительного существительных, кратких и полных прилагательных: *Меня зовут Нила* Сал., Барабанщица 14,1; *Ты был, извини, заводской улан, а стал герой-воин!* Карав., Огни 95; *Разъяренные звери становятся ужасны* Покр., Календарь 39; *Он так казался страшен, что подбегавшие остановились* Тол. Л., Хаджи-Мурат 463; *Но она (= эта идея) оказалась не подвластна немцам* Браг., От М. до Б. 289; *Пародии выходили хорошие и искренне забавляли его* Пап., Спутники 120; *Совсем одичал, зарос волосами. Злой стал* Кат., Сын п. 28; „*Приемы*“ и „*аргументы*“ *остаются, видимо, прежние* Огонек 1953, 19; *Улыбка получилась нехорошая* Пол., Пов. наст. чел. 105; *Рамка оказалась тяжелая, литой бронзы* Леон., Рус. лес 33; *Разговор с Артемом вышел короткий и холодный* Карав., Огни 136.

Примеры параллельного творительного, в общем заметно преобладающего, при названных выше глаголах: *Нилой ее зовут* Сал., Барабанщица 32,1; *Этот процесс называется сублимацией* Бял., Снег и лед 6—7; *Так сын его Трохим академиком стал* Журба, А. Matr. 19; *Выпуклые глаза лысого марсианина вдруг стали злыми* Тол. А., Лэлита 44; *Жизнь моя в Белогорской крепости сделалась для меня не только сносною, но даже и приятною* Пушк., Кап. доч. 30; *Зимой под снегом копытеня остается зеленым до самой весны* Покр., Календарь 94; *Всё это показалось Сабурову очень*

жи сохраняются в большей мере, нежели в литер. яз. Интересные данные к этому см. у Шапиро, *Оч. по синт. рус. нар. гов.*, 162 сл., 174 сл.

²¹ К условиям использования кратких форм прилагательных ср. *Грам. рус. яз.* АН СССР, II/1, 445 сл.; Bauer—Mrázek—Žažá, *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy II*, 230—234.

естественным, похожим на правду Сим., Дни и ночи 84; *Всё оказалось простым и легким* Фад., Разгром 109; *Повороты получались пологими, почти незаметными* Ник., Жатва 482.

2.3.511.4 При полнознаменательных глаголах хорошо наблюдается та же корреляция, что и при связке *был, была...*, но только тогда, когда речь идет о предикативно-детерминирующих прилагательных в полной форме. Их именительный и творительный чередуются свободно, некоторый перевес находится на стороне последнего. Чистый субстантивный им. п. здесь вовсе неприемлем, а краткие формы прилагательных устарели и больше не встречаются, что представляет любопытное отличие от чеш. языка.²²

Примеры именительного: *Он первый предложил назвать Новый Свет Америкой* Ефим., Геогр. откр. 13; *Некоторое время Иван Федорович сидел мрачный* Фад., Мол. гв., гл. XXXIII (при глаголах пребывания в состоянии, конечно, им. п. предпочтителен); *Она упала мертвая на ступени крыльца* Пушкин., Кап. доч. 63; *Нечпорук вышел от Ланских недовольный* Карав., Огни 116; *После получения писем Лена ходила сияющая* Пан., Спутники 111; *Вечером он пришел осунувшийся, заметно постаревший* Пол., Пов. наст. чел. 127.

Примеры творительного: *Сын вбежал в калитку первым* („jako prvni“) Пан., Спутники 252; *Бельчата рождаются голыми и беспомощными* Покр., Календарь 81; *Никто из вас живым оттуда не вернется* Тол. А., Лэлита 109; *Пьяным ко мне не приходите* Корол., Соколинец 92; *Сын же его... был привезен мертвым* Тол. Л., Хаджи-Мурат 430; *Часть вещей лежала упакованной в ящиках* Брянц., Т. тропы 244; *Рабочий класс Австрии вступил в социалистическое движение разделенным по национальному признаку* Шолле, Рабоч. движ. 98; *В каком-то сатирическом журнале я был довольно забавно изображен выезжающим на чертях* Рим.-Корс., Летопись 184.

Корреляция здесь снимается в пользу обязательной постановки именительного тогда, когда: а) прилагательное обособлено, напр. *Он только что вернулся с урока, усталый и голодный* Ирасек, Филос. ист. 29; б) значимость предикативная и атрибутивная нейтрализованы, напр. *Стоянка в К. предстояла долгая* Пан. Спутники 208 (← *Предстояла долгая стоянка*, под. при связке: *Погода будет скверная* ← *Будет скверная погода*; прилагательное выполняет функцию атрибута в позиции предикативного

---

²² Ср. *Стою я тверд и прям* Крыл., Дуб и Грость; *Ребятки здоровеньки росли* Баж., Мал. шк. 299; *А крестьяне возвращались с поля в пыли, в поте, измучены* Нов., Живописец, 247; *Грустен и весел вхожу, вятель, в твою мастерскую* Пушкин.

В некоторых контекстах автосемантические глаголы могут превращаться, как известно, в синсемантические, ср. *ходит невеселый, сидит секретарем в Праге, лежит больной*.

определителя, ср. также Пешковский, *Рус. синт. в науч. освещ.*, 229). Вне корреляции стоит также обязательный им. п. слов *весь, сам, один*.

2.3.512 Взаимодействие творительного с чистым винительным — явление уже периферийное, большей частью архаизированное и имеющее место безраздельно в области (синтаксических) прилагательных. Из литер. языка, в противоположность массе параллельных тв/п-ей, нами отмечены лишь весьма немногие примеры с вин. п. при автосемантических глаголах; предикативная функция здесь сильно ослаблена за счет атрибутивной: *Казак мой был очень удивлен, когда, проснувшись, увидел меня совсем одетого* Лерм., Гер. н. вр. 77; *Ты что меня живую хорошишь?* Сал., Барабанщица 13,1; *Братьев вытащили из оврага запыхавшихся, веселых и ободренных* Тол. А., Хр. барин 33; *Кончилось тем, что Хильда одела его сонного* Чук., Балт. небо 244; — *Мы, ваши ученики, и полюбили вас такого, колючего и нетерпеливого* Леон., Рус. лес 616. Из допушкинского языка и народно-поэтической речи ср. *Пусть не чтет, кто мои мнит мнения неправы* Кант., Сатира VII, 93 (здесь даже при синсемантическом глаголе); *Дай, боже, чтоб мы нашли вас здоровых* Фонв. (Буслаев, Истор. грам. рус. яз. 470); *С виноватого чтобы платье снять, да спустить его нага, да как мать родила* Истор. песни 114, 202—203; *Я видел Добрынюшку убитого* Былины 16,44; *Не губи меня, Андрей-стрелок, возьми меня живую* Рус. нар. сказки 17.

Иллюстрацию значительно преобладающего тв/п-а, напр. *встретил его веселым, нашел свою избу разрушенной, фрукты едят сырыми* см. ниже § 2.3.552:1.

Важно, однако, что здесь, так же как и в вышеприведенных случаях необходимой постановки именительного при автосемантических глаголах, вин. п. обычен при обособлении, а вообще лишен конкуренции тогда, когда налицо явная транспозиция атрибута в „полупредикативную“ функцию или же предикативная позиция занимаетя словами *весь, сам, один*. Ср. *Чай выпила позднее, уже холодный; Вещи я там видел интересные; Работа поглощала его всего* Чук., Балт. небо 303.

2.3.513 Соотношение с дательным (без *как*) представляет, за незначительными исключениями, вышедшее из системы спорадическое наследие многовековой традиции в области конструкций, косвенный субъект которых, иногда и пропущенный, выступал в дат. п. (см. § 2.3.31). Предикативное имя, выраженное синтаксическим прилагательным, получает теперь дативную форму только от слов *один, сам*, иногда еще от слова *первый*; напр. *Быть мне здесь одному (самому); Ему хотелось побыть одному* Чук., Балт. небо 500; *Нет, самому ответить не удастся* Брянц., Т. тропы 331; *Переднему (= волку) приходится первому протоптывать тропу* Покр., Календарь 26. Все остальные дативы — явления уже не-

литературные, напр. *Гривною в день можно быть сыту* Фонв., Бриг. 5,1; *Зачем же быть, скажу вам напрямик, так невоздержку на язык?* Гриб., Г. от ума 3,1; *А мне, Ермаку-казаку, быть повешену* Истор. песни 328, 13—14; *В одну дороженьку ехать — убитому быть* Былины 402, 306; *Как же мне веселому быть?* Рус. нар. сказки 97; *Коль до когтей у них дойдет, то, верно, льву не быть живому* Крыл., Мышь и крыса; *А всего милей до дому, до тебя дойти живому, заявиться в те края* Твард., Вас. Терк. 223.

Обыкновенно подобные синтаксические позиции занимаются тв/п-ом: *Быть тебе счастливым; Нужно быть бдительным; Ему нельзя быть || прийти последним, первым; Да ведь надо бы такому смельчаку живым с Луны вернуться*; ср. также примеры в § 2.3.56.

2.3.52 Соотношение творительного с другими надежными конструкциями

2.3.521 Весьма характерными являются, прежде всего, конструкции типа *поступить в летчики*, с сохранившейся старинной формой вин. надежа мн. ч. В последнее время их подробный анализ дал чешский синтаксист И. Коут.²³ Они имеют следующее общее значение: реальное или гипотетическое приобретение кем-либо принадлежности к определенной категории людей. Их происхождение связано с пространственным пониманием, ставшим позднее отвлеченным, метафорическим (§ 2.3.34). Оборот *в + вин. п. мн. ч. названий лиц* выступает при ряде глаголов, стоящих на грани между неполнознаменательными и полнознаменательными (Коут отмечает их около 100), в таких сочетаниях, как: *вступить в члены, пойти в камешники, выдвинуться в руководящие работники, приехать (пожаловать...) в гости, выйти (выбраться...) в люди, выскочить в литераторы, метить в министры, не годиться в повара; выдвинуть в кандидаты, назначить в секретари, зачислить в студенты, взять в помощники, записать в абоненты, произвести в офицеры, посвятить в дьяконы, пригласить в свидетели, отдать в жены, забрать в солдаты*. Возможна и позиция при соотносительных отглагольных существительных, напр. *избрание кого в делегаты, зачисление (перевод) в члены, прием в пионеры*, а также напр. *кандидат в депутаты*.

2.3.521.1 В большинстве случаев здесь оборот *в + вин. п.* находится в корреляции с беспредл. тв/п-ом (напр. *поставить в повара || поваром, избрать в депутаты || депутатом, выдвинуть в кандидаты || кандидатом, назначить в секретари || секретарем, наняться в рабочие || рабочим, постричься в монахи || монахом, взять к себе в служанки || служан-*

²³ J. Kouř, *Konstrukce typu* поступить в летчики, *Rusko-české studie*, Praha 1960, 103—112. Здесь и ссылки на соответствующую литературу.

кой), являясь лишь по малой части незаменимым, устойчивым синтаксическим средством (ср. *произвести в полковники, метить в министры* и нек. др.). При наличии альтернативы обоих способов выражения получаются следующие дистинктивные черты: а) Оборот *в +* вин. п., эксплицитно сигнализируя момент приобретения принадлежности к данной категории людей, оказывается сильным членом корреляции, а *тв/п* — слабым, не высказывающим по этому поводу ни то, ни другое: поэтому конструкции с *тв/п-ом* обладают более широким общим значением, и не исключены контексты, допускающие двоякий смысловой оттенок, напр. *поступить гувернанткой куда* → „чтобы стать гувернанткой“ // „будучи уже раньше гувернанткой“. б) Наше предложное сочетание бывает более пригодным и в автономном двучленном виде (*поступил в механики, ушел в партизаны*), а сочетание с *тв/п-ом* большей частью бывает направлено на дальнейшие определители (*поступил механиком в другой цех, ушел партизаном в отряд Ковпака*). в) К аккузативному сочетанию тяготеет скорее разговорный стиль, язык фольклора и диалектов, между тем как *тв/п* лишен этой стилистической приметы.

Примеры оборота *в +* вин. п.: *Ваську... перевели в санитарки в шестой вагон* Пан., Спутники 216; *Я предлагал ему себя в музыкальные секретари* Рим.-Корс., Летопись 213; *Иван Матвееч мысленно привлекал его в собеседники* Леон., Рус. лес 50; *Барин соперника в рекруты сбыв* Некр., К. на Руси 309; *Перешел в герои Теркин* Твард., Вост. Терк. 106; *А как вышла замуж, так и попала в крепостные* Баж., Мал. шк. 151; *Положили потом его во столники* Былины 110,58; *Царевич принял их на свою службу и распределил кого в повара, кого в конюхи, кого куда* Рус. нар. сказки 192; *а вас милыи падружти с сабой вазьму, я катораю ф прислужницы, а катораю ва клюжницы, а сама пайду в игушницы* Черп., Сведения 86; *Рождывёмсё, в пастухи наймемсё* Вологод. губ., Хрест. великорус. диал. 69.

Примеры творительного: *Матушка была еще мною брюхата, как уже я был записан в Семеновский полк сержантом* Пушкин., Кап. доч. 6; *П. А. Шостаковский был приглашен профессором в Московскую консерваторию* Рим.-Корс., Летопись 123; *Один из них вызван свидетелем в суд* Чапск К., Как это делается; *Директором МТС он подойдет?* Медынский, Марья; *Наймись работницей к царице* Рус. нар. сказки 164; *Его выбрали комсоргом* Огонек 1953, 19; *Отца моего назначили директором большого текстильного магазина* Гайдар, Судьба бараб. 4; *Его определили подручным* Журба, А. Матр. 28; *Мы взяли его проводником* Вершиг., Л. с чист. сов. 72; *Муж приставил его к ней сторожем* Горьк., Дело Арт. 51; *В санитарки Ваську, по молодости, не допустили, отдали дяде Саше, помощницей и ученицей* Пан., Спутники 197.

2.3.522 Прямая „статическая“ параллель приведенного падежно-пред

ложного сочетания — это оборот *в + мест. п.*, означающий готовое наличие принадлежности кого-либо к определенной категории лиц, или отнесение к определенному классу качественных признаков; напр. *вы здесь в гостях, он теперь в солдатах, жила у них в няньках, застали его в живых*. Замещимость его творительным (изредка именительным) всегда возможна, и в данной корреляции обнаруживается, наряду с различием общих значений этих средств, только противопоставление на стилистическом уровне: предположно-надежные конструкции носят разговорный, народный характер.

Примеры субстантивного оборота с предлогом: *У меня у самого брат в жандармах* Чех., Рассказы 56; *Я постараюсь оставить его в дураках* Брянц., Т. тропы 37; *Жил у попа в работниках* Некр., К. на Руси 243; *Опять же в дворниках такую держут!* Сал., Барабанщица 13,1; *Давно в женихах считался* Баж., Мал. шк. 62; *Ты живи у меня во ключницах* Истор. песни 33, 62—63; *ни долга Катериனுшты в деушкаф сидеть* Черн., Сведения 87.

Примеры адъективного мест. падежа с предлогом: *Видно, уж наш завод ходит в самых средненьких!* Карав., Огни 27; *В живых осталось трое* Брянц., Т. тропы 270; *Он вообще полагал Грацианского уже в мертвых* Леон., Рус. лес 419; *А он в холостых ходил* Баж., Мал. шк. 40; *Тридцать молодцов да без единого, сам Вольга да во тридцатых* Былины 163, 23—24; *Выдайте мне в живых виновника* Былины 352, 633—634.

2.3.523 Стилистическим и семантическим коррелятом локатива с предлогом *в* является, с другой стороны, конструкция *из + род. п.*, передающая дополнительное знач. происхождения, изъятия из категории лиц или признаков: *По счастью, профессор был из умных* Леон., Рус. лес 130; *Задача не из легких* Брянц., Т. тропы 50; *„Мы мужики степенные, из временно-обязанных“* Некр., К. на Руси 240; *Так, говоришь, из донских казаков Ермак был?* Баж., Мал. шк. 33.²⁴

2.3.524 Винительный вед. ч. после предлога *в* только отчасти взаимодействует с тв/п-ом. Это бывает, как правило, при выражении материального преобразования, превращения, т. е. приобретения кем-чем-либо нового субстанциального качества. Тв/п типичен для сказочных стилей, при глаголах вроде *обернуть(ся) || обратиться(ся), оборотить(ся), а также сделать(ся), стать* (напр. *она обернулась || обернула ее яблоней, он оборотился || сделался || оборотил его волком*), между тем как конструк-

²⁴ Несколько иные оттенки отношений обслуживаются этой конструкцией в случаях типа: *К нам, в родовое купечество, он вскочил из приказчиков* М. Горьк., Достигаев и др. (Слов. соврем. рус. лит. яз., АН СССР, т. 5, 84); *Ее не выгнали, но разжаловали из эколомок в швеи* Тург., Двор. гн. (там же, 85); *Из него может выйти хороший инженер* Чук., Балт. небо 506 (← *он может стать хорошим инженером*).

ция в + вин. п. обслуживает заметно более широкий круг лексики и оттенков отношений, не будучи притом стилистически ограниченной; ср. факультативный тип *колдунья обернула их в зайчат, он обернулся в волка*, и далее такие образования, как-то: *куколка обратилась (превратилась) в бабочку, ель не превратишь в пихту, он обратился в скептика, его вера обернулась в уверенность, превратить воду в пар (помещение в столовую, планы в руины), переделать роман в пьесу, советские люди обращают (преобразуют) пустыни в цветущие сады, вода претворилась в вино, переменный ток преобразовался в постоянный, ветер из осеннего превратился в зимний, церковь перестроили в музей, его самоуверенность переходит (перерастает) в гордость, X трансформируется в X', неорганизованное собрание выродилось в собрание, плотная масса рассыпалась в прах.²⁵ — Оттенки целевой направленности свойственны этому падежу с предложением в образованиях типа: *ставить что-н. в пример (в образец), вменить что-н. кому в обязанность (в вину, в заслугу), эти слова сказаны в шутку (не в обиду), эту сумму она получила в подарок (в приданое, в наследство).**

2.3.524.1 Сказанное, однако, не значит, что функциональность тв/п-а здесь исчерпывается положением при двух-четырех глаголах в сказочных стилях. Сверх того, он употребляется еще вообще в случаях типа: *одеться (переодеться, снарядиться) матросом, гримировать (себя) разбойником (|| под разбойника), маскировать детей разными зверями (|| под разных зверей), прикидываться (притворяться...) специалистом, Петр Иванович обертывается нянькой (образно), и далее в таких случаях, как *волны разбивались кипящей пеной, всё рассыпалось (пошло) прагом* (фразеолог.), *эта жидкость застывает густой смолой, крапива не вырастет розой, его чертежи воплощались на земле заводскими стенами и просторными цехами;* ср. также § 2.3.551.4.*

2.3.525 Вишительный с предложением за с предикативно-детерминирующей функцией играет в рус. — в отличие от остальных слав. языков — незначительную роль. Появляется он, гл. обр., при нескольких неполнознаменательных глаголах, а именно: *выдавать себя (кого-что-н.), выдаваться* (страдат.), *сойти* (= „считаться“) — здесь обязательно; *принимать(ся), брать(ся), слыть* — часто; *считать(ся), почитать(ся), признавать(ся), рекомендовать* — редко. Чередуясь с тв/п-ом или с *как + согласуемый падеж*, иногда и с оборотом *в качестве + род. п.* (ср. *признать за правило || || правилом || как правило || в качестве правила*), наш оборот носит разговорную стилистическую окраску и несколько больше представлен в нели-

²⁵ К подобным случаям см. В. В. Виноградов, введение к книге *Грам. рус. яз.* АН СССР, II/1, 56. Сочетания типа *посвящен во архимандрита, поставлен в царя, рукоположили во архиерея* совершенно устарели.

тературных высказываниях; так, мы его спорадически отметили в сочетаниях типа (по)казаться за чудо, известен за невежу, поставить себе за правило, быть (ходить) за старшего, орудовать там за главного, идти туда за комбайнера. При явно полнознаменательных глаголах за + вин. п. выражает обычно замещение, „вместо кого-чего“, напр. *Сегодня я с вами лечу за механика Саян.*, Небо и земля (Слов. соврем. рус. лит. яз. АН СССР, т. 4, 204).

Примеры: *Она считает его за неотбесанного медведя* Тург., Двор. гн. 136; *Есть люди важные, слыли за дураков* Гриб., Г. от ума 3,1; *Враг примет его за мертвого и уйдет* Пол., Пов. наст. чел. 17; *Опубликовал способ* Акимова и выдал его за свой Кондр., *Астрономия*; *Кто тут у вас за старшего?* Рус. нар. сказки 94; *Чисочик(-та) кажытца мне за денёчик* Черн., Сведения 71.²⁶

2.3.526 *Оборот на + вин. п. совершенно единичен, ср. сочетания типа учиться (учить, выучиться) на механика.* Другое дело — его употребление в таких случаях, как: *разбить на куски, распасться на четыре части, разлагаться на другие элементы*, где налицо переход в область семантики результативного оформления, внешнего вида (ср. § 1.3.6753).

2.3.527 Диапазон употребления согласуемого падежа с несравнительным союзом *как* довольно широк (но все же значительно меньше, чем напр. в чеш.). Он ставится: а) Всегда при синтаксическом отношении предикативного детерминанта к косвенному объекту (напр. *Я обращаюсь к тебе как к своему другу*, ср. Т: → *я обращаюсь к тебе + ты мой друг*). б) В контекстах, приносящих оценку, характеристику, способ понимания чего-н.: *рассматривать, оценивать, воспринимать, охарактеризовать, определять, принимать, брать, понимать... как*. в) Тогда, если нужно выражать оттенки ограничительно-причинные (напр. *Как специалист, он хорошо видел все недостатки*). Альтернатива с тв/п-ом имеет место гл. обр. постольку, поскольку падеж с *как* лишен указанных семантических оттенков, служа лишь эксплицитным десигнатором синтаксического отношения отождествления, т. е. предикативно-детерминирующей связи между соответственным именем и господствующим именем; ср. *маятник применяют как регулятор || регулятором хода часов; он принимал участие в войне как командир || командиром; этот фактор выступает как самостоятельный критерий || самостоятельным критерием*.

2.3.528 Относительно частую встречаемость в книжных стилях обнаруживает оборот *в качестве + род. п.* По природе своей адвербиальный, он претерпевает процесс синтаксизации и пригоден всюду там, где желательно четко сигнализировать качественную ценность кого-чего-н., его назначение, роль. Заменимость тв/п-ом возможна не всегда. Примеры:

²⁶ К функции предлога *за* с вин. п. ср. также В. В. Виноградов, *Русский язык*, 701,

Он поступил сюда в качестве воспитателя (// воспитателем) Журба, А. Матр. 102; Дмитрий Герасимов неоднократно участвовал в посольствах в качестве переводчика (// переводчиком) Ефим., Геогр. откр. 16; В качестве письменного языка употребляли латинский, мертвый язык Чикоб., Введ. в язык.; В качестве примера можно привести выдержку из их декабрьской листовки 1883 года Шолле, Рабоч. движ. 81.

2.3.529 Намного реже в тех же стилях попадает адвербиальное сочетание в виде + род. п. Его соотношение с тв/п-ом такое же, как и в предшествующей конструкции; ср. *Каждый язык существует в виде системы* Чикоб., Введ. в язык.; *Она (= луна) совсем не видна, затем появляется в виде узкого серпа (// узким серпом)* Кондр., Астрон. Адъективный предикативный детерминант в им. падеже или тв/п-е иногда заменяют обстоятельством оборотом: *в + атрибут + виде*; ср. *Пришел домой в пьяном виде* (Т: → *пьяным* // *пьяный*); *Я никогда не танцевала на столе в полуголом виде* Сал., Барабанщица 28,2 (→ *полуголой* // *полуголая*); *Их откуда-то привезли по железным дорогам в разобранном виде* Чук., Балт. небо 366 (→ *разобранными*); *Билеты предъявляйте в развернутом виде* (→ *развернутыми*).²⁷

2.3.53 Творительный в конструкциях с невыраженным глаголом

Как уже сказано (§ 2.3.511.2), конструкции с невыраженным глаголом обычно требуют постановки предикативного именительного: *Он наш учитель*; *Его отец — рабочий*.

2.3.531 Употребление тв/п-а, причем только от субстантивов, представляет очень редкий, маргинальный синтаксический факт. Однако, как указывает Н. Ю. Шведова, „бессвязочный творительный предикативный имени существительного во второй половине 18 — начале 19 в. был значительно употребительнее, чем в конце 19 в. и тем более, чем в современной языке.“²⁸ По направлению к современности произошли здесь не только ограничения в лексическом наполнении, но и в общей частотности

²⁷ Подобные обороты нередко носят официально-книжный налет. — В целях коммуникативной точности и эксплицитности предикативный определитель может заменяться еще и другими обстоятельственными выражениями; ср. *осуществлять действие в форме, в роли, в должности* + род. п.; *назначить на пост министра, венчать на царство, посвятить в сан архиепископа* (устар.). Некоторые адъективы чередуются с наречиями, напр. *медведя поймали живьем* (→ *живым*), *поезд идет порожняком* (→ *порожним* // *порожний*).

²⁸ Н. Ю. Шведова, *Проблема лексических ограничений как одна из проблем изучения истории синтаксиса русского литературного языка XVIII—XIX вв.*, ВЯ 1960, 6, 20—21. Автор приводит 3 группы типовых случаев, в которых письменный язык вполне свободно прибегал к тв/п-у: 1. с отвлеченными существительными (напр. *а мне так песни уте-*

подобных конструкций. Употребление тв/п-а теперь системно оправдывается только двумя классами факторов: а) Говорящий желает предельно четко выразить общую результативную актуализацию признака (а именно в смысле временного состояния, внешнего вида, функции, рода моментальной деятельности); ср. *Он там теперь начальником*; *Большой уже молодцом*. б) Необходимо, в целях коммуникативной ясности, отчетливо различить предикат от субъекта формальным средством; ср. *Дружба — дружбой, а служба — службой* (с этим ср. чеш. *co svět světem bude; nechala husu husou*). Оба фактора могут, конечно, взаимодействовать; ср. *А у нашего солдата адресатом белый свет* Твард., Вас. Терк. 215. В разговорной и народно-поэтической речи, как и в диалектах, общая численность безглагольных конструкций с тв/п-ом больше, чем в других стилях. Подробнее можно указать следующие типы случаев:

2.3.532 При выражении временной общественной функции, должности кого-либо можем встретить тв/п прежде всего (и относительно чаще) тогда, когда в конструкции содержится обстоятельство места, благодаря чему центр тяжести собственной предикации переносится на нулевой глагол (теряющий свою связочность) + обстоятельство, а имя в тв/п-е приобретает характер предикативного детерминанта. Имеем в виду тип: *Я снова посудником на пароходе „Пермь“ Горьк., В людях*. Возможна трансформация Т: → *Я снова на пароходе + Я работаю там посудником*. В чеш. этот оттенок часто передается с помощью несравнительного *jako*: *Jsem znovu na parníku jako utyvač nádobí*. Подобно: *Она здесь учительницей — Je zde jako učitelka*; *Организованно идут полевые работы в совхозе.им. Куйбышева, где директором Ю. Д. Воронин* Правда 4/3/1962.

Реже тв/п выступает в семантически подобных конструкциях без пространственного определения; характерным бывает наличие оборота *у + род. п.*, который, конечно, может сближаться со значением пространственным. Ср. *У нас командиром Иван Туркенич* Фад., Мол. гв., гл. XXXIII; *Воеводой у наших ратников тот молодец, у которого...* Рус. нар. сказки 157; *Полковником у нее старший-то Пол.*, Пов. наст. чел. 63—64; *Он теперь приказчиком*.

Здесь же можно отметить непередикативные, номинативные синтагмы типа: *Чаплин пожарным „Ch. jako hasič“*; *А. А. Шахматов гимназистом* Надпись под фотографией (сбор. А. А. Шахматов 1864—1920, М.—Л. 1947, 64) „А. А. Sachmatov gymnastou, jako gymnasista.“

шенем на старости моей; жизнь ему казнью; ваши правила для меня порукою вашей твердости); 2. со словами, характеризующими субъект по временному состоянию, назначению, функции, внешнему виду, поведению (напр. *я снова на несколько дней затворником*; *что это вы франтом таким?*); 3. со словами, называющими род занятий, профессию, должность (напр. *он советником посольства*; *директором вод Новосельцев*).

2.3.533 Совершенно узко ограничена возможность постановки тв/п-а при выражении временного состояния, назначения, внешнего вида кого-чего-либо. Стилистическая обусловленность здесь велика, обычными являются тв/п-и только от существительных *молодец, франт, щеголь, свидетель*. Нами зарегистрировано всего восемь примеров: *Он молодцом (франтом, щеголем)* (Шведова, указ. соч. 20); *Ты свидетелем, что я заплатил* (по Шведовой, там же); *А тетушка? всё деушкой, Минервой? всё фрейлиной Екатерины первой?* Гриб., Г. от ума 1,7; *Еще покуда женихами, так каждый вечер и возят и возят (= подарки)* Остр. А. (Пешковский, Рус. синт. в науч. освещ. 269); *Ты день у них кухаркою, а ночь у них сударкою — так это наплевать!* Некр., К. на Руси 249; *и проежжающей — кумом* Олонек. губ., Хрест. великорус. диал. 41; *ты сейчас стаиш мужычка, а завтра хаспажой* Черн., Сведения 61; *На дворе горой, а в избе водой* Нар. загадка (ср., одновременно, невозможность трансформации Т: → *на дворе гора, а в избе вода, ибо смысл таков: „на дворе что-то оказывается горой, а в избе — водой“).²⁹

2.3.534 От былого более частого употребления тв/п-а абстрактных субстантивов в качестве устойчивых архаизмов сохранилось только три слова: *причина, вина, порука*. Ср. *Он причиной всех неполадок; Она, и только она, всему виной* Брянц., Т. тропы 284; *Крест порукой — она ничего не будет знать* Горьк., Дело Арт. 73.

2.3.535 Наконец, предик. тв/п выступает в предложениях, где подлежащее и сказуемое — одинаковые лексемы. Здесь наш надеж служит прежде всего сигнализации ясной формальной дистинкции сказуемого. Обычно выражается противоположность к содержанию следующего предложения, которое вводится союзом *а* (чеш. эквивалентом бывает тип *žerty jsou žerty, ale...* или *pečejeťe zkoušku zkouškou, ale...*). Примеры:

Но шутки шутками, а выручить их надо Вершиг., Л. с чист. сов. 236; *Комары комарами, — заметил Кондратий строго, — а на пруду по ночам девице одной неудобно* Тол. А., Хр. барин 12; *Дом домом, дети детьми, а Родине помогай всем* Карав., Огни 85; *Но какая ни морока, правда правдой, ложью ложь* Твард., Вас. Терк. 214.

2.3.535.1 Простое автономное отождествление, однако, регулярно обслуживается конструкцией типа: *приказ есть приказ, работа есть работа, Прага есть Прага*, при допустимости бессвязочного вида с предик. им. падежом: *драка — драка*.

2.3.536 Примечание. Здесь же отмечаем тип *он герой герою*. Это

²⁹ Последний пример ведет нас к таким случаям псевдопредикативного тв/п-а в бессвязочном предложении, когда с его помощью передается знач. оформления, сравнения и т. д. Ср. *Нос у него крючком; Руки граблями, ноги вилами* Поговорка (Пешковский, Рус. синт. в науч. освещ. 269).

тавтологическая контаминация именительного + творительного, выражающая экспрессивно-оценочное усиление (с возможными оттенками гиперболического сравнения) и встречающаяся не только в бессвязочных конструкциях. Ср. *Конь под ним гора горой* Рус. нар. сказки 156; *Вино было вода водой*; *Купеческий сын стал молодец молодцом* Рус. нар. сказки 47; *Пьеса оказалась дрянь-дряню* Рим.-Курс., Летопись 241; *Коляску оставил за прудом и, вор-вором, на лодке подъехал к беседке* Тол. А., Хр. барин 10.³⁰

2.3.54 Документация творительного при личной форме синсемантических глаголов

2.3.541 Отказываясь от анализа проблематики синсемантических глаголов (детально произведенного нами раньше), замечаем следующее. Эти глаголы образуют открытый ряд, ибо неполнознаменательность и связанная с нею обязательность предикативного детерминанта (или обстоятельственного члена) обусловлена и контекстом конкретных высказываний. В русском мера использования некоторых из них повышается по причине необходимости искать в письменной речи подходящих „заместителей“ отсутствующей сирягаемой презенсной связки *быть*. Это влечет за собой все усиливающуюся утрату этими глаголами их собственного лексического содержания, т. е. грамматикализацию (ср. полную грамматикализацию связочного глагола *являться*). Предикативный детерминант бывает или (а) синсубъектный, или (б) синобъектный (и субстантивный или адъективный). Это зависит от валентности отдельных глаголов. Важно, что в книжных стилях предикативным детерминантом свободно бывают, наряду со страдательными, и действительные неадъективизированные причастия. Несколько у большинства глаголов форма тв/п-а является требуемой, незаменимой, допустимо говорить о падежном управлении, при одновременном согласовании в числе и, по возможности, также в роде.

2.3.542 Тв/п субстантивов: (а) *К. А. Тимирязев состоял профессором ботаники* Игнатъев, Ботаника; *Я никогда не делался рабом любимой женщины* Лерм., Гер. н. вр. 107; *Осколок битого стекла мнился ему драгоценным камнем* Пол., Пов. наст. чел. 188; *Монахами притворяются, разбойники* Горьк., Дело Арт. 10; *Он прослыл самым молчаливым больным в палате* Сим., Дни и ночи 125; *Символом для Марса выбрано копьё Перельм., Заним. астрон.*; *Тот нищий, этот фронт-приятель отъявлен мотом, сорванцом!* Гриб., Г. от ума 1, 10; (б) *Я воображал себя ее рыцарем* Пушк., Кап. доч. 57; *Героями показали себя спортсмены-лыжники* Нем., Лыжи 21; *Суворова*

³⁰ Со сравнительными и генетическими перспективами касается этого типа В. Махек, *Dareba s darebou*, Naše řeč 13, 1929, 25—33; ср. еще Naše řeč 13, 1929, 51—56 и 20, 1936, 201—204.

окрестили неотесанным самородком Браг., От М. до Б. 174; Он принимает их (= эти сведения) основанием при объяснении именительного и винительного... Твор. пад. в слав. яз. 10.

Тв/п адъективов (без причастий): (а) Все остальные тоже становились похожими на цыган Горьк., Цело Арт. 114; Всё представлялось ей чужим, непривычным Ник., Жатва; Через ту кровь пролитую оно (= озеро) и Червоным прозывается Вершиг., Л. с чист. сов. 181; Результаты его экспедиции были признаны бесплодными Ефим., Геогр. откp. 66; (б) Счастье сделало ее слепой Пан., Спутники 221; Я вас совсем другим себе представляла Пол., Пов. наст. чел. 184; Адлер, напротив, считал преждевременной выработку общей программы Шолле, Рабоч. движ. 112.

Тв/п причастий: (а) Флаг в течение целого дня оставался вышешенным Огонек 1953, 19; Небесные светила нам кажутся отстоящими от нас на одинаковом расстоянии Кондр., Астрон.; Глыба оказывается стоящей на ледяной колонне Бял., Снег и лед 19; Мечик притворился спящим Фад., Разгром 38; (б) Впервые она почувствовала себя несправедливо и жестоко оскорбленной им Ник., Жатва 65; Мы считали ее погибшей Вершиг., Л. с чист. сов. 389; Ее семья объявила себя принадлежащей к немецкой национальности Řezáč, Nástup, перевод; Армия не признала себя побежденной и продолжала драться Сим., Дни и ночи 85.

2.3.55 Документация творительного при личной форме автосемантических глаголов

Понятие автосемантичности нужно принимать условно, граница с предыдущей рубрикой довольно нечеткая, а синтаксическая избыточность предикативного детерминанта бывает неодинаковой. Особенно здесь предикативно-детерминирующая роль существительного в форме тв/п-а может иногда переходить в область семантического значения совокупности-оформления (внешнего временного облика) или сравнения. Такие промежуточные случаи отмечались уже в § 1.3.52, 1.3.53, 1.3.63.

2.3.551 У субстантивного предикативного детерминанта приблизительно намечается, с учетом денотата, несколько семантических групп.

2.3.551.1 Данный признак — обычно общественная функция — тесно связан с действием, являясь его следствием, возникая в итоге действия. Напр. Заряжающим и пулеметчиком сели лейтенанты Титов и Монахин Браг., От М. до Б. 136; „Грозный“ устроился техником-рентгенологом на немецкий рентгенологический пункт Брянц., Т. тропы 116; На ферму (ее) дояркой определили Ник., Жатва 372; Строй нашей жизни воспитал их гуманистами, друзьями людей Чук., Балт. небо 526; 1910 год вошел в историю лыжного спорта знаменательной датой Нем., Лыжи 10.

2.3.551.2 Связь пассивного признака с действием относительно тесная, но признак в той или иной мере сопровождает процесс действия: *Холостяком проживаете?* Сал., Барабанщица 20,2; *Сириус светит яркой звездой первой величины* Перельм., Заним. астрон.; *Он служил в Петербурге чиновником* Тург., Двор. гп. 9; *Солисткой концерта выступила Н. Шпиллер* Совет. музыка; *Н. К. Гудзий экстерном сдает экзамены на аттестат зрелости* Вест. Москов. ун-та, 1957, 2, 193; *Мы расстались врагами* Лерм., Гер. п. вр. 107 (здесь признак продолжается и после совершившегося действия); *Скоро она будет видеть меня помощником капитана* Нов.-Приб., Море зовет 22; *Эта женщина, которую он знал легкомысленной модницей, пришла к нему в грязном платке и стоптанных мужских валенках* Пан., Спутники 120—121,

2.3.551.3 Отношение обнаруживаемого признака к действию является более свободным, длительность признака чаще выходит за рамки действия по обоим направлениям оси времени. В первой подгруппе указывается определенный фазис человеческой жизни, к которому приурочивается действие: *Милый лес, где я мальчонкой плел из веток шалаши* Твард., Вас. Терк. 123; *И отроком, подростком, убил великана Голиафа камнем из пращи* Пан., Спутники 155; *Помню вас дикарем-мальчиком* Остр. Н., Как зак. сталь 243. В другой подгруппе выражается, скорее, чья-либо характеристика, и ее выявление ставится во связь с данным конкретным действием: *Так Юрка прибыл в отряд уже обстрелянным партизаном* Вершиг., Л. с чист. сов. 89; *Как он калекой придет в Камышин?* Пол., Пов. наст. чел. 99; *Старцем, в одежде монашеской, грешник вернулся домой* Некр., К. на Руси 314.

2.3.551.4 Наконец, сюда можно отнести случаи тв/п-а „превращения“, разных оттенков, насколько речь идет не о самом приобретении нового состояния (§ 2.3.524), а об осуществлении особого действия в измененном виде: *Я сизой горлицей летаю по лесам да по рощам* Рус. нар. сказки 32; *И приходил тут Соломан нищею колейкой волокидной* Былины 282, 109 по 110; *Она еще в позапрошлый четверг черною кошкою перебежала дорогу* Гоголь, Веч. 113; *Прилетай к нам чайкой* Нов.-Приб., Море зовет 50; *А наутро он снова предстал перед Даниловым прожженным старым дьяволом с запавшими щеками и мутным взглядом* Пан., Спутники 99.³¹

2.3.551.5 Добавляем еще, что спорадически сказуемое предложения бывает именным (напр. *С Земли Меркурий виден яркой звездой* Перельм.,

³¹ Уже в Сл. о п. Иг. имеется ряд таких тв/п-ей, напр. *а самъ въ ночь вълкомъ рыскаше* 27; из позднейших намятников ср. и отскочи поганый *Мамай серым волком от своей дружины* Задон. 40; *полетел молодец ясным соколом, — а Горе за ним белым кречетом; молодец полетел сизым голубем, — а Горе за ним серым ястребом* Пов. о Горе-Злоч. 114. Ср. также § 1.3.55.

Заним. астрон.) и что возможно обособление предикативного детерминанта, если связь соответственного признака с действием свободная (*Затем, уже студентом, в Петербурге, он увлекся было медицикой Вильбушевич* Тол. А., *Хожд.* п. м. 35).

2.3.552 Адъективный предикативный детерминант здесь лишь совсем изредка обозначает признак, являющийся последствием действия; тогда глагол более или менее утрачивает свою коммуникативную автономность. Ср. *Да садитесь же четвертым!* Тренев; *Борта ледокола обычно делают наклонными* Бял., Снег и лед 51; *Тропинки он сохранял чистыми.*

2.3.552.1 Нормально же имеем дело с признаком, так или иначе сопровождающим действие или окказионально совпадающим с ним; однако вряд ли можно наметить аналогичные субстантивному предик. детерминанту семантические группы. Важную роль играют здесь опять, как и при синсемантических глаголах, причастия.

Примеры тв/п-а адъективов, кроме причастий: *Последним* („jako poslední“) *подплыл капитан парохода* Сим., Дни и ночи 24; *Жалостным вспомнился и Александр Вадимыч* Тол. А., Хр. барин 84; *Мересьева вызвали на комиссию первым* („jako prvního“) Пол., Пов. наст. чел. 225; *Я еще помню вас вот какими!* Гоголь, Веч. 204; *Запомните нас веселыми!* Сал., Барабанщица 32,2; *Он рассказывает, как русских офицеров живыми сжигали в печах* Браг., От М. до Б. 162.

Тв/п причастий (в пределах синобъектного предик. детерминанта типичны конструкции с глаголами чувственного восприятия и действительными причастиями, соответствующие чеш. обороту аккузатива с инфинитивом, типа *viděl jsem ho odcházet*): *Но немало и таких прилагательных, которые встречаются написанными то с „и“, то с „е“* Рус. яз. в школе, 1954, 4, 40; *На пне показался сидящим Басаврюк, весь синий, как мертвец* Гоголь, Веч. 47; *Она носила голову поднятой* (Из лит., место не помечено); *Гвоздева вынули из машины обгоревшим* Пол., Пов. наст. чел. 95; *Он видел его лежащим на койке* Фад., Разгром 96; *Застал Ваську спящей на диване* Пан., Спутники 199.

2.3.56 Творительный при именных глагольных формах

2.3.561 По разнообразным синтаксическим причинам глагол нередко получает именную форму: инфинитива, причастия, деепричастия, и нельзя оставлять в стороне и отглагольное существительное. Тогда при связке *быть* (*бывасть*) тв/п оказывается еще более обязательным, нежели при ее личных формах, и всё сочетание „связка + тв/п“ приходится признавать одним членом предложения (напр. *быть актером, являясь актером*). В положении же при других глаголах, так же транслированных из сказуемостной функции в различные иные функции (хотя и часто на

уровне т. н. „побочной предикации“), зависимое от них имя постоянно сохраняет свою роль предикативного детерминанта; особая ситуация, впрочем, получается у отглагольного существительного. Понятно, что синтаксическое отношение имени в тв/п-е к его господствующему имени не всегда может реализоваться (ср. *он пришел последним* × *прийти последним* — это очень неприятно).

2.3.562 Инфинитив глагола: *Надо быть безрассудным варваром, чтобы жечь в своей печке эту красоту* Чех., Дядя В. 19; *В любой момент быть готовым, ясно?* Фад., Разгром 54; *Музыка наводнения одно время предполагалась быть перенесенной в третье действие „Князя Игоря“* Рим.-Корс., Летопись 171; *Уже старался казаться равнодушным, холодным и грубым* Тург., Двор. гн. 37; *В действительности же это означало оставаться задержанным в полиции* Шолле, Рабоч. движ. 78; *Я б желал на берег правый, бой пройдя, вступить живым* Твард., Вас. Терк. 27; *Жить бы неразбужденным* Тол. А., Аэлита 16.

2.3.563 Деепричастие: *Будучи охлажденным до минус 181,4 градуса при атмосферном давлении, кислород становится жидким* Гнед., Воздух 49; *Являясь противником этого направления, он с пренебрежением относился ко всем проявлениям консерватизма; Замолчал, почувствовав себя обиженым* Горьк., Дело Арт. 102; *Начав с красноармейца почти мальчишкой, он уже в 1935 г. был полковым комиссаром* Вершиг., Л. с чист. сов. 49; *И, вспомнив себя маленьким, он вспомнил и об любимом сыне, Юсуфе* Тол. Л., Хаджи-Мурат 453.

2.3.564 Причастие: *Кликнул четырех местных крестьян, бывших у нас проводниками* Вершиг., Л. с чист. сов. 124; *Интересен другой факт, являющийся совершенно бесспорным* Ефим., Геогр. откр. 53; *За его спиной послышался показавшийся ему знакомым голос:* Сим., Дни и ночи 82; *Плунуть в это паскудство, называемое жизнью* Тол. А., Хр. барин 14; *Русский язык — язык великого русского народа, первым в мире свергнувшего власть капитала* Чикоб., Введ. в язык.; *У нее есть родной брат Билль-Браун, плавающий где-то на судах матросом* Нов.-Приб., Море зовет 29.

2.3.565 Отглагольное существительное: при нем имя в тв/п-е выполняет функцию определения (а именно: определения предикативно-детерминирующего);³² напр. *К брату Ивану она пришла однажды после пятнадцати лет разлуки, в бытность его пашутинским лесничим* Леон., Рус. лес 41; *Одним из главных оснований для признания безличных оборотов происшедшими из личных является самая форма безличных глаголов (Из науч. лит., место в свое время не помечено); Назначение товарища Кузне-*

³² Эти весьма интересные случаи синтаксической транспозиции заслуживали бы в теории синтаксиса большего внимания.

цова директором завода было отложено; В концепции А. Мейе путь от историзма ведет к социологизму, к признанию языка социальным явлением Чикоб., Проблема языка 94; Воспитание всех юношей и девушек подлинными бойцами за коммунизм, гармонически развитыми людьми — дело каждого коллектива, каждой партийной и комсомольской организации Правда 16/4/1962; Для сохранения неизменным хода часов обод колеса изготовляется из двух полуколец Сок., Курс физ. II, 72; Два года работы кобродором дали ему знания, каких не имеют и профессора университета Короб., Жизнь в расср. 12.

2.3.6 Предикативный творительный в других современных славянских языках

2.3.61 Украинский тв/п стоит весьма близко к рус., только отчасти соприкасаясь с поль. двумя чертами: 1. Он ставится и при презенсной (несогласуемой) связке *e*, ср. *Главою уряду e товариш Тусар* Зап. 173; *Вони e активними творцями нового життя* Рад. Укр. 24/9/1960; *Але така конструкція для нашого часу e вже застарілою* Истор. грам. укр. мови 390; *Показовими e відносини Сполучених Штатів Америки з Кубою* Рад. Укр. 24/9/1960. 2. Большее применение находит оборот *за + вин. п.*, ср. *бути учителем || за учителя, вважати за батька, обрали його старостою || за старосту; Май мене за сестру* Гонч. 30; *Як самі пани визнають за потрібне* Зап. 150; *Кожного приймає за сина* Гонч. 149; *він мусить служити нам за провідника в горах* Фр. 156.

Во всех других отношениях наблюдается, в основном, системное сходство с рус. состоянием. (Доля кратких форм прилагательных, однако, в предикативной функции меньше.) Напр. *Ніколи ще не була вона (= Прага) такою золотою* Гонч. 148; *Вважався трудягою і хорошим робітником* Зап. 25; *Він вернувся... новим чоловіком* Фр. 62; *Він прийшов на шахту ще хлопчиком* Зап. 56; *Ірка ходив обірваним завжди* Зап. 86; *До насипу його ще донесли живим* Гонч. 60.³³

2.3.62 При значительной близости белорусского предик. тв/п-а к рус. можно указать следующие мелкие отличия: 1. Более частое использование *за + вин. п.* 2. Меньшую употребительность кратких прилагатель-

³³ К укр. ср. *Курс суч. укр. літ. мови* II, 38 сл.; Тимченко, 79—89, 92; Безпалько и др., *Истор. грам. укр. мови*, особенно 390—392. Относительно диахронии: I. I. Слянько, *До питання про історію орудного предикативного в укр. мові*, Питання історичного розвитку укр. мови (тези доповідей), Харків 1959, 60—62; У. Я. Єдлінська, *Питання історичного синтаксису укр. мови* (на матеріалі листів Б. Хмельницького), Київ 1961, 33—38.

ных, так что тв/п не в той мере, как в рус., подвержен их конкуренции. 3. Немногим больше используется тв/п в бессвязочном предложении (сближение с поль.), но, с другой стороны, согласуемые им. п. и вин. п. несколько более часты (ср. *ён робіцца лепшы; няцажка яму ўзяць сябе малога*). Ярче всего — первое из отмеченных отличий.

Примеры оборота с предлогом *за*: *За конюха там быў* Бр. 65; *Нас не мелі за людзей* Хрэст. 41; *Пан Зыгмунт лічыў за лепшае памаўцаць* Хрэст. 92; *За рахункавода паставілі* Бр. 106; *Дарвідошка і адзін з партызан паселі за хурманаў* Колас (Ломтев, Грам. белорус. яз. 169).

Примеры тв/п-а: *Нават вышываная кашуля на ім была нейкай асаблівай* Бр. 64; *Ён прыкінуўся мёртвым* Род. сл. 22; *Маці працавала пераезднай вартаўніцай* Хрэст. 86; *Начальнікам будаўніцтва да нас прыехаў* Бр. 20; *Бадзёрымі і вясёлымі мы вярталіся ў клас* Род. сл. 13; *Такім яго ўбачыла Адэля Гумоўская* Бр. 314.³⁴

2.3.63 Ситуацию в чешском можно охарактеризовать следующим сжатым образом. Тв/п широко предикативный играет несравненно меньшую роль, чем в рус. Нормально он вообще не появляется при полнозначительных глаголах (от былого употребления здесь субстантивов — см. § 2.3.43 — сохранились единичные следы, напр. *učí se kovářem, on se už hudebníkem narodil*) и практически неупотребителен от прилагательных при связке (невозможно **bitva byla || bude krvavou* и т. п.). Значит, адъективный тв/п встречается только при некоторых неполнозначительных глаголах, напр. *ukázal se statečným || statečný, nedělej se lepším, staví se lhostejným || lhostejný*. Субстантивный тв/п при связке, включая формы *jsem, jsi, je...*, выражает временный, периферийный признак, напр. *je teď vojákem* (× *je dobrý voják*), *byl mi pomocníkem, budeš předsedou*, причем он нередок и в бессвязочных предложениях публицистического стиля или экспрессивной речи (*Jurek vítězem, Každý člověk plavcem!, Lojza zlodějem? — tomu nevěřím!*). Кроме того он выполняет еще функцию обязательного предикативного детерминанта при нескольких неполнозначительных глаголах, напр. *stal se úředníkem, zůstal tam ředitelem, byl jmenován (ustanoven) docentem, prohlásili ho vítězem || za vítěze, zvolili ho presidentem || za presidenta*.

2.3.631 Частым эквивалентом русского тв/п-а бывают согласуемые падежи „чистые“ (*doběhl první || jako první, ležel tam nemocen, vrátil se unaven*

---

³⁴ К белорус. ср. Карский, *Белорусы* II—III, 365—367, 419; *Нарысы па гіст. беларус. мовы*, 288—303; Ломтев, *Грам. беларус. яз.*, 159 сл., 164—169; Гурскі і др., *Беларуская мова* II, 29—33. Особое знач. в диакроническом плане имеет Ломтев, *Исследования в области белорусского синтаксиса. Составное сказуемое и его изменения в истории белорус. языка*, Минск 1941.

— краткие формы здесь представляют любопытное отличие от рус., см. § 2.3.511.4 —, *vidím tě opět zdravého*) или с союзом *jako* (*odevzdal to jako poslední, pracuje jako údržbář, byl tam poslán jako nový vedoucí, byla přijata jako kuchařka* || *za kuchařku*), а также предложно-падежные конструкции, особенно *za* + вин. п. (*byl jsem* || *půjdu mu za svědka, vzali si ji za vlastní, je pokládán* || *platí za odborníka, považují tě za čestného, prohlásil to za nesprávné; povýšili ho na plukovníka, byl pasován na rytíře; proměnil se v prince, dorostla na* || *v krasavici*).³⁵

2.3.64 Что касается словацкого, то функциональная сфера предик. тв/п-а, будучи немного экстенсивнее, во всем основном, системном, совпадает с чеш. Ввиду этого считаем возможным не приводить экземплификацию. Из детальных расхождений между обоими языками можно указать, напр., частичную способность прилагательных выступать предикатами в форме тв/п-а при связке (*nikdy vraj nebol ťažšie chorým, treba byť skromným* — Miko 226) или же большее использование нашего падежа при глаголах названия (*čo ho volajú kňazikom* Min. 43, *aby pri jednaní nemenoval ho Mišom* Miko 225; *dieta pokrstili Samkom* Miko 225).³⁶

2.3.65 Встречаемость польского тв/п-а во всеславянском масштабе наибольшая только от субстантивов при связке, причем в отношении русского это получается благодаря тому, что связка *być* обычно выражается и в индикативе наст. вр.; ср. *A ja też chyba jestem człowiekiem* Andr. 45; *Ona nie jest niewolnicą* Sienk. I, 13; *Byli starymi przyjaciółmi* Andr. 156; *Niech Fortuna szczerą ci będzie* Sienk. I, 39. Возможен, как в чеш., тв/п в бес-связочных конструкциях, типа *Odbudowa Warszawy — dziełem pokoju*

---

³⁵ О чеш. предикативном тв/п-е см. подробнее Fr. Trávníček, *Mluv. spis. češ.* II, 838 сл., 847 сл.; V. Šmilauer, *Novočas. skladba*, 143 сл., 150 сл.; Fr. Kopečný, *Základy čes. skladby*, 169 сл.; V. Ertl, *Je voják, či je vojákem?*, *Naše řeč* 6, 1922, 289—313; M. Nováková, *Naše řeč* 33, 1949, 22—25.

В диалектах встречаем некоторые особенности, напоминающие рус. узус. Ср. *je ím pánbůch protivním* (Chloupek, *Syntax* 97); *chodila k nám malú církvú; vzala si toho Borůvku vdovcem; budeš-li tak hospodařit, půjdeš odtůď žebrákem; menoval se Andrys a dal se přepsat Josefem* (Bartoš, *Dial. mor.* I, 183, II, 287). В поэтической речи также может спорадически попасться необычный (и несистемный) тв/п при полнознаменательном глаголе, типа *žiji tu hostem, poutníkem přichází, žebrákem zemřel*, с эвентуальной окраской сравнения.

Присвязочный адъективный тв/п — явление в литер. яз. совершенно единичное, оправдывающееся лишь случайной потребностью „любой ценой“ формально отличить сказуемое от подлежащего, ср. приводящийся Ф. Копечным пример: *není podstatnou námitka, že...* (*Základy čes. skladby* 172).

³⁶ К словац. тв/п-у ср. Pauliny, *Slov. gram.*, 331, 351, 151—152; J. Ružička, *K problému pomocných slovies*, *Slovenská řeč* 22, 1957, 279—280; B. Letz, *Gram. slov. jazyka*, 426—430; Miko, *Inštrumentál*, 220—227.

(а также типа: *bóg świadkiem, że...*). Однако в остальных синтаксических окружениях поль. широко предик. тв/п заметно уступает русскому. (Укоренившееся в научной литературе мнение о якобы наибольшей на слав. территории распространенности нашей категории именно в поль. — неверно.)

Имеются, правда, многие аналогии с рус., напр. *Czapliński został mianowany wojewodą* Putr. I, 183; *Jak ty możesz przyglądać się takim?* Zapol. 111; *okrzyczano go żydowskim pacholkiem* Putr. I, 21; *zwycięzonymi wyjdą z tej wojny nie tylko Niemcy* Andrż. 65; *padła ofiarą chwilowego uniesienia cezara* Sienk. III, 236; *Ujrzał siebie takim, jakim był przed obozem* Andrż. 325. С другой стороны, конкуренция иных синтаксических средств, или даже их обязательность, довольно велики. Можно указать, напр., следующие случаи расхождения с рус. и сближения с чеш. (важное место занимает тут за + вин. п.): сочетания *uważać za, poczytać za, wziąć (brać) za, służyć za, uznać za; wygląda na dziecko* Zapol. 138; *wyzначzył mnie na starszego* Putr. I, 115; *wyrósł na czołowego znawcę techniki* Putr. I, 37. Соглашаемый им. п. прилагательных более последователен при глаголах вроде *wydawać się, zdawać się, stawać się, zrobić się, okazać się, czuć się*; ср. и случаи типа *zjawiała się po chwili rozgrzana* Andrż. 172; *znajdowali go też często kłęczącego* Sienk. III, 79. Наконец, падеж с союзом *jako (jak)* также применяется чаще, чем в рус.: *czuł się jak podróżnik* Putr. I, 32; *pętał się po różnych urządach sądowych jako referent* Putr. I, 47; *pamiętała go jeszcze jako całkiem młodego chłopca* Andrż. 223—224.³⁷

2.3.66 В южной славянской ветви предик. тв/п представлен только в сербохорватском, да и то мало.³⁸ Современное состояние — результат секундарной позднейшей регрессии, многие тв/п-и, встречавшиеся еще в литературе 19 в., оказываются вышедшими ныне из обихода. (Нельзя в этом не усматривать одно из проявлений т. н. балканизмов, в частности приравнения к соседним словенскому, болгарскому и македонскому.) По говорам наблюдаются довольно значительные колебания его потенциала. Раньше он нередко появлялся, прежде всего, при различных неполнознаменательных глаголах (*učiniti, napraviti se, pretvoriti se, postati, zvati, nazivati, proglasiti, kazati, smatrati, pretvoriti, pomazati, odrediti, uzeti*) и, во-

³⁷ К поль. предик. тв/п-у ср. Łoś, *Funkcje*, 47—61; Szober, *Gram. jęz. pol.*, 322, 358; Z. Kłemensiewicz, *Orzecznik przy formach osobowych słowa „być“*, *Prace filologiczne* 11, Warszawa 1927, 123—181; Н. Х. Иванова, *Творительный предикативный в польском языке*, автореф. кандидат. диссерт., Институт славяноведения АН СССР, т. 15, М. 1955, 75—78.

³⁸ Наши зонды, правда, на весьма ограниченном материале, выявили всего 9 примеров предикативного тв/п-а, и это показательно.

вторых, при связке помимо презенса, иногда и при презенсе. Ныне положение таково, что присвязочный тв/п имеет минимальную, а при формах *jesam (sam), jesi (si), je...* практически нулевую частотность. При синсемантических глаголах, согласно меткому обобщению М. Ивич, он функционален постольку, поскольку служит десигнатором признака, имеющего силу на основании чисто субъективных соображений или установки субъекта (*smatrati, držati, praviti, osjetiti se, pričiniti se, nazivati* „давать кому кличку“ и нек. др.). При автосемантических глаголах до некоторой степени представлена параллель рус. типу „девочкой я жила бедно“.

Примеры тв/п-а в редуцированных контекстах: а) *smatrali su ga poštenim čovjekom* (Al.-Stev., Gram. 202) // *za poštenog čovjeka; prave ga glupim* (Ivić 158); *nazvao ih običnim bašibozucima* Čop. 12; *koji mu se pričini predmetom vrijednim proučavanja* Naz. 94; *L. se osjeti iznova satirom* Naz. 29; б) *ja sam detetom mnogo godina proveo kod dede M. Šarčanin* (Ivić 146); *žene, koje su devojkami tamo bile* (Reš.-Hron., Mluv. 112); в) *postao je poznatim* (Al.-Stev. 204); *izabrali su ga zastupnikom* (Reš.-Hron. 112); *učini ga družba starješinom* (Al.-Stev. 204); *da sam tobom, drugačije bih radio* (Reš.-Hron. 112).

2.3.661 Предикат и предикативный детерминант по большей части обслуживаются падежами согласуемыми (*postao je čovjek* Naz. 103, *ostala je udovica* Čop. 8, *učini se fratar* Ivić 157, *nazvao se Ivan Jugović* Ivić 157 — и даже — *zakopat će te još živa* Naz. 23), винительным с предлогом *za* (*drugima se nameće za učitelja* Al.-Stev. 202, *proglasiti za boga* Čop. 49, *ja ga držim za prijatelja, za novog komesara dolazi jedan musliman* Čop. 31), падежами с союзом *kao* (*ja ću tebe kao brata držati* Al.-Stev. 202) и винительным с предлогом *u*, включая форму мн. ч., т. е. интересное соответствие рус. типа *поступить в лемчику (a vi se već javljate u nekakve dobrovoljce* Čop. 84, *neće nas zvati u svatove* Čop. 92, *pretvoriti vodu u vino* Ivić 157).³⁹

2.3.67 Современный словенский, не знающий предик. тв/п-а (с предлогом), при синхронном срезе славянского положения весьма ярко бросается в глаза двумя общими чертами: 1. Наибольшим сохранением надежного согласования; ср. а) *delal se je ravnodušnega* Vor. 377, *čutil se je prizadetega* Vor. 357, *izkazal se je pravičnega* (Bajec, Sloven. slovn. 284 — ниже следующие неавторизованные примеры взяты именно из этой книги, стр. 271, 284, 324—326), *kaže se prijaznega, starega Munka nikoli niso videli pijanega* Vor. 92, *Napoleona so napravile razmere velikega* (Skrbinšek 42), *niti zadnjih sedem let ni mogla imenovati tolstih (!)* Vor. 242; б) *imenovali so ga strica, koga si boš tovariša* // *za tovariša izbral?*, *postavili so si ga župana* // *za župana*,

³⁹ К положению в сербохорв. см. Ивић, *Знач.*, 146, 147—158.

vzel jo nevesto // za nevesto domov; в) brat je postal zdravnik, zdiš se mi dober — при возвратных глагольных формах этот им. п. чередуется с отмеченным вин. падежом: *delo se neumen, napravil se je bolan, čutil se je utrujen, kaže se prijazen.*

2. Наибольшим распространением винительного с предлогом *za*. Ср. *velja za učenega, uči se za krojača, naj gre za tesača* Vor. 101, *torej mi boš za camarja?* Vor. 88, *dvornik ni primeren za nosilca liste* Vor. 185, *bil je določen za naslednika* Vor. 260, *izbrali // izvolili so ga za vodjo, niso ga imeli za prijatelja* Vor. 476, *služil je za pomočnika, spoznali so ga za nedolžnega, sodnija je ga postavila za varuha osirotelih otrok* (Skrbinšek 84).

Помимо того, известную роль играют и обороты с союзом *kot* (*prišel je kot prvi* Vor. 18, *vsi so ga poznali kot čudaka* Vor. 143, *služil je pri kmetih kot pastir* Vor. 157), вин. п. с предлогом *v* (*vsem je bil v napoto, ali bilo mu je v veliko tolažbo, da...* Vor. 398), а также мн. ч. с предлогами (*iti v svate, bil je pri vojakih* Vor. 322).⁴⁰

2.3.68 Интересную, особую проблематику показывает предик. тв/п в верхнелужицком. Во второй половине 19 — начале 20 вв. он почти полностью вышел из употребления даже в литер. языке, однако затем наметилось его возрождение в письменной речи, и к настоящему времени он встречается здесь как существующая синтаксическая категория, хотя ее типовой диапазон узок. (В живой устной речи, однако, его не употребляют.) Тв/п представлен только от субстантивов, при связке и некоторых неполнознаменательных глаголах. Ср. *Józef Nowak bu z basnikom serbskeho narodneho hibanja* Now. J. 5; *njeh bě z hosćom nuza druhdy* Sk. 5; *potom bywa ċi domizna ze žórłom žiwjenja* Now.-Nj. M. VIII; *Hdy bych ja był z škowrončkom* Naša čit. 106; *kiž je w susodnej MTS z traktoristom* Naša čit. 89; *zo je so stat z hotowym čłowjekom* Now.-Nj. M. VII; *čuja so tu hišće jara z knjezom* Now.-Nj. M. 4.

За его пределами обильное применение находит им. п. (даже там, где в чеш. он был бы неорганичен, невозможен), далее вин. п. с предлогом *za* (приблизительно как в чеш.) и, наконец, оборот *jako* + им. п. // вин. п. (это довольно типично для в.-луж.). Примеры: *kiž so stajnje přečel Čechow mjenowaše* Bog.-Hórn. 88; *kotryž sy so wotročk Frankow sčinił* Now. J. 56;

⁴⁰ К наличию предик. тв/п-а в говорах, в частности в прекурщине, см. Vondrák, *Vergl. Slav. Gr.* II, 290—291. Случай типа: *Jurij Podebradski je bil češkim kraljem koronovan, Poslanec N. je bil imenovan častnim meščanom*, с которыми кое-где встречаемся в литер. яз. начала 20 в., носили (по Штрекелю, *Die Ursache des Schwundes des präd. instrumentals...*, *AslPh* 25, 1903, 564) чисто искусственный и несистемный характер. В обиходной речи от предик. тв/п-а упрочились только совершенно единичные реликты, напр. *ko bi jaz bil s tabo* „будь я на твоём месте“ (Pleteršnik, *Slovensko-nemški slovar* II, 447).

bu za krala Čechow a Morawjanow pozběhnjeny Bog.-Hórn. 6; wupraji jeho za wotsadženeho wot čěskeho kralowstwa Bog.-Hórn. 91; Jan bě za wotročka (Liebsch, Syntax 22); J. Poděbradski, 2. měrca 1458 jako čěski kral wuzwoleny Bog.-Hórn. 89; tola so tuťón seminar jako přemaťy wopokaza Bog.-Hórn. 117; Po wotstupjenju Bólesława z Prahi wozjewi Hendrich II. Jaroměra jako čěskeho wjeřcha Bog.-Hórn. 47.⁴¹

---

⁴¹ Причиной, неблагоприятствующей естественной жизнеспособности тв/п-а предикативного в в.-луж. (и вызвавшей также падение его в словен.), следует признать смысловую коллизию предикативной и социативной значимостей этого падежа с предлогом *z* (*s*). На это обратил внимание К. Štrekelj, *Die Ursache des Schwundes des präd. Instrumentals...* (см. выше сноску 40). Либш в свое время (*Syntax*, 1884, 21—22) не отметил предик. тв/п как живой синтаксический тип, ограничившись цитацией нескольких его реликтов.